F 98/4

2007081083

F 98
4

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВИЛЪ

ОПТИННОЙ ПУСТЫНИ

Хавелин

Іеромонахъ Леонидъ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1863.

13

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1863 года, Книга 1.

О УПРАЗДНЕННЫХЪ МОНАСТЫРЯХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХІИ.

Промыслительно процвѣтаніе иноческой жизни въ нашемъ отечествѣ совпадаетъ съ образованіемъ Государственнаго единства въ центрѣ его, Москвѣ, гдѣ окрѣпла и осуществилась эта высокая мысль, возникла незадолго передъ тѣмъ обитель Сергіева, и еще въ лицѣ своего св. основателя уже сдѣлалась духовною опорою Великихъ Князей Московскихъ, въ достиженіи ихъ завѣтной цѣли.

Въ этомъ смыслѣ обитель Сергіева имѣла для Московскаго Княжества то же самое значеніе, какъ Кіево-Печерская Лавра при образованіи Великаго Княжества Кіевскаго: якоже кокошъ собираетъ птенцы подъ крилѣ свои, такъ и отвсюду собирались подъ сѣнь ея птенцы духовные и выходя отсюда окрыленные вѣрою, крѣпкіе духомъ, сильные часто и словомъ, но чаще примѣромъ дѣятельной подвижнической жизни, они-то зажгли свѣточъ истинно просвѣщенныхъ и здравыхъ Христіянскихъ понятій о вѣрѣ и цѣлесообразной съ нею жизни по окраинамъ

только что сплотившагося въ одно цѣлое юнаго Государства, сохраняя при томъ союзъ духовнаго единства съ Москвою, какъ центромъ гражданской и духовной дѣятельности. Говоря языкомъ рыбарскимъ, сѣть иноческихъ обителей, укрѣпивши свою корму въ Москвѣ, раскинулась отъ центра къ окраинамъ, уловляя народъ Русскій во спасеніе, непремѣннымъ условіемъ котораго былъ «общій въ вѣрѣ и Государствѣ разумъ,» какъ выразился позднѣе одинъ изъ нашихъ Всероссійскихъ Патріарховъ, Іоакимъ.

Мудрые правители Государства, начиная съ Собирателя Русской земли, Іоана III, и до перваго Царя, его внука, скоро поняли это высокое значеніе иночества и всемѣрно старались поддержать его силою своей власти: тѣ обители, основатели которыхъ были извѣстны своею богоугодною жизнію, весьма естественно, первыя обратили на себя вниманіе Государей; облечены названіемъ Царскихъ богомолій, ущедрены богатыми вкладами, вотчинами и получили жалованныя несудимыя грамоты.

Примѣру Царскому послѣдовали частные люди, «полностію полность наполняя», они увеличивали вклады большихъ обителей пожертвованіемъ населенныхъ имѣній, для поминовенія по душѣ своей. Но въ то время, какъ владѣнія большихъ обителей увеличивались, иногда къ ихъ собственному отягощенію, другія не имѣли и необходимаго, питаясь мірскимъ подаяніемъ, «кто что пожалуетъ;» такая несоразмѣрность въ распредѣленіи способовъ содержанія и была первымъ поводомъ подчиненія малыхъ обителей большимъ, имѣвшаго слѣдствіемъ первоначальное упраздненіе многихъ.

Это случилось такъ: по прошествіи эпохи Смутнаго времени, когда большая часть обителей въ тогдашнемъ владѣніи Московскаго Государства, за исключеніемъ сѣверо-восточнаго угла его, были разграблены и сожжены, большія обители, получивъ отъ Царскаго Дома подтвердительныя грамоты на свои вотчины, возградились безъ особаго труда, но малыя, питавшіяся мірскимъ подаяніемъ, при общемъ обѣднѣніи и обезлюдѣніи цѣлыхъ областей, однѣ запустѣли вовсе, другія едва устроились съ помощію всякаго чина людей. Запрещеніе, увеличивать свои вклады покупкою и принятіемъ отъ вкладчиковъ новыхъ вотчинъ, замѣнилось, къ концу XVII столѣтія, особенно въ царствованіе набожнаго Ѳедора Ивановича, приписною малыхъ монастырей къ большимъ, какъ по Царскимъ указамъ, такъ и по распоряженіямъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ.

Усердіе, съ какимъ мѣстные жители, «вкладчики всякаго чина», въ городахъ, съ Воеводами во главѣ, отстаивали существованіе своихъ родныхъ обителей, заслуживаетъ вниманіе и служитъ очевиднымъ доказательствомъ полезнаго вліянія этихъ духовныхъ свѣточей на окружающую ихъ среду; но, не смотря на это, большіе монастыри, пользуясь своими правами и покровительствомъ сильныхъ вкладчиковъ, успѣли «приписать» къ себѣ большое число пустынь и пустынекъ, особенно въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ XVII вѣка, въ царствованіе Ѳедора Алексѣевича (1676 — 1682) и въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, подъ опекою Царевны Софіи (1682—1689).

Изъ числа монастырей, находившихся въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Епархіи, въ то время были приписаны къ Московскому Донскому: Шаровкинъ Успенскій, Тихонова пустынь и Жиздринскій Троицкій. Изъ нихъ Тихонова пустынь существуетъ доселѣ, а остальные два упразднены, Шаровкинъ, по случаю пожара въ 1766 году, а Жиздринскій Троицкій въ 1764 году, Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, былъ присоединенъ къ Троицкому Лютикову, Благовѣщенская Медынская пустынь къ Воскресенскому Невоіерусалимскому, Перемышльскій Николаевскій и Воротынскій Спасскій, что на устьѣ Угры, приписаны къ Дому Крутицкихъ Митрополитовъ, о прочихъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. *

Память о монастыряхъ, упраздненныхъ въ эту отдаленную эпоху, по большей части ограничивается въ мѣстныхъ преданіяхъ лишь краткимъ сказаніемъ, что былъ здѣсь монастырь, и только; въ мѣстныхъ архивахъ также ничего нельзя найти, ибо одни «сожжены безъ остатка» въ Литовское разореніе, другіе истреблены пожарами новѣйшихъ временъ.

Вторая эпоха упраздненія монастырей относится къ началу XVIII столѣтія, въ 1724 и 1725 годахъ, въ силу Духовнаго Регламента (пунктъ 45), которымъ повелѣвалось «меньшіе монастыри сводить въ большіе, ради лучшаго благоговѣнія.» Въ исполненіе этого указа, изъ монастырей, существовавшихъ и существующихъ въ нынѣшней Калужской

---

* Изъ нихъ Николаевскій продолжалъ существовать до 1764 года; Спасскій запустѣлъ ранѣе (около 1725 г.), равно какъ и Благовѣщенская Медынская пустынь, церковь которой, въ 1759 году, была уже приходскою церковью вотчины Воскресенскаго монастыря.

Губерніи, Оптина Макарьева пустынь была приписана, (вмѣстѣ съ Бѣлевскимъ Жабынскимъ) къ Бѣлевскому Спасо-Преображенскому монастырю, Боровскій Рождественскій и Аѳанасьевскій Лихвинскій дѣвичьи къ Бѣлевскому Крестo-Воздвиженскому монастырю, Троицкій Дорогашанскій и Казанскій Юхновскій къ Мещовскому Георгіевскому монастырю; вѣроятно, и другіе малые монастыри, нынѣ существующіе и упраздненные въ 1764 году, также были приписаны тогда къ большимъ степеннымъ, а нѣкоторые съ этого времени запустѣли совершенно; но большая часть этихъ монастырей, въ царствованіе Екатерины I и Петра II, одни, по просьбѣ своихъ именитыхъ вкладчиковъ, другіе въ силу общихъ распоряженій, снова были возстановлены. Общее распоряженіе о семъ заключается въ указѣ Императрицы Екатерины I, данномъ Верховному Тайному Совѣту, 1727 года, Февраля 6 дня. Въ этомъ указѣ о семъ предметѣ сказано слѣдующее: «Маловотчинные монастыри, которые питались своими трудами безъ жалованья, тѣ оставить на прежнемъ основаніи, и которые монахи изъ такихъ монастырей выведены въ большіе монастыри на жалованье, тѣхъ отпустить въ прежніе ихъ монастыри и взятую церковную утварь и деньги въ тѣ монастыри возвратить по прежнему» (заимствовано изъ рукописнаго сборника сепаратныхъ указовъ).

По нѣкоторымъ современнымъ монастырскимъ лѣтописямъ, исполненіе этого указа, послѣдовавшее уже въ царствованіе Петра II, отнесено было лично къ нему, о чемъ замѣчено слѣдующее: «Его Императорскимъ Величествомъ, Высочайшимъ и благочестивѣйшимъ повелѣніемъ, сего же года (1727) святыя обители отъ утѣсненія свободишася и

паки во свое благолѣпіе и благочиніе облекошася, монашествующіе же братія кійждо съ радостію свои монастыри воспріяша, и упраздненные было вовсе, всѣ паки исправишася и на древнемъ благочестивомъ основаніи сташа» (изъ рукописнаго Лѣтописца Боголюбова монастыря).

Наконецъ, третья эпоха упраздненія многихъ монастырей относится ко времени учрежденія духовныхъ штатовъ, въ 1764 году. Изъ числа упраздненныхъ въ это время монастырей въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи, по свѣдѣніямъ 1776 и позднѣйшихъ годовъ, значатся слѣдующіе:

А) Мужескіе монастыри: 1) Мещовскій Троицкій Дорогошанскій, 2) Серпейская Городеченская пустыня, 3) Высоцкій Покровскій въ Боровскѣ, 4) Лихвинскій Успенскій Гремячевъ, 5) Мосальскій Успенскій Боровенскій, 6) Перемышльскій Николаевскій, 7) Благовѣщенская Медынская пустыня, 8) Жиздринскій Троицкій.

В) Дѣвичьи монастыри: 1) Боровскій Рожественскій, 2) Козельскій Вознесенскій, 3) Мещовскій Аѳанасьевскій, 4) Перемышльскій Рожественскій, 5) Лихвинскій Аѳанасьевскій.

Послѣ 1764 года, изъ числа оставшихся въ ономъ году за штатомъ, на своемъ содержаніи пустынныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, упразднены еще: 1) Перемышль-

Примѣчаніе Въ то же время нѣкоторые изъ приписныхъ еще въ концѣ XVI столѣтія монастырей сдѣлались самостоятельными, какъ, на примѣръ: Тихонова пустынь съ 1765 года, а другіе упразднились окончательно еще до того времени, какъ на примѣръ, упомянутые выше: мужескій Архангельскій, что въ Крайшенскомъ стану, дѣвичій Боровскій, что на Гнощѣ, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и Воротынскій Спасскій, что на устьи Угры.

скій Шаровкинъ монастырь, по поводу случившаго въ этой древней обители, въ 1766 году, пожара, при которомъ сгорѣло все деревянное монастырское строеніе и хозяйственныя заведенія внѣ онаго. Братія упраздненнаго монастыря были перемѣщены, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, въ Бѣлевскую Жабынскую пустынь (находившуюся тогда въ одной Епархіи, Крутицкой), 2) Малоярославецкій Черноостроженскій упраздненъ, по бѣдности, въ 1781 году, но возобновленъ усердіемъ частнаго лица (купца Цѣлибѣева) въ 1800 году и существуетъ понынѣ.

Всѣ упраздненные такимъ образомъ въ разное время монастыри по нынѣшнимъ уѣзднымъ и заштатнымъ городамъ Калужской Губерніи распредѣлялись такъ:

Перемышльскіе: 1) Успенскій Шаровкинъ, въ уѣздѣ.
2) Николаевскій Рѣзванскій } въ городѣ.
3) Рождественскій дѣвичій }

Воротынскіе: 4) Архангельскій, что въ Крайшинскомъ стану.
5) Спасскій, что на устьи Угры.

Боровскіе: 6) Покровскій Высоцкій
7) Рождественскій дѣвичій } въ городѣ.
8) Успенскій, что на Гнонщи }

Лихвинскіе: 9) Успенскій Гремячевъ (въ уѣздѣ).
10) Аѳанасьевскій дѣвичій (въ городѣ).

Мосальскіе: 11) Успенскій Боровенскій (въ уѣздѣ).

Серпейскіе: 12) Городеченская пустыня (въ уѣздѣ).

Медынскіе: 13) Благовѣщенская пустыня (въ городѣ).

Мещовскіе: 14) Троицкій Дорогошапскій (въ уѣздѣ).
15) Аѳанасьевскій Петровскій (въ городѣ)

Козельскіе 16) Вознесенскій дѣвичій (въ городѣ).

Жиздринскіе 17) Троицкій (предположительно въ городѣ).

Въ этомъ самомъ порядкѣ мы и будемъ описывать ихъ, раздѣляя описаніе каждаго, по возможности, на двѣ части: а) Историческій очеркъ обители, составленный на основаніи мѣстныхъ данныхъ, устныхъ и письменныхъ, и б) настоящее состояніе бывшихъ обителей.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ

ШАРОВКИНЪ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

На правомъ берегу рѣки Жиздры, не въ дальнемъ разстояніи отъ впаденія ея въ Оку, на высокой открытой площади, стоятъ два каменныхъ храма: одинъ во имя Успенія Пречистыя Богородицы, большой, съ высокимъ трибуномъ, соединенный колоннадою съ колокольнею, видимо позднѣйшей постройки, а другой двухъ-этажный длинный, такъ называемой, монастырской архитектуры (домоваго расположенія). Храмы эти стоятъ нѣсколько поодаль отъ селенія, которому они служатъ въ настоящее время приходскими церквами. Селеніе это называется Пльинскимъ; черезъ него пролегаетъ большая дорога, идущая изъ Лихвина въ Калугу. А съ площадки, занимаемой храмами, видна вся луговая долина, стелющаяся зеленымъ ковромъ по противоположному (лѣвому) берегу Жиздры; въ концѣ ея рядомъ деревьемъ (ракитъ) обозначается линія другой большой дороги, идущая изъ Козельска въ Калугу. По ту сторону ея видна церковь села Покровскаго, далѣе на сѣверо-востокъ уѣздный городъ Перемышль и нѣсколько другихъ поселовъ.

Объ вышеупомянутыя церкви принадлежали Шаровкину Успенскому монастырю, къ сожалѣнію, упраздненному въ 1766 году, по частному случаю, говорю: къ сожалѣнію, ибо не многія изъ оставшихся столько же древни и замѣчательны, какъ эта обитель. Исторія ея, при всей бѣдности матеріяловъ, не лишена любопытства для Археолога и Историка.

Занимая мѣстность и доселѣ еще лѣсистую, * обитель эта была основана, также какъ и большая часть нашихъ иноческихъ обителей, любителемъ пустынной безмолвнической жизни, около котораго, по времени, собралась семья отшельниковъ и, избравъ его своимъ духовнымъ руководителемъ, образовала общежительное отшельство. Этѣмъ основателемъ былъ инокъ Ѳеогностъ Шаровка, по имени котораго и основанная имъ обитель получила названіе Шаровкина монастыря. Богоугодная жизнь основателя и собраннаго имъ братства скоро обратили на себя особенное вниманіе владѣльца этѣхъ мѣстъ, Князя Воротынскаго, который, принявъ возникшую обитель подъ свое личное покровительство, вмѣсто первоначальной деревянной церкви, воздвигъ и понынѣ красующійся каменной храмъ. По своимъ размѣрамъ, вкусу и изяществу лѣпныхъ украшеній изъ бѣлаго лекальнаго кирпича, храмъ этотъ можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ въ Калужской Епархіи, и несомнѣнно первымъ изъ числа сельскихъ приходскихъ церквей ея.

Основатель Успенскаго Шаровкина монастыря, инокъ Ѳеогностъ Шаровка, почилъ о Господѣ въ 1545 году. Онъ погребенъ у южной алтарной стѣны соборнаго храма; надъ могилою его вставлена въ стѣну (извнутри) плита изъ бѣлаго камня съ высѣченною на ней надписью: «лѣта 7053 (1545), мѣсяца Февраля въ 8 день, преставися рабъ Божій инокъ Ѳеогностъ.» **

---

* Окрестные лѣса, какъ заповѣдные, назывались и были дѣйствительно непроходимы. «Одному изъ первыхъ заводчиковъ этого края, Г. Баташову, дано было позволеніе построить заводъ, какъ сказано въ актѣ, въ непроходимомъ лѣсу.»

Есть преданіе, что бывало кто благополучно проѣдетъ дорогою, пролегавшею сквозь этѣ лѣса, тотъ непремѣнно заѣзжалъ въ монастырь служить благодарственный малебенъ.

На половинѣ дороги отъ Митина завода къ селу Ильинскому есть старая разсоховатая осокорь, мимо косй пролегаетъ большой трактъ; по преданію, на этомъ мѣстѣ, во время существованія монастыря, была часовня, во имя Св. Николая, въ память чего и теперь въ дуплѣ стараго разсоховатаго дерева стоитъ его икона, за стекломъ.

** Прозваніе Шаровка, прибавленное къ его имени, находится въ монастырскомъ Синодикѣ, въ статьѣ «Родъ инока Ѳеогноста Шаровки,» которая предшествуетъ собственно братскому Синодику; эта послѣдняя статья также начинается именемъ Ѳеогноста, гдѣ онъ уже названъ Строителемъ. «Строителя

Судя по усердію къ обители Князей: Владиміра, Михаила и, въ особенности, Александра Ивановичей Воротынскихъ и на построеніе ими, или при ихъ участіи, рядомъ съ трапезою соборнаго храма Успенія и въ немъ придѣльной церкви во имя св. Евангелиста Іоанна Богослова, можно предположить, что первымъ ктиторомъ Шаровкина монастыря, изъ рода Князей Воротынскихъ, былъ отецъ Владиміра, Михаила и Александра, Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, прославившійся на полѣ ратномъ въ первой четверти XVI столѣтія и скончавшійся въ ссылкѣ въ Бѣлоозерскомъ Кирилловомъ монастырѣ, куда былъ сосланъ Грознымъ, *по неосновательному подозрѣнію въ измѣнѣ.*

Какъ бы то ни было, а изъ старинной описи монастырскихъ актовъ видно, что еще въ 1547 году монастырь получилъ отъ Князя Александра Ивановича жалованную грамоту «на деревню Башкатову и на иныя деревни,» а въ 1552 году, значитъ, спустя только 7 лѣтъ по кончинѣ первоначальника обители, въ ней (какъ видно изъ вкладной книги) уже существовалъ каменный соборный храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Къ этому же времени относятся и первые вклады Князя Александра Ивановича Воротынскаго, состоявшіе въ украшеніи новосозданнаго храма иконами и утварью. Вклады эти отличаются Царскою щедростью благовѣрнаго Князя. До самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1565 году, онъ продолжалъ обогащать свое богомолье, Шаровкинъ монастырь (см. ниже при обозрѣніи вкладной книги) благими даяніями. Примѣру Князя Александра Ивановича послѣдовалъ и родной братъ его, Князь Михаилъ Ивановичъ, герой Казанскаго похода. *

Изъ вкладной же книги видно, что въ концѣ 1550 года строилась въ монастырѣ теплая церковь (во имя Сергія чудотворца съ трапезою) и придѣльная церковь во имя Іоанна Богослова. Ктиторомъ послѣдней былъ исключительно Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій. Церковь эта освящена въ 1560 году, въ при-

---

инока Ѳеогноста.» Очевидно, что это одно и то же лицо и въ надгробной надписи и въ Синодикѣ.

* Михаилъ Ивановичъ въ это время покрылъ себя особою славою въ походѣ на Казань 1552 года, за который былъ украшенъ почетнымъ титломъ «Государева Слуги;» скончался также на пути въ ссылку, въ 1577 году.

сутствіи храмоздателя, самого Князя Александра Ивановича и супруги его, Княгини Маріы. День этотъ ознаменованъ щедрыми вкладами въ новосозданную церковь, которые подробно описаны въ вкладной книгѣ (см. ниже). Въ 1564 году церковь эта была подписана Игуменомъ того же монастыря, Прохоромъ, который былъ иконописцемъ и самъ написалъ довольное число иконъ, какъ въ эту, такъ и въ прочія монастырскія церкви. Образцы его искуства до сихъ поръ можно видѣть въ иконостасѣ соборнаго храмъ.

Благочестивый Князь Александръ Ивановичъ скончался въ томъ же самомъ году, когда братъ его, герой Казанскаго похода, Михаилъ Ивановичъ, подвергшійся, въ 1561 году, Царской опалѣ и сосланный со всѣмъ семействомъ на Бѣлоозеро, былъ за поручительствомъ духовенства возвращенъ ко Двору, посаженъ въ Царскую Думу и сдѣланъ Намѣстникомъ Казанскимъ и Державцемъ Новосильскимъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется вниманіе, оказанное Грознымъ къ кончинѣ Князя Александра Ивановича. Въ вкладной книгѣ Шаровкина монастыря читаемъ:

«Лѣта 7073 (1565) далъ Царь Государь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи, по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ 200 рублевъ денегъ.

Въ (1566 году) Государь же далъ по Князѣ Александрѣ 100 рублевъ денегъ, да на 300 четвертей земли. Того же года, Государь ѣздилъ въ Бѣлевъ, былъ въ монастырѣ и далъ на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ.»

Въ слѣдующемъ 7075 (1567) году онъ явилъ новый знакъ благоволенія къ обители, давъ ей жалованную тарханную грамоту на ея вотчины (см. опись мон. актовъ). Далѣе во вкладной книгѣ читаемъ: «Въ (1583 году далъ Государь Царь по Царевичѣ Іоаннѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, * да три достакана сребрены. Да Государь же далъ два образа Пречистыя по товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ. Да Государь же далъ по Князѣ Щепятетѣ 49 рублевъ съ гривною.

Да въ 92 (1584) году далъ Государь Царь по своихъ опальныхъ людяхъ въ домъ Владычицы милостыни 90 рублевъ денегъ при Игуменѣ Макаріи, да при Казначеѣ Ѳеогностѣ.»

---

* Преданіе говоритъ, что это тотъ самый образъ, который нынѣ находится мѣстнымъ въ Николаевскомъ придѣлѣ теплаго храма.

Племянники Князя Александра Ивановича, дѣти брата его Михаила, также не забывали своего богомолья. Въ числѣ актовъ обители находимъ ихъ жалованную грамоту на вотчину, деревню Козменки, относящуюся къ 92 (1584) году.

Примѣру своихъ предковъ, въ милостивомъ расположеніи къ обители, послѣдовалъ и Князь Иванъ Алексѣевичъ, послѣдній изъ рода Князей Воротынскихъ, со смертію котораго онъ угасъ въ мужескомъ колѣнѣ.

Князь Иванъ Алексѣевичъ приходился по матери своей (изъ фамиліи Стрѣшневыхъ) двоюроднымъ братомъ Царю Алексѣю Михайловичу и находился при немъ безотлучно.

Вѣроятно, по его же ходатайству обитель Шаровкина удостоена милостивымъ подаяніемъ и отъ щедротъ Царскихъ: во 167 (1659) году, записано въ вкладной книгѣ: «по Государеву указу дано вкладу изъ Приказу Большаго Дворца на церковное строеніе 80 рублевъ при Игуменѣ Филаретѣ.» * Къ царствованію Алексѣя Михайловича также относится жалованная грамота его обители «на Бѣлевскую вотчинную землю и примѣрную села Стромка да села Рыхлѣева 156 (1648) году.»

Послѣдніе вклады того же Ивана Алексѣевича относятся къ 1670 году.

Онъ скончался 24 Іюля, 1679 года. Современные Ивану Алексѣевичу Воротынскому вкладчики обители были, Князь Ѳеодоръ Юрьевичь Хворостининъ и жена его, Княгиня Елена Борисовна.

Послѣдніе Царскія вклады въ обитель Успенія были: а) облаченія, пожертвованныя Царемъ и Великимъ Княземъ, Ѳедоромъ Алексѣевичемъ (1676—1682) по отцѣ его, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Маріѣ Ильинишнѣ, и по Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Алексѣевичѣ (см. ниже, въ опис. мон. имущества): «а то Государева жалованья облаченіе (прибавлено въ описи) дано заступою Окольничаго Бориса Гавриловича Юшкова, по челобитью Строителя Старца Савватія, въ 185 (1677) году.»

---

* Къ этому же времени, по всей вѣроятности, надобно отнести обновленіе нынѣшняго величественнаго соборнаго храма обители во имя Успенія Пр. Богородицы.

Отъ Государыни Царевны Великой Княжны Евдокіи Алексѣевны жалованья даны два покрова, да воздухъ.

Послѣ Князей Воротынскихъ, однимъ изъ самыхъ усердныхъ благодѣтелей обители является Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, который принялъ здѣсь иноческій образъ и погребенъ въ этой обители, въ придѣлѣ Св. Іоанна Богослова; надъ могилою его, въ западной стѣнѣ сего придѣла, вставлена каменная плита съ рельефною надписью: «7148 (1640) года Сентября въ 28 день представился рабъ Божій схимникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Вклады его начались съ 1606 года и продолжались безпрерывно до самой кончины. *

Въ 1642 году погребенъ въ обители Константинъ Григорьевичъ Юшковъ и данъ по немъ значительный вкладъ (см. вкладную книгу).

Кромѣ упомянутыхъ выше, наиболѣе замѣчательными вкладчиками обители, въ теченіи XVII столѣтія, были:

а) Стольникъ Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ.

б) Ѳедоръ Аврамовичъ Лопухинъ.

в) Бояре Кошелевы, изъ коихъ Василій Семеновичъ Кошелевъ, убитый подъ Смоленскомъ, погребенъ въ сей обители въ 1634 году, Сентября 6 дня.

А Ѳеодосій Отцера Кошелевъ постриженъ въ сей обители.

г) Василій Семеновичъ и сынъ его Стольникъ Григорій Васильевичъ Рожновъ.

д) Тарасій Михайловичъ Павловъ.

е) Князь Григорій Константиновичъ Волконскій.

ж) Шепелевъ: «Воинъ Ивановичъ Шепелевъ, а подлинное имя Петръ.»

з) Стольникъ Никита Никифоровичъ Спѣсивцевъ.

и Щербачевы, і) Засѣцкіе, Племянниковы, к) Темирязевы, л) Панины, м Ладыженскіе, н) Бахтины, о) Спѣшневы, п) Власьевы, и многіе другіе.

«Въ 1684 году, по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, всея Великія и Малыя

---

* Кромѣ Ивана Ивановича изъ рода Чичерина, постриженъ въ этой обители «Андрей Григорьевичъ Чичеринъ.»

и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по наказной памяти, за приписью Дьяка Григорія Посникова, велѣно Приказу Большаго Дворца подъячему, Лукѣ Волкову, ѣхать въ Перемышльской уѣздъ въ Шаровкинъ монастырь и того монастыря въ вотчины, для того, что въ нынѣшнемъ во 192 году, Декабря въ 28 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князья, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и сестра ихъ, Великая Государыня Царевна и Великая Княжна, Софья Алексѣевна указали тотъ монастырь со крестьянами и съ бобылями, и съ пашнею, и съ сѣнными покосами, и съ рыбными ловлями, и со всѣми угодьями, что написано къ тому монастырю въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ, приписать Пречистыя Богородицы къ Донскому монастырю.»

Изъ описи, составленной по этому поводу подъячимъ Лукою Волковымъ, видно, что Шаровкинъ монастырь находился тогда въ слѣдующемъ состояніи:

1) Соборная церковь Успенія Пречистыя Богородицы, каменная, а къ ней придѣлана церковь Іоанна Богослова, да придѣлъ Екатерины Христовы мученицы, да къ той же церкви и придѣламъ придѣлана паперть, крыта тесомъ, а глава настоящей церкви крыта чешуею дубовою, а крестъ на церкви мѣдный золоченъ, а на придѣлѣ Іоанна Богослова глава покрыта черепицею муравленою, крестъ деревянной, опаянъ бѣлымъ желѣзомъ, а внутри настоящей Церкви и въ придѣлѣ Екатерины Христовы мученицы письмо стѣнное старинное.

Въ настоящей церкви Божіе милосердіе (т. е., иконы), на правой сторонѣ:

а) Образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго: письмо Греческое, обложенъ сребромъ басмою. На той же доскѣ пониже Спаса, образъ: Не рыдай мене мати; вѣнцы всѣ рѣзныя.

Свѣща передъ образомъ восковая на свѣщникѣ бѣлова желѣза.

б) Образъ Успенія Пречистыя Богородицы, обложенъ сребромъ басмою, позолоченъ.

У Спаса вѣнецъ рѣзной серебренной позолоченъ, у Спаса жъ панагія. *

---

* Объ этѣ иконы и понынѣ украшаютъ иконостасъ соборнаго храма.

в) Образъ Знаменія Богородицы обложенъ серебромъ сканью съ камушки бирюзки и винисса. У Богородицы и у Апостоловъ вѣнцы басемныя серебреныя позолочены, а письмо Греческое.

Передъ образомъ свѣща деревянная, писана красками, на свѣщникѣ бѣлова желѣза.

Образъ Пречистыя Богородицы Печерскія, обложенъ серебромъ басмою, вѣнцы у Богородицы и у Предвѣчнаго Младенца рѣзныя, цата чеканная, а въ ней три камени бирюза, да два достаканцовъ, да у Печерскихъ Антонія и у Ѳеодосія вѣнцы и цаты рѣзныя серебреныя позлащены.

Образъ Пророка Иліи писанъ на празелени.

Образъ Сергія Радонежскаго Чудотворца писанъ на празелени.

Противъ праваго клироса на аналоѣ:

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, въ кіотѣ серебреномъ, затворы золоченые рѣзные, окладъ у Богородицы чеканной, вѣнецъ съ коруною и цата чеканная позолочены, а въ вѣнцѣ и коронѣ и въ цатѣ 19 камней яхонтовыхъ и лалы и изумруды; подизь и ожерелье и рясы жемчюгъ крупный, да у того же образа прикладъ крестъ изумрудный въ золотѣ, да понагѣя.

Образъ Пречистыя Богородицы Знаменія, камень роза въ золотѣ, серги золотыя одиночки, зерна бурмицкія. У того жъ образа пелена Пречистыя Богородицы Одигитрія шита золотомъ по красному подпись кругомъ, низанъ тропарь «О тебѣ радуется» жемчугомъ, въ вѣнцѣ каменья, двѣ винисы да восемь достоканцевъ.

Передъ образомъ лампада мѣдная на подсвѣчникѣ желѣзномъ.

Образъ путной Пречистыя Богородицы Владимірскія въ кіотѣ серебреномъ, окладъ чеканный серебренной позолоченъ, вѣнецъ и коруна и цата чеканныя, въ вѣнцѣ и коронѣ и цатѣ 11 камушковъ винисса, да бирюза, четыре зерна бурмицкія.

Образъ «О тебѣ радуется» писанъ на празелени.

Да на тяблехъ:

Образъ Богородицы Казанскія, и тотъ образъ въ прошломъ во 182 году поднесенъ дозорщику Петру Строеву, какъ досматривалъ засѣчнаго заповѣднаго лѣсу и монастырскаго, что вновь отведенъ.

Образъ Воскресенія Христова, окладъ басемный позолоченъ, вѣнцы рѣзныя. А поставилъ тотъ образъ города Козельска Старецъ Василій Ивановичъ сынъ Кастеринъ, а было обѣщаніе ему постричися, и тотъ образъ въ описныхъ книгахъ.

На лѣвой сторонѣ:

Образъ Успенія Пречистыя Богородицы, обложенъ серебромъ басемнымъ; у Спаса и у Богородицы три вѣнца и три цаты серебрены, чеканныя, позолочены; у двухъ Святителей вѣнцы чеканные, у Апостола и у Ангеловъ вѣнцы рѣзные позолочены. У того же образа пелена атласъ алый, крестъ кружево серебреное, опушка камка лазоревая.

Свѣща деревянная, писана красками на свѣщникѣ бѣловаго желѣза.

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на празелени.

Образъ Николая Чудотворца съ житіемъ, писанъ на празелени.

Образъ Екатерины Христовы мученицы.

Противъ лѣваго крилоса на аналоѣ:

Образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, обложенъ серебромъ, вѣнцы сканью, цата басемная, въ вѣнцѣ, пять каменевъ подизь жемчужная, а въ ней каменья двѣ вписы да пять достаканцевъ. У того же образа крестъ яшмовой, обложенъ серебромъ, позолоченъ, у креста четыре жемчуженки, двѣ прописки серебреныя съ каменіемъ, рясы жемчужныя, въ кіотѣ деревянномъ, писана кіота красками и лики, краска полиняла.

За лѣвымъ клиросомъ:

Образъ Богородицы «Достойно есть» писанъ красками.

Да вновь принесенъ образъ Всемилостиваго Спаса, обложенъ, окладъ басемной серебреной позолоченъ, вѣнецъ и окладъ гораздо ветхъ и во многихъ мѣстахъ попортился, а принесенъ на гробъ, какъ погребали Ивана, Петрова сына, Чичерина.

Двери Царскія и столпцы и сѣнь старинныя рѣзныя, ветхи.

Въ алтарѣ:

Престолъ каменный покрытъ камкою зеленою. На престолѣ Евангеліе повседневное, ветхое, печатное, оболочено бархатомъ червчатымъ; Евангелисты серебряные басемные позолочены, ветхъ гораздо. Да крестъ обложенъ серебромъ басемнымъ, позолоченъ, распятіе чеканное, серебреное, безъ позолоты.

Да въ ризницѣ:

Евангеліе напрестольное праздничное, печатное; Евангелисты и заставки на листахъ прописованы золотомъ; обложено бархатомъ чернымъ, а распятіе и Евангелисты и вся цка серебренная чеканная, золочены, и защепки серебряныя жъ, на исподней цкѣ низъ наугольниковъ серебренъ же, позолоченъ.

Другое Евангеліе (тоже окладное).

Крестъ благословляющій обложенъ серебромъ чеканнымъ, позолоченъ, а въ немъ мощи Гурія Казанскаго Чудотворца; въ крестѣ же четыре камени: двѣ бирюзы, двѣ винисы. Сосуды церковны серебряныя; воздухъ атласъ золотой обложенъ дорогами таусинными; крестъ кружево золотное, подложенъ дорогами двоеличными; два покрова участковые, обложены дорогами двоеличными крестъ, кружево золотное, подложенъ зенденью

Кадило серебреное, чеканное, позолочено

Напагія серебряная, позолочена, дачи Ивана Чичерина.

Ризы:

1) Ризы атласъ золотной Турской, оплечья шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, опушка атласъ золотной, подложены кындякомъ зеленымъ.
2) Ризы камка мѣлкотравная, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по красному бархату, опушка дороги полосатыя, подложены крашениною лазоревою.
3) Ризы камка кармазины куотерь, зеленыя, оплечьи бархатъ золотой, опушка атласъ мѣлкотравчатой, подложенъ зенденью лазоревою.
4) Ризы камка зеленая куотерь, оплечья атласъ золотной, опушка дороги полосатыя, подложены крашениной

5) Ризы атласныя желтыя, оплечья атласъ золотной, опушка атласъ полосатъ, подложены крашенною лазоревою.
6) Ризы камчатыя одомашковыя темновишневыя, оплечья атласъ золотной, опушка камка зеленая мелкотравная, подложены кендякомъ зеленымъ.
7) Ризы изуоренныя черныя, оплечье оксаметное.
8) Ризы дороги бѣлыя. . . . . .
9) Ризы тафта желтая . . . . . .
10) Ризы полотняныя бѣлыя.

Да вновь же ризы:

Жалованья Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, по отцѣ его, Государевѣ, Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, и по Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Маріѣ Ильичнѣ, и по Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Алексѣевичѣ.

Ризы камчатныя, камка бѣлая гравчатая, оплечья бархатъ золотной по красной землѣ, опушка атласъ красной же гладкой, подложены кендякомъ рудожелтымъ, внизу на подкладкѣ опушка противъ атласу дороги желтые.

Да подризникъ дороги двоеличныя, шелкъ красный съ желтымъ, оплечья атласъ травчатой по красной землѣ безъ золота, опушка на подольникѣ дороги красныя, подложена зенденью; внизу опушка кендяшная желтая.

Епитрахель участковая по красной землѣ, на ней десять пуговицъ серебренныхъ, опушка атласъ зеленый, семь кистей шелковыхъ съ золотомъ, у кистей варворки серебреныя.

Поручи бархатъ золотной съ серебромъ по червчатой землѣ, опушка атласъ рудожелтой, у поручей же 10 пуговицъ круглыхъ серебренныхъ золоченыхъ.

А то Государева жалованья облаченіе дано заступою Окольничаго Бориса Гавриловича Юшкова, по челобитью Строителя Старца Савватія, въ прошломъ во 185 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ.

Да вновь же Государыни Царевны и Великой Княжны, Евдокіи, Алексѣевны жалованья даны два покрова да воздухъ: объярь золотная гравчатая по червчатой землѣ, обложены объярь бѣлая серебренная, подложены дорогами двоеличными, осиновой цвѣтъ.

Да вновь же ризы даны Петромъ Чичеринымъ по сынѣ его, Иванѣ.

Ризы камчатныя, камка рудожелтая травчатая, оплечье бархатъ травчатой, серебреной съ золотомъ.

Въ числѣ печатныхъ книгъ, кромѣ богослужебныхъ, показаны:

1) Служебникъ печатной, ветхъ, стараго выходу, отданъ по Указу Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Архимандриту Варсонофію.
2) Книга О вѣрѣ, печатная.
3) Книга Освященію иноземцевъ, печатная, въ полдесть.
4) Книга Синоникъ (т. е., Синодикъ), тутъ же и вкладная письменная.
5) Книга Брашно духовное.
6) Книга Мечъ духовный.

Книги письменныя.

1) Книга Ефремъ Сиринъ.
2) Книга Аввы Дороѳея.
3) Книга Сергіево житіе.
4) Книга Соборникъ постный.
5) Книга Лѣствичникъ.
6) Книга Бесѣды Евангельскія.
7) Книга Соборникъ.
8) Книга Стихораль пѣвчая.
9) Книга Житіе Святыхъ.
10) Книга Прологъ, мѣсяцъ Мартъ.
11) Книга Патерикъ Скитскій.
12) Книга Александра Свирскаго.
13) Книга Пафнутія Боровскаго.
14) Книга Тріодь Постная.
15) Книга Минеи: Іюль, Октябрь, Ноябрь.
16) Книга Служебникъ.
17) Книга Старчество.
18) Книга Ирмолой съ праздники и Богородичны, въ началѣ прописованы заставки золотомъ, а подпись въ книгѣ Бусдерева монастыря.

2) Въ придѣлѣ Іоанна Богослова: Образъ Святыя Живоначальныя Троицы, писанъ на краскахъ, въ кіотѣ деревянномъ.

Образъ настоящей Іоанна Богослова, писанъ на краскахъ, въ кіотѣ деревянномъ.

Царскія двери и столпцы и сѣнь рѣзныя верхи на тябляхъ, Деисусы и праздники писаны красками.

3) Церковь каменная жъ Сергія чудотворца Радонежскаго съ трапезою и келарскою крыта, церковь и трапеза тесомъ, глава крыта черепицею муравленою, крестъ на церкви деревянной, опаянъ желѣзомъ бѣлымъ.

Въ церкви Божіе милосердіе.

Образъ мѣстный Живоначальныя Троицы, писанъ на краскахъ.

Образъ настоящей Сергія чудотворца Радонежскаго, съ житіемъ, писанъ на золотѣ.

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на краскахъ.

Деисусъ писанъ на краскахъ: царскіе двери и столпцы и сѣнь писаны на краскахъ же.

Колокольня каменная шатровая: глава и крестъ опаяны бѣлымъ желѣзомъ; на ней шесть колоколовъ большихъ и малыхъ.

Да на той же колокольнѣ противъ колоколовъ, на брусьяхъ, устроенъ чуланъ, а въ немъ поставлены часы боевыя большія съ перечастіемъ и съ кругомъ указнымъ, а великія колеса, кои приведены къ боевымъ колоколамъ съ четверть аршина, а съ перечастья приведены молоты къ четыремъ колоколамъ стальными пружинами, а у колокола по двѣ пружины, а пятой молотъ приведенъ къ большому колоколу, а вѣсу въ дѣлѣ 22 пуда, кромѣ стали и укладу.

Да въ монастырѣ келлей:

Келлья Игуменская тройня съ сѣньми, на подклѣтахъ глухихъ.

Келлья двойня съ сѣньми, казенная.

Да Игуменская келлья тройня новая, на жилыхъ подклѣтахъ.

Братскія келліи:

Двойня съ сѣньми.

Да три келліи одинокія съ сѣньми.

У заднихъ воротъ изба воротная.

А въ нихъ братіи:

Два Священника черныхъ.

Да шесть братовъ рядовыхъ.

Пономарь, попъ вдовой Аввакумъ.

Дьячекъ, Кондрашко Іевлевъ.

Два хлѣбника: одинъ пришлой, а другой крестьянской, Бѣлевскаго уѣзда села Стромка.

Поваренные ребята:

Двое: крестьянскія дѣти.

Да подъ теплою церковію въ казенной палатѣ монастырскихъ крѣпостей и всякой рухляди:

Въ числѣ рухляди показано:

Между прочимъ 17 боташковъ желѣза, 23 листа желѣза бѣлаго, пистоль солстры, четыре карабина, двѣ пищали ломаны.

Кафтанъ лазоревой суконной, ветхъ, 40 аршинъ холста посконнаго.

15 пудовъ шерсти овечей и тому подобнаго хозяйственнаго запаса.

Далѣе слѣдуетъ опись домашней оловянной и желѣзной посуды всякой.

Да подъ тою теплою церковію и подъ гранезою въ полатахъ запасу: 2 четверти муки, 4 четверти проса, 33 четверти крупъ гречневыхъ, осмина гороху, 10 четвертей сѣмя конопляпаго, четверть муки гречневой, 2 четверти пшеницы, 6 четвертей гречихи.

Подъ тою же церковію погребъ, да поварня, хлѣбня, да погребъ дубовой съ выходомъ, на немъ анбаръ.

На монастырѣ 4 житницы, а въ нихъ хлѣба 545 четвертей ржи, 100 четвертей овса, 6 четвертей ячменю.

Да позади властелинскихъ келлей садъ, а въ немъ 50 яблонь; 4 груши, да три сливы, старыя деревья.

Святыя ворота, а на воротахъ Деисусъ 9 иконъ, крытая калитка, на калиткѣ образъ, Распятіе Господне, писанъ на обѣ стороны, на другой сторонѣ писанъ образъ Іоанна Богослова.

Да отъ святыхъ воротъ около монастыря ограды 74 звена заборныхъ да на углахъ три башни ветхи.

Да за монастыремъ конюшенной и воловіи дворы.

На конюшенномъ дворѣ стоялыхъ лошадей: иноходецъ гнѣдъ, грива на лѣво, на лѣвомъ окороку тавра большая Ногайскихъ лошадей (слѣдуетъ описаніе 6 лошадей).

Подъемныхъ лошадей 18.

На воловьемъ дворѣ 16 коровъ дойныхъ, 7 телокъ годовиковъ, 12 подтелковъ, 34 овцы, 12 большихъ и малыхъ свиней, 8 поросенковъ.

Да за монастыремъ же садъ на двѣ десятины, а деревья старыя.

Да за конюшеннымъ дворомъ огородъ хмѣльникъ.

Да къ монастырю вотчинъ: въ Желоховскомъ стану: а) подъ монастыремъ слободка сельцо Пьянское, б) деревня Митино на рѣчкѣ на Несочинѣ; да подъ тою же деревнею мельница на рѣчкѣ Несочинѣ.

в) Деревня Селюменевская, Петровская тожъ.

г) Село Варворенки на рѣчкѣ на Шторѣ, а въ немъ церковь великаго мученика Дмитрія Селунскаго деревянна, клѣтцки.

Въ томъ же селѣ дворъ монастырской.

д) Деревня Кузменки на рѣчкѣ на Шторѣ.

е) Деревня сельцо нижнее Олопово на рѣкѣ на Столбиѣ.

ж) Деревня Момрякова, что на Окѣ рѣкѣ.

Пустоши: а) что была деревня Добрая на сухомъ колодезѣ, б) что была деревня Долгушина на рѣчкѣ на Долгушѣ, в) что была деревня Башкотова, г) что была деревня Романова, д) что была деревня Зыкова, е) что была деревня Выползова, ж) деревня Ворольнова, на рѣчкѣ Оползенкѣ, з) деревня Саншина на Столбинскомъ колодцѣ, и) что былъ починокъ Долгушинъ, і) что былъ починокъ Иванеевъ, к) что была деревня Крутая на крутомъ верху, а Ефремовъ Починокъ тожъ, на рѣкѣ Жиздрѣ, л) что была деревня Пакрина, м) что была деревня Калиновская, н) что была деревня Азаровка, о) что была деревня Соболиха.

Да подъ монастыремъ перевозъ на рѣкѣ на Жиздрѣ.

Да по приправочнымъ книгамъ Поликарпа Давыдова да подъячаго Осипа Мошкина 128 (1620) году:

Къ монастырю рыбныя ловли въ рѣкѣ Жиздрѣ лѣваго берега, отъ устья Дубоваго Истоку внизъ до устья Синѣева озера, а пра-

вой берегъ изъ рѣки Жиздры устья рѣчки Проплетеной до межи дѣвичья монастыря деревни Аѳонки Палкина, и съ бобровыми гоны, да подъ деревнею Мокрековою рыбныя ловли по рѣкѣ Окѣ, одного берегу полверсты, а въ другомъ мѣстѣ Оки жъ рѣки, гдѣ лавливали Государевы ловцы, отъ устья Осца до межи дѣвичья монастыря деревни Аѳонки Палкина, подлѣ отмѣсной лугъ, что имъ далъ Князь Александръ Воротынской.

Да къ монастырю жъ озеръ съ рыбными ловлями у Села Покровскаго . . . . . да подъ Романовою деревнею . . . . Рыбныя же ловли прилегли къ селу Олопову съ монастырской стороны, не переѣзжая рѣки Жиздры: тишь Князь Михаиловскій: да озерко Бирилово, да озерко Козловское, за рѣкою за Жиздрою: озерко Исацкое, да озерко Ильинское.

Плесо на рѣкѣ на Окѣ тишь Дороганъ Живоначальныя Троицы Лютикова монастыря, вообще ловятъ рыбу, и бобровыя гоны по обѣ стороны противъ своихъ береговъ до Желоховскихъ водъ, да къ тиши Дороганъ, на пріѣздъ ловцамъ, лугу десятина.

Да къ тому же Шаровкину монастырю лугъ отмѣсной на Окѣ усть Осца, что далъ Князь Александръ Воротынской 21 десятину сѣна, ставицца 420 копенъ. Новосильскаго уѣзда село Глубки на рѣкѣ на Зушѣ, по обѣ стороны рѣки Зуши земля монастырская; въ селѣ Глубкахъ церковь, два престола: Казанскія Богородицы не освященъ, а Св. Николая Чудотворца освященъ, а церковь весьма ветха, чуть не развалилася.

Монастырской дворъ въ селѣ.

Деревня Городилова.

Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ Погорѣльскомъ стану, село Стромокъ на рѣчкѣ на Стромкѣ, а въ немъ церковь во имя Рождества Богородицы съ придѣломъ Козьмы и Даміана, древяна, клѣцки.

Да къ тому же селу Стромку деревня Мизгѣя на рѣчкѣ на Мизгѣи, на ней мельница; сельцо Раллѣево на рѣчкѣ на Молотовкѣ; пустошь, что была деревня Головино.

Въ Перемышльскомъ уѣздѣ, въ Квасотинскомъ стану, пустошь, что была деревня Яковлева.

Изъ числа послѣдующихъ 82 лѣтъ существованія обители, т. е., со времени ея приписки къ Московскому Донскому монастырю въ 1684 году и до упраздненія, въ 1766 году, 80 лѣтъ она состояла приписною и только два года жила самостоятельною

жизнію, и отъ всего этого періода мы имѣемъ лишь нѣсколько данныхъ, записанныхъ на листахъ ея вкладкой книги.

Изъ той же книги замѣтно, что вниманіе, какимъ пользовалась обитель въ XVI и XVII столѣтіи отъ окрестныхъ владѣльцовъ, съ тѣхъ поръ, какъ она сдѣлалась приписною къ большому монастырю, значительно уменьшилось. Лишь изрѣдка встрѣчаемъ вклады, но уже далеко не столь щедрые, какъ прежде, по естественному опасенію, что они могутъ быть употреблены не на мѣстѣ, а служить къ усиленію средствъ той обители, къ коей эта приписана. Къ этому періоду монастырской жизни принадлежитъ документъ, любопытный въ исторіи края, относящійся къ основанію, на монастырской землѣ, при деревнѣ Митиной, винокуреннаго завода, который въ послѣдствіи былъ обращенъ въ чугунно-плавильный заводъ, существующій тамъ и понынѣ (см. въ Приложеніи).

Заводъ этотъ отъ перваго учредителя, Г. Баташева, перешелъ вскорѣ къ Масловымъ, а нынѣ принадлежитъ Г-жѣ Бенардаки, (рожденной Масловой же). Имъ долго управлялъ Г. Я. Бурцовъ (изъ заводскихъ служителей), который усердно поддерживалъ церкви села Ильинскаго въ званіи ихъ церковнаго старосты.

Въ послѣднія 20 лѣтъ существованія обители, сей особенно благодѣтельствовала, какъ видно изъ вкладной книги, владѣлица вышеупомянутаго чугунно-плавильнаго Митина завода, Г. Анисья Семеновна Маслова (см. Вкладную книгу).*

Изъ этѣхъ вкладовъ видно, что въ 1745 и послѣднихъ годахъ возобновленъ иконостасъ въ соборной церкви Успенія и придѣльной Іоанна Богослова, а въ теплой церкви преподобнаго Сергія перемощенъ вновь полъ. А съ 1749 года производилось въ монастырѣ строеніе каменной церкви во имя преподобнаго Сергія Чудотворца. По разсказамъ старожиловъ, въ пожаръ 1766 года сгорѣла и одна церковь; а какъ объ старинныя церкви монастырскія, соборная Успенская и теплая во имя преподобнаго Сергія, существуютъ понынѣ, то и надобно предполагать, что это сказаніе относится къ строившейся вновь отдѣльной теплой церкви во имя преподобнаго Сергія, которой, можетъ быть, хотѣли замѣнить древнюю и маловмѣстительную трапезную.

---

* Послѣ Г. Масловой усердіемъ къ монастырю замѣчателенъ постриженецъ онаго, монахъ Игнатій (см. Вкладную книгу).

По духовному штату, Успенскій Шаровкинъ монастырь оставленъ въ числѣ заштатныхъ монастырей Крутицкой Епархіи, на своемъ содержаніи, съ 7 монашествующими. Но черезъ два года послѣ сего, а именно въ 1766 году, пожаръ истребилъ все деревянное строеніе въ обители, т. е., келліи, конюшенной, скотной дворы и ограду вокругъ монастыря, а по вышесказанному преданію, и вновь построенную теплую церковь во имя преподобнаго Сергія.

Причину пожара, истребившаго обитель, мѣстный разсказъ относитъ къ слѣдующему случаю. Послѣ учрежденія духовныхъ штатовъ, состоявшихся въ 1764 году, при отобраніи въ казну монастырскихъ имуществъ, присланъ былъ въ Шаровкинъ монастырь съ этою цѣлью отъ Коллегіи Экономіи особый Коммисаръ (нѣкоторые называютъ его Надёжинымъ), который, поселившись въ обители и пользуясь безгласіемъ бѣдныхъ иноковъ (братство заштатнаго монастыря уменьшено было до 7 человѣкъ), дѣлалъ въ монастырѣ, что хотѣлъ, дни проводилъ съ собаками на охотѣ по окрестнымъ лѣсамъ, а ночи въ безобразномъ кутежѣ. Его-то неосторожности общее мѣстное преданіе единогласно приписываетъ пожаръ, истребившій обитель и бывшій поводомъ ея конечнаго запустѣнія, послѣ болѣе 200 лѣтняго существованія.

Уцѣлѣвшіе храмы обители, особенно соборный, по своему изяществу, громко напоминаютъ о средствахъ и усердіи первыхъ ктиторовъ обители, и заставляютъ сожалѣть о ея упраздненіи, тѣмъ болѣе, что оно не было дѣломъ высшаго правительственнаго распоряженія, а лишь послѣдствіемъ несчастнаго случая. А какъ это случилось въ эпоху общаго закрытія многихъ монастырей, то и некому было походатайствовать объ отсрочкѣ слишкомъ поспѣшнаго распоряженія Епархіальнаго начальства; а случись это нѣсколько годами ранѣе, или позже, несомнѣнно нашлись бы усердствующіе для возстановленія св. обители; возобновить же было и не трудно, ибо оба ея древніе храмы, со всею церковною утварью, остались невредимы, истреблены лишь новопостроенная церковь, жилое строеніе и хозяйственныя заведенія.

Изъ матеріяловъ недоконченнаго теплаго храма построена нынѣшняя колокольня, вмѣсто обветшавшей шатровой.

Изъ Вкладной книги видны имена иноковъ, управлявшихъ обителью въ 200-лѣтній періодъ ея существованія.

1) Первоначальникъ обители, Строитель иноkъ Ѳеогностъ . . . . . (1545)
2) Игуменъ Прохоръ . . . . . (1552
3) — — Паисій 1577
4) — — Макарій. 1584
5) — — Кириллъ 1609
6) Строитель Іона Челюскинъ 1614
7) Игуменъ Іовъ 1621
8) — — Пафнутій 1626
9) — — Діонисій . . . . . 1629 — 1643
10) — — Леонидъ 1645
11) — — Филаретъ. . . . . 1659 — 1665
12) — — Прохоръ 1665
13) — — Іосифъ . . . . . 1668 — 1669
14) Строитель Филаретъ 1670
15) — — Савватій. 1675
16) Игуменъ Аѳанасій . . . . . 1680 — 1684.

Въ этомъ году обитель была приписана къ Донскому монастырю. Намѣстники, назначаемые изъ Донскаго монастыря:

17) Игуменъ Тихонъ упоминается . . . . . 1686 — 1687
18) Строитель Іона 1695
19) — — Іовъ. 1697
20) Монахъ Іона. 1700
21) Іеромонахъ Филаретъ. 1715
22) Казначей Сергій. 1722
23) Іеромонахъ Порфирій Рахинскій. 1753

былъ перемѣщенъ отсюда Игуменомъ въ Благовѣщенскую Городеченскую пустынь (бывшаго Серпейскаго уѣзда, на границѣ съ Ельнинскимъ).

Синодикъ соединенъ съ Вкладной книгою. Судя по тому, что о немъ уже упомянуто въ монастырской описи 1684 года, а послѣ въ помянникѣ Патріарховъ (первой записи) вписанъ Питиримъ, и уже послѣ него Никонъ, надобно отнести время написанія этого Синодика въ царствованію Ѳеодора Алексѣевича (1676 — 1682) и къ патріаршеству Іоакима (съ 1674).

Въ Синодикѣ, въ братскомъ Помянникѣ, между иноками схимниками и Іеромонахами обители записаны, безъ означенія лѣтъ, Строители и Игумены и нѣсколько Архимандритовъ въ слѣдую-

щемъ порядкѣ: 1) Строитель инокъ Ѳеогностъ (ум. 1545), 2) Игуменъ Пименъ, 3) Игуменъ Прохоръ (упоминается во Вкладной книгѣ 1552), 4) Игуменъ Паисій (упом. 1577), 5) Игуменъ Пименъ, 6) Игуменъ Варлаамъ, 7) Игуменъ Боголѣпъ, 8) Игуменъ Сергій, 9) Архимандритъ Иринархъ, 10) Схиигуменъ Леонидъ (ум. подъ 1645 г.), 11) Архимандритъ Герасимъ, 12) Игуменъ Никодимъ, 13) Схиархимандритъ Веніаминъ, 14) Архимандритъ Лаврентій (Донскаго монастыря, во Вкладной книгѣ упоминается подъ 1720 годомъ, отказалъ на поминовеніе души своей въ Шаровкинъ монастырь 100 руб. денегъ).

Примѣчаніе. Очевидно, что Игумены Пименъ, Варлаамъ, Боголѣпъ и Сергій также должны быть включены въ списокъ Настоятелей обители, управлявшихъ ею въ промежутокъ 1545 — 1645 годовъ; но какъ не извѣстны года ихъ управленія, то и неизвѣстно, какое имъ дать мѣсто въ спискѣ Настоятелей, составленномъ по Вкладной книгѣ.

Отдѣльно записаны роды духовныхъ лицъ:

1) Родъ Игумена Кирилла и Намѣстника Игумена Кирилла.

2) Строителя Тихона сей обители.

3) Іеромонаха Филарета, Донскаго монастыря Намѣстника 1742 года; погребенъ на паперти соборнаго храма.

4) Игумена Исаіи
5) Игумена Варлаама
6) Игумена Азарія
7) Игумена Діонисія
8) Игумена Прохора

} вѣроятно, сей обители.

9) Игумена Порфирія Рахинскаго, Шаровкина монастыря Намѣстника; написанъ 1753 года, Марта 19 дня

10) Іеромонаха Пимена, Шаровкина монастыря Намѣстника.

11) Монаха Марка, Шаровкина монастыря Строителя (продолжается помянникъ духовныхъ лицъ)

12) Протопопа Стефана Ярославскаго (слѣдуетъ всего до 40 родовъ Священническихъ).

13) Старца Ѳерапонта и 7-ми Діаконовъ.

14) — Левкія,

15) — Захарія иконника,

16) — Іосифа Шѣмчина,

17) Старца Саввы пономоря,
18) — Павла больничнаго,
19) — Никифора рыболова.
Всего записаны роды 32-хъ старцевъ.

Боярскіе роды (1552 — 1684):

1) Родъ Князей Воротынскихъ и Одоевскихъ, 2) родъ Боярина Ѳеодора Юрьевича Хворостинина, жены его Боярыни Княгини Елены Борисовны; 3) родъ Ивана Ивановича Чичерина; 4) родъ Боярина Бориса Гавриловича Юшкова; 5) родъ Стольника Ивана Ѳедоровича Бутурлина; 6) Григорія Петровича Чичерина, 7) Опцеры Кошелева, 8) Стрячаго Григорія Михайлова сына Камынина, 9) Петра Осиповича Чичерина, 10) Василія Семеновича Рожнова и сына его Стольника Ивана Васильевича, 11) Ѳедора да Дениса, Петровыхъ дѣтей, Сомовыхъ, 12) Михаила Тарасьевича Павлова, 13) Князя Григорія Константиновича Волконскаго, 14) Стольника Ивана Ларіоновича Телешева, 15) Михайла, Васильева сына, да Вонна Иванова сына, Шепелевыхъ, 16) Михайла Романовича Шушарова, 17) Никиты Никифоровича Спѣсивцева, 18) Ивана Стрѣшнева, 19) Семена Лукьяновича Стрѣшнева, 20) Аѳанасія Милославскаго, 21) Князя Ѳедора Семеновича Мосальскаго, 22) Андрея Игнатьевича Щербачева, 23) Ивана Семеновича Давыдова, 24) Домашняго Чичерина, 25) Палеина Чичерина, 26) Алексѣя Чичерина, 27) Григорія Петровича Засѣцкаго 28), Ивана да Гаврила Ѳедоровича Сомовыхъ, 29) Данила Ѳедоровича Племянникова, 30) Андрея Хлопова, 31) Аѳанасія Дмитріевича Тургенева, 32) Епифанія Бѣгичева, 33) Василья Зыбина. 34) Щетининыхъ, 35) Князя Ивана Татева, 36) Аѳанасія Сафонова, 37) Якова Щербачева, 38) Михайла Щербачева, 39) Игнатія Кологривова, 40) Лаврентія Кологривова, 41) Никифора Ѳедоровича Панина, 42) Дементія Ладыженскаго, 43) Ивана Ѳедоровича Племянникова, 44) Стольника Аѳанасія Тургенева, 45) Аѳанасія Александровича сына Павлова, 46) Дементія Юшкова, 47) Ивана Юшкова, 48) Ильи Тимоѳѣевича Юшкова, 49) Василія Дмитріевича сына Матова, 50) родъ Саламыковыхъ.

За симъ слѣдуютъ записи болѣе 150 родовъ лицъ разныхъ сословій.

Вкладная книга.

Вкладная книга Успенскаго Шаровкина монастыря доставляетъ намъ драгоцѣнныя данныя для Русской Исторіи, Археологіи, Хронологіи и жизнеописаній Бояръ здѣшняго края. Она одна обнаруживаетъ намъ, какіе изъ этѣхъ Бояръ приняли иноческій санъ, и гдѣ окончили послѣднее поприще своей жизни. Вклады, внесенные въ Шаровкинъ монастырь, и вписанные во Вкладную книгу, открываютъ намъ новый взглядъ на бытъ нашихъ предковъ и показываютъ ихъ богатство и щедрость къ поддержанію своей родной обители. Русская нумизматика пріобрѣтаетъ изъ этой Вкладной книги новыя указанія на разнообразіе денегъ и ихъ цѣнности. Описаніе вещей, принесенныхъ въ даръ Шаровкину монастырю, указываетъ на старыя техническія названія.

Вклады, принесенные въ Шаровкинъ монастырь, состояли изъ денегъ, имѣній, вещей и коней.

Изъ денежныхъ вкладовъ Царя Ивана Васильевича были слѣдующіе:

По Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ:

въ 1565 году.	200 рубл.
въ 1566 году.	100 —
Въ томъ же году, во время личнаго посѣщенія обители, на рыбу и на масло.	100 —
По Князѣ Петрѣ Щенятевѣ въ 1583 году. . . .	49 р. съ гр.
По своимъ опальнымъ людямъ въ 1584 году. . .	90 рубл.
Итого.	539 р. съ гр.

что составляетъ по тогдашней цѣнности денегъ, 2 пуда и 10 фунтовъ серебра.

Царь Алексѣй Михайловичъ далъ въ 1659 году, на церковное строеніе, 80 рублевъ. *

Вкладчики недвижимыхъ имѣній въ Шаровкинъ монастырь были:

1) Царь Иванъ Васильевичъ, давшій въ 1566 году, по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ, на 300 четвертей земли.

---

* Денежныя вклады разныхъ лицъ видны изъ приложенной къ сему описанію точной копіи съ Вкладной книги, приведенной въ систематическій порядокъ по алфавиту.

2) Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій 1552 года далъ «въ Одоевѣ село Породыщи да деревню Болото, да деревню Ларинскую, да деревню Азаровскую, да слободу Карманову, да въ Воротынскомъ уѣздѣ деревню Момрековo, да къ Олопову придалъ пашни на 120 четвертей, да лугу десятинъ съ 15 за Столбну за рѣку, да перевозъ за рѣку подъ Горликовымъ.»

Онъ же въ 1558 году «придалъ къ монастырю лугу большаго по Сухую Столбну.»

Онъ же далъ монастырю въ Одоевѣ село Рыхлѣево, да въ Новосилы, на рѣкѣ на Зушѣ, селищо Глубки да Городилово болото и съ рыбными ловлями въ Зушѣ.

3) Князь Михаилъ Ивановичъ Воротынскій далъ монастырю, въ 1558 году, деревню Добрая, да деревню Любиново, да слободку Иванѣеву.

Да въ Одоевѣ село Стромокъ, и въ немъ церковь во имя св. безсребренниковъ Козьмы и Даміана.

4) Жена Боярина Князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина, Боярыня Елена Борисовна, дала монастырю своего вотчиннаго крестьянина села Рощи, Евлашку Харитонова съ женою и съ дѣтьми, и на того крестьянина пожаловала отпускную, дала за рукою Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго.»

5) Въ 1552 году Яковъ Ѳедоровичъ Бахтинъ свой Московской дворъ, за которой взяли 23 рубли.

6) Игнатій Волженской дворъ въ Бѣлевѣ, за 10 рублевъ.

7) Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ дворъ въ Перемышлѣ съ хоромы, цѣна 15 рублевъ.

Вещи, приносимыя въ Шаровкинъ монастырь, были разнообразны и состояли изъ ризъ, образовъ, металлическихъ издѣлій, одежды, книгъ, хлѣбныхъ произрастеній и въ особенности лошадей. При многихъ вещахъ означены цѣны. Для сравнительнаго изслѣдованія Русской Археологіи, цѣны вещамъ составляютъ драгоцѣнныя данныя.

Изъ церковныхъ облаченій въ Шаровкинъ монастырь были пожалованы, Княземъ Александромъ Ивановичемъ Воротынскимъ присланы изъ Пскова: ризы и стихарь камчатыя бѣлыя, оплечья атласныя, епатрахиль, и орарь, и поручи атласныя, да стихарь постный изуфрянъ черный, а оплечье и орарь шелковаго акласа.

Онъ же съ супругою своей, Княгинею Маѳою, при посѣщеніи монастыря въ 1558 году, принесъ ризы бархатныя, оплечья шиты и сажены жемчугомъ съ дробницею, да кружева тесьма золота, епатрахиль и поручи шиты и сажены золотомъ и серебромъ, да воздухъ крестъ вышитъ серебромъ по черному атласу.

Въ 1560, онъ же, бывши на освященіи церкви во имя Іоанна Богослова, пожертвовалъ стихарь камчатой, оплечья сажены (вѣрно пропущено жемчугомъ) и орарь да поручи шиты золотомъ и серебромъ, да два пояса шелковыхъ служебныхъ, да камку на престолъ въ Богословъ въ новосозданную, да въ Пречистую (въ настоящую церковь) завѣсу тафтяну, да двѣ завѣсы ко Успенію Пречистой, да Спасову образу, шиты звѣздами часто, да дороги на ризы постные, да три зендени: въ одной сшили индитью на престолъ въ Сергіѣ Чудотворцѣ (т. е., въ трапезную) церковь, а въ другой сшили завѣсу въ ту же церковь, а въ третей сшили ризы постные. Да Князь же прислалъ съ Москвы двои ризы постные зеденишны, да стихарь подризной постный кумачень полосатъ, да ризы бѣлы бизинны, да стихарь подъ бѣлы ризы кумачень полосатъ, да двѣ зендени; велѣлъ пошить стихари постные, да атласу на оплечья, да ризы бѣлы изуфряны, оплечья бархатъ зелень на золотѣ.

Да пелена къ Пречистой къ Начальной, камка червчата, опушена камкою зеленою.

Въ 1621 году, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ далъ по своихъ родителяхъ, по женѣ и по дѣтяхъ ризы кутия Кизылбашская бѣлая, оплечья атласъ золотной, подложены кындякомъ лазоревымъ, да стихарь подризной миткалинной бѣлый, поручи атласъ золотной, а въ нихъ по пяти пуговицъ серебряныхъ, да стихарь дьяконскій дороги бѣлыя, оплечья и поручи атласъ золотной.

Онъ же далъ ризы камчатыя, камка Кизылбашская, шолкъ свѣтлозеленъ да черн, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату, стихарь подризной дороги зелены, оплечья бархатныя по зеленой землѣ, стихарь діаконскій, епатрихиль, поручи.

Маѳа Яковлевна Чичерина дала по мужѣ своемъ Григоріи Петровичѣ ризы атласъ свѣтлозеленъ, оплечья атласъ золотной по таусинной землѣ.

Въ 1633 году Иванъ Ивановичъ Чичеринъ приложилъ къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы къ Успенію пелену

атласъ червчатъ, обложена камкою лазоревою, на пеленѣ крестъ серебренъ.

Петръ Осиповичъ Чичеринъ далъ по сынѣ своемъ, Иванѣ, ризы камчатые желтые, оплечье бархатъ красный на золотѣ, опушка атласъ зеленый, да стихарь камчатый травчатой, оплечья атласъ Турской травчатой на 30 лотѣ.

Въ 1745 году Анисья Семеновна Маслова ризы штофные, да ризы шелковые, оплечья золотой парчи, стихарь, эпитрахиль, орарь, поручи, одежда напрестольная полосатая, Московской фабрики, три стороны, а верхъ и передняя камка полосатая разныхъ цвѣтовъ.

Образа окладные и неокладные и панагіи были принесены въ Шаровкинъ монастырь разными лицами. Изъ нихъ Царь Иванъ Васильевичъ, въ 1583 году, далъ по Царевичѣ Иванѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, «да Государь же далъ два образа Пречистыя по Товарищѣ по Велинѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ.»

Князь Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, прислалъ образъ Спасовъ Нерукотворенный, большую икону, да Успеніе Пречистыя Богородицы, да икону Пречистыя Кіевскую, да съ Севриномъ прислалъ Пятницъ окладныхъ 23, да 20 неокладныхъ, да изо Пскова прислалъ образъ Спасовъ, да Пятницу серебромъ обложены, да семь иконъ золотныхъ не окладныхъ, да панагію серебренную, да привезли съ Москвы праздники и Пророки. Да изъ Искова прислалъ 2 иконы: «О тебѣ радуется,» да «Достойно есть», да праздники около Пречистыя Начальныя, обложены серебромъ съ чернью.

Въ 1631 году Иванъ Ивановичъ Чичеринъ поставилъ по женѣ своей образъ Пречистыя Богородицы Казанскія въ деревянномъ кіотѣ, обложенъ серебромъ басмою, вѣнецъ скапной золоченъ, съ каменьями, а въ окладѣ подизано ожерелье и рясы жемчужныя съ каменьи, жемчугъ средней, да серги на сребрѣ, одна на кольцѣ каменья юга, да крестъ яшмовой обложенъ серебромъ съ зерны и пронизки серебряныя, золочены съ искрами, виниски и бирюзы, да золотой червонной.

Въ 1647 году Александръ Юшковъ, по отцѣ своемъ, далъ образъ чудо Архистратига Михаила, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной.

Въ 1635 году Григорій Петровичъ Чичеринъ по сынѣ своемъ поставилъ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, Корсунской

переводъ, обложенъ серебромъ съ трубами, вѣнецъ рѣзной въ деревянномъ кіотѣ, на дверяхъ написаны праздники.

Яковъ Ѳедоровичъ Бахтинъ далъ образовъ окладныхъ Пятницъ 11.

Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ, 1576 года, поставилъ въ церкви образовъ: Денсусъ, да Пятницу, да три образа Спасовъ, да Богородицынъ, да Іоанна Предтечи, обложены серебромъ, оклады золочены, обизь около образовъ жемчугъ, да образъ Пречистыя Одигитрія, вѣнецъ чеканенъ, да образъ Пречистыя, «въ нюже благоволи Господь, жити въ ней», да образъ Сергіева видѣнія, да образъ Успенія Пречистыя, да образъ Рождество Пречистыя, пелена сажена жемчугомъ, да образъ Павла Исповѣдника по полямъ Преподобныя Матрена да Ксенія, да образъ Прокофія Декаполита, всѣ десять обложены серебромъ, а оклады золочены.

Юрій, Ѳеодоровъ сынъ, Сѣшневъ поставилъ у Пречистыя образъ Воскресеніе Христово обложенъ серебромъ, а окладъ золоченъ.

Въ 1605 году, по иноки Аннѣ, а въ бѣлицахъ была Антонида, Васильева жена, Власьева, дано три образа окладныхъ.

*Въ 1604 году, постригся въ монастырѣ (Козлитинъ, или уроженецъ города Козельска) Григорій, Ильичъ сынъ, Яковлевъ, поставилъ въ церкви образъ Пречистыя Богородицы въ кіотѣ и въ окладѣ, да панагія серебренная. Никита Васильевичъ Власьевъ по*ставилъ по отцѣ своемъ, Василіи, образъ Денсусъ Спасъ, да Богородицы, да Іоаннъ Предтечи въ окладѣ, позолоченъ.

Въ 1567 году Игуменъ Шаровкина монастыря Прохоръ обложилъ серебромъ Спасовъ образъ въ Денсусѣ, да написалъ съ мастеромъ съ Арсеніемъ Денсусъ, да безъ мастера написалъ Пророки стоячіе, да Микула подписалъ 16 кіотовъ праздники Владычни, да Игуменъ же Прохоръ подписалъ 16 кіотовъ верхнихъ, да Игуменъ же подписалъ трапезу да келарскую, да у трапезы паперть подписалъ, да Игуменъ же подписалъ церковь Іоанна Богослова.

Въ 1692 году черный Попъ Аоанасій написалъ Архидіакона Стефана въ соборной церкви.

Это показываетъ, что въ Шаровкинѣ монастырѣ въ XVII столѣтіи были свои иконописцы, а памятью ихъ искуства и усердія служитъ и доселѣ иконостасъ бывшей соборной церкви. Стѣн-

ная же живопись (фрески), къ сожалѣнію, забѣлена, послѣ упраздненія обители.

Книгами жертвовали:

Князь Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, прислалъ изъ Пскова книгу Антіоха въ десть, да Соборникъ въ десть же, да книгу Торжественникъ отъ (недѣли) Мытаря и Фарисея до Всѣхъ Святыхъ. Въ 1558 году, онъ же далъ книгу Ефремъ въ десть, да Псалмы Давыдовы въ десть, да книгу Измарагдъ въ полдесть.

Въ 1560 году, онъ же далъ двѣ книги въ десть: Патерикъ большой, да Матѳеи Евангелистъ толковой, да двѣ книги Бесѣды Матѳея Евангелиста, да Стословецъ, да Дороѳеи.

Въ 1565 году по преставленіи Князя Александра Ивановича (во иноцѣхъ Арсеніи), по его завѣщанію, дано Евангеліе да Апостолъ печатные въ десть, да Псалтырь со возслѣдованіемъ въ полдесть.

Въ 1614 году, Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, по женѣ своей Матренѣ, Уставъ печатной большой, раздѣленъ на двое.

Въ 1635 году, онъ же далъ, по женѣ своей Улитѣ Елизарьевнѣ, Евангеліе напрестольное печатное, Евангелисты и зачалы прописованы золотомъ, а обложено серебромъ, Евангелисты и Распятіе Господа нашего Іисуса Христа серебренные, чеканные, позолочены, да Апостолъ печатный, по обрѣзу золоченъ.

Селюменъ Юшковъ, а подлинное ему имя Антоніи, далъ Уставъ въ десть, да Лѣствицу въ полдесть.

Князь Григорій Константиновичъ Волконскій прислалъ Евангеліе напрестольное печатное, покрыто бархатомъ краснымъ. Евангелисты сребрены басменны, да Апостолъ печатный.

По Козлитинѣ Іоаннѣ Щербачевѣ, во иноцѣхъ Іоны, книга Антіохъ, заплачена 2 рубля; Андрей Ждановъ Псалтирь.

Игуменъ Исаія поволокъ камкою Псалтырь Князь Александровскую.

Салтанъ, Григорьевъ сынъ, Юшковъ, а подлинное имя ему Іаковъ, далъ книгу Соборникъ Постной въ десть, да Евангеліе въ десть, поволочено бархатомъ, Евангелисты сребрены басменны, да денегъ 7 рублевъ безъ чети и на тѣ деньги купили Прологи, дали 8 рублевъ.

Козлитинъ сынъ боярской Исакъ Щербачевъ далъ Апостолъ да полуустав

Ѳедоръ, Ильинъ сынъ, Спѣшневъ далъ Евангеліе письменное въ десть, оболочено камкою и на немъ Распятіе, да Евангелисты, да четыре херувима серебрены позолочены.

Въ 1752 году постриженникъ сего монастыря Игнатій далъ Евангеліе печатное на полуалександрійской бумагѣ, въ оправѣ бархата вишневаго съ окладиѣ сребро-позлащенные, съ лентою закладки, цѣною въ 45 рублевъ.

Изъ одежды жертвовали: Стольникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ однорядку сукно лундышъ, кирпичной цвѣтъ, съ кружевомъ золотнымъ, за 7 рублевъ.

Въ 1642 году дано при погребеніи въ обители Константина Григорьевича Юшкова сукна краснаго, бывшаго на гробу, 7 аршинъ безъ четверти, да скатерть, да холстъ, да однорядка вишнева плетень шелкъ съ золотомъ, однорядка дана за 4 рубля, да сапоги за полтину.

По Ильѣ, Тимоѳѣевѣ сынѣ, Юшковѣ, даны лѣтникъ да шуба, да шапка золотныя, да сапоги, да аршинъ камки за 29 рублевъ. Петръ Дмитріевичъ Чичеринъ далъ три платны. Постригся Ѳеодосій Ощера Кошелевъ далъ вкладу (между прочимъ) однорядку зизову, да ферязи камчаты, да шубу бѣлью, да платье черпеческое.

Козлитинъ Исакъ Щербачевъ далъ однорядку, да кафтанъ дорогильной.

По Яковѣ Лавровѣ Ладыженскомъ однорядка кружево золотное за 10 рублевъ, платно атласъ золотной за 7 рублевъ.

По Никитѣ Власьевѣ шуба купья.

По Василіи Власьевѣ шуба соболья за 13 рублевъ.

По Кириллѣ, Григорьевѣ сынѣ, Яковлевѣ шуба волчья.

По Павлѣ Ждановѣ ферязи дорогильные за три рубли, да сорочка съ золотомъ.

Михѣй Ждановъ по женѣ своей опашень красный.

По Іоаннѣ Игнатьевѣ Домогацкомъ разное платье.

Жена Александра Губина шубу лисью подъ оглясомъ, да торлопъ куній за 10 рублевъ.

Осипъ Срывковъ однорядку.

Изъ металлическихъ издѣлій помѣщены во Вкладной книгѣ: Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій 1552 года напикадильцо малое ценинное, да три блюдца оловянныхъ, да чаша оловянная. Да изъ Пскова прислалъ Князь сосуды золотые, да

колоколъ 15 пудовъ, три паникадила, да три яица къ паникадиламъ, да три камени хрустальныя, да ладанницу; да привезли изъ Пскова: колоколъ 20 пудовъ, да чарку серебрену съ финисты, да пять блюдцевъ оловянныхъ дорныхъ, два сподобника большія, да подсвѣчникъ золоченъ. По Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ крестъ воздвизальный, серебромъ обложенъ, съ финифтью, а въ немъ Животворящее древо, 60 блюдецъ, да два подсвѣчника оловянныхъ. По Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ дано сосудовъ: два оловянника, да двѣ кружки, да двѣ мушермы, да судки столовые грановиты.

Иванъ Ивановичъ Чичеринъ два колокола вѣсу 25 пудовъ, а даны 75 рублевъ, онъ же чарку мѣдь запрудная на кандѣю.

Колоколъ вѣсомъ 36 пудъ данъ 184 рубли. Сосуды церковные, серебренныя четыре блюдца, а вѣсу въ нихъ 10 рублевъ 5 алтынъ. Потиръ серебренной, а вѣсу въ немъ фунтъ безъ четырехъ золотниковъ, да на позолоту пошли полтретья золотыхъ, да звѣзду и копьеце и лжицу серебрену же, вѣсу въ нихъ 29 золотниковъ съ полузолотникомъ, да ложечку серебрену, да чашу водоосвященную мѣдную, лужена, да 4 шандальца мѣдныхъ для водоосвященія. Крестъ воздвизальный серебренъ, чеканной, позолоченъ, съ каменьями изумруды, а въ немъ мощи Гурія, чудотворца Казанскаго. Кадило серебренное, полосы чеканные позлачены, колоколъ вѣсомъ 33 пуда съ четью гривенки.

По Константинѣ Григорьевичѣ Юшковѣ колоколъ 11 пудъ съ четью, а данъ 34 рубли съ четью.

Селюмень Юшковъ, а прямое имя ему Антоній, двѣ чарки серебренныя.

Илья, Тимофѣевъ сынъ, Юшковъ ожерелье жемчужное женское,

Діонисій, Васильевъ сынъ, Павловъ: сосуды церковныя потиръ, да дискосъ, да панагія, серебрены позлащены, вѣсу 26 рублевъ безъ гривны, а отданы за 30 рублевъ.

Иванъ Тимофѣевичъ Щербачевъ кандѣю мѣдную на поддонникѣ.

Козлятинъ, сынъ боярской, Исакъ Щербачевъ, чашу да ковшъ каповые.

Пятой Племянниковъ далъ вкладу кубъ мѣдянъ.

Яковъ Ѳеодоровъ Бахтинъ (1552) чарку серебрену, да чарку булатную плаченую.

Ѳедоръ, Ильинъ сынъ, Спѣшневъ чашу бѣлую, въ ней воду святятъ, да оловянникъ, да вѣко мѣдно.

Тарасій Михайловичъ Павловъ котелъ винной за 5 рублевъ.

Гаврило Ивановичъ Гриденковъ въ 1577 году кубецъ серебренъ, вѣсу $1^1/_2$ фунта, и тѣмъ кубцомъ обложили Іоанна Предтечи въ большемъ деисусѣ.

По Никитѣ Власьевѣ шеломъ Бухарской да ковшъ серебренъ. Василій Власьевъ блюдо оловянное, да ложку серебрену; по Гаврилѣ Власьевѣ ковшъ серебренъ, рукомойникъ мѣдянъ, да горшокъ, да оловянникъ, да панцырь.

По Антонидѣ Васильевичѣ Власьевой 11 блюдъ оловянныхъ, двои судки столовыхъ, да ковшъ каповъ.

Гаврила, Ивановичъ сынъ, Гриденковъ прислалъ колоколы зазвонныя по Игуменѣ Пансіи (въ 1577 году). По Кириллѣ Григорьевичѣ Яковлевѣ, самопалъ. Козлитинъ Григорій Ильинъ Яковлевъ два котла мѣдныхъ.

Иванъ Тимоѳѣевъ Трубицынъ два оловянника, да котелъ мѣдянъ; Афанасій Шараповъ стопу оловянную чеканную, да доспѣхъ панцырь; Александръ Губинъ 4 блюда оловянныхъ, да оловянникъ, да судки столовые. Осипъ Срывковъ сайдакъ, да саблю.

Черный Попъ Афанасій ложицу серебренную, дана 37 алтынъ 2 деньги.

Монахъ Игнатій (1752 года) сосуды сребропозлащенные съ принадлежностями, цѣною въ 45 рублевъ. Крестъ напрестольный, цѣною въ 30 рублевъ, паникадило мѣдное, цѣною 25 рублевъ. Онъ же, монахъ Игнатій, въ соборную Церковь Успенія Пречистыя Богородицы устроилъ мостъ чугунной, цѣною 50 рублевъ (теперь, по отзыву заводчика, стоилъ бы не менѣе 1000 рублей серебромъ).

Изъ хлѣбныхъ произведеній жертвовали Иванъ Ивановичъ Чичеринъ (въ 1609 году) 100 четвертей ржи.

Антоній Юшковъ 60 рублевъ хлѣбомъ, Григорій Прокофьевичъ Юшковъ 60 четвертей ржи за 15 рублевъ.

По Ильѣ Тимоѳѣевичѣ Юшковѣ 143 четверти ржи, да гречихи 40 четвертей; по Денисѣ Юшковѣ полъ 50 четвертей ржи, а рожъ была по 4 алтына; по Назаріи Тимоѳѣевичѣ Юшковѣ (1642 года)

50 копенъ ржи, вымолотили 80 четвертей (а теперь вымолачиваютъ изъ того же количества отъ 25 до 30 четвертей), цѣна 12 рублевъ.

Тарасій Михайловичъ Павловъ 50 четвертей ржи въ Московскую мѣру.

Ѳедоръ Павловъ 50 копенъ ржи.

Афанасій Ивановичъ Милославскій 60 четвертей овса.

Козлятинъ Лаврентій Степановичъ Щербачевъ 20 копенъ ржи, 50 копенъ сѣна за 15 рублевъ; Никита Тимофѣевичъ Щербачевъ 110 копенъ ржи и овса.

Яковъ Щербачевъ 100 четвертей ржи, овса и гречихи, Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ (1552) 30 четвертей пшеницы за 5 рублевъ; 160 копенъ ржи, да молоченой 50 четвертей, и всей ржи 290 четвертей, а цѣна по 3 алтына, и того 26 рублевъ съ гривною.

Ѳедоръ Ильинъ Спѣшневъ 60 четвертей ржи за 20 рублевъ. По Антонидѣ Васильевиѣ Власьевой десятина ржи въ земли; Иванъ Григорьевичъ Ловчиковъ (1606 года) всякаго хлѣба 96 копенъ и 3 крестца, а по испыту всякаго хлѣба 63 четверти, цѣна хлѣбу 18 рублевъ 22 алтына.

Григорій Ильичъ Яковлевъ ржи 30 копенъ; боярской сынъ Степанъ Григорьевичъ Кориловъ 3 четверти конопель; Гриша Митрохинъ Полочининовъ 40 копенъ ржи, вымолотили 60 четвертей.

Салтанъ Григорьевичъ Юшковъ 70 четвертей овса.

Иванъ Степановичъ Юшковъ ржи и овса на 15 рублевъ, да 10 четвертей ржи за 15 рублевъ да 15 алтынъ.

Михайло Головинъ 10 пчелъ (значитъ колодъ) за 15 рублевъ.

Нѣкоторые жертвовали лошадей съ сѣдлами, уздами, попонами, коврами и даже со всѣми воинскими доспѣхами того времени, т. е., саблями, самопалами, сайдаками, шеломами и панцырями.

Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій въ 1670 году далъ жеребца темносѣра, за 100 рублевъ; Алексѣй, Поленинов сынъ, Чичеринъ конь соврасъ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ. Иванъ Ивановичъ Чичеринъ въ (1614 году) конь гнѣдъ за 20 рублевъ. Онъ же, по дядѣ своемъ Иванѣ Яковлевичѣ Ладыженскомъ, далъ конь карь Нагайской 9 лѣтъ съ сѣдломъ и съ войлоки за 25 рублевъ, да иноходчикъ карь Калмыцкихъ лошадей за 7 рублевъ; Салтанъ Григорьевичъ Юшковъ конь рыжъ, взяли 8

рублевъ, да сѣдло сафьяное съ уздою. Также жертвовали коровъ и воловъ; такъ Григорій Петровичъ Чичеринъ, въ 1629 году, далъ три коровы, да вола, быковъ кладеныхъ; Павелъ Матвѣевичъ Бахтинъ далъ корову за 20 алтынъ; Тарасій Михайловичъ Павловъ (въ 1632 году) далъ конь буръ бѣлогубъ 7 лѣтъ, за 20 рублевъ, да конь рыжъ, съ сѣдломъ сафьянымъ, 6 лѣтъ за 20 рублевъ. да жеребецъ гнѣдъ Нагайской черногривъ 4-хъ лѣтъ за 10 рублевъ. По Григоріи Петровичѣ Засѣцкомъ данъ конь съ сѣдломъ и съ уздою и съ ковромъ за 30 рублевъ: по Яковѣ Ѳедоровичѣ Бахтинѣ (въ 1552 году аргамакъ сѣръ, да конь гнѣдъ за 30 рублевъ. да 2 мерина. Павелъ, Матвѣевичъ сынъ, Бахтинъ, въ томъ же году, далъ иноходецъ кауръ за 10 рублевъ, да въ 1575 году далъ 6 кобылъ, а подъ четырми жеребяты за 15 рублевъ безъ полтины, да жеребецъ сѣръ 3-хъ лѣтъ за 4 рубли, да кобылу сѣру за три рубли, да меринъ игренъ за 7 рублевъ, да меринъ сѣръ 6-ть рублевъ, да меринъ мухортъ 6 рублевъ, меринъ гнѣдъ 30 алтынъ меринокъ игренъ лысъ $1^1/_2$ рубли съ гривною.

Вотъ частныя подробности, извлеченныя изъ Вкладной книги Шаровкина монастыря, въ которой Историко-Археологическія данныя, болѣе или менѣе замѣчательныя, встрѣчаются на каждой страницѣ. Жизнеописатели для родословныхъ книгъ найдутъ въ ней многія дополненія.

Представляемъ здѣсь эту любопытную книгу въ подлинникѣ, приведенную въ систематической порядокъ по алфавиту. При чемъ замѣтимъ, что первые вклады въ ней относятся къ 1552 году, а оканчиваются 1763 годомъ.

Книги вкладныя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Шаровкина монастыря. Кто что далъ. А что и кто именемъ, а то писано въ сихъ книгахъ.

А. Царскіе вклады.

а) Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича IV:

1) Лѣта 7073 (1565 г.) далъ Царь Государь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи по Князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ двѣсти рублевъ денегъ.

2) 1566 г., да 74 году Государь же далъ по Князѣ Александрѣ сто рублевъ денегъ, да на 300 четвертей земли. Того же года Государь ѣздилъ въ Бѣлевъ, былъ въ монастырѣ и далъ на рыбу и на масло 100 рублевъ денегъ.

3) 1583 г., да въ 91 году далъ Государь Царь по Царевичѣ Іоаннѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ, да три достокана сребрены. Да Государь же далъ два образа Пречистыя по товарищѣ по Великѣ, да по Прокофьи, оба на золотѣ. Да Государь же далъ по Князѣ Петрѣ Щенятевѣ 49 рублевъ съ гривною.

4. 1584 г., да въ 92 году далъ Государь Царь по своихъ опальныхъ людяхъ въ домъ Владычицы милостыни 90 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Макаріи, да при Казначеи Ѳеоктистѣ.

6. Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь.

5. 1639 г. По Государеву Указу (Царя Алексѣя Михайловича) дано вкладу изъ Приказу Большаго Дворца на церковное строеніе 80 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

В. Частные вклады.

Абрютинъ Истома далъ 3 рубли денегъ.

Алябьевъ Голова Афонасьевъ далъ вкладу иноходецъ сѣръ, да сѣдло, да жерновы на мельницу за 20 рублевъ денегъ.

Андреевъ Шемахей далъ по сынѣ своемъ конь пѣгъ, за 5 рублевъ.

Аргамаковъ Иванъ далъ вкладу по Афонасьи, да по Уланѣ Августовыхъ 5 рублевъ денегъ.

Афонасій, черный Попъ Перемышльскаго уѣзда, далъ вкладу въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь 3 рубля денегъ на церковное строеніе, да написалъ Архидіакона Стефана въ соборной церкви. Того жъ мѣсяца и числа онъ же, Попъ Афонасій, далъ вкладу соборныя церкви на крестъ 2 рубли, да лжицу серебренную, а дана 37 алтынъ 2 деньги, да на другой крестъ далъ рубль на позолоту. Да на крестъ далъ Сергія Чудотворца рубль, при Строители Іонѣ.

Бахтинъ Яковъ Ѳедоровичъ 1552 года далъ денегъ 10 рублевъ, да чарку серебрену, да ширинку съ золотомъ, да чарку

булатную плаченую, да хоругвь выбитъ золотомъ Архангелъ. Да жена его дала 2 кисти къ паникадиламъ, а въ нихъ 20 золотниковъ шелку. Да Яковъ же далъ 2 кобылицы. Да въ 68 году (1560 г.) онъ же далъ 10 рублевъ денегъ. Да въ 74 (1566) году далъ Яковъ 120 копенъ ржи; послѣ живота своего далъ Яковъ въ домъ Богородицы образовъ окладныхъ Пятницъ 11, да за Московской дворъ взяли 23 рубли, да аргамакъ сѣръ, да конь гнѣдъ за 30 рублевъ, да 2 мерина. Въ 1599 году, Іюля въ 19 день, въ домъ Богородицы дано вкладу по Яковѣ Бахтинѣ 23 рубли съ полтиною.

Бахтинъ Павелъ Матвѣевичъ 1552 году далъ вкладу: иноходецъ коуръ за 10 рублевъ, да 20 рублевъ денегъ, да въ 83 (1575) году далъ 6 кобылъ, а подъ четырьмя жеребяты за 15 рублевъ безъ полтины, да жеребецъ сѣръ 3 лѣтъ за 4 рубли, кобылу сѣру за 3 рубли, да корова 20 алтынъ, да 30 четвертей пшеницы, да 5 рублевъ, 10 пудъ меду полтретья рубли. Онъ же далъ на келью 3 рубли, да хоромъ и всякаго лѣсу за полъ семь рублей, да въ томъ же 1575 году поставилъ въ церкви образовъ: Деисусъ, да Пятницу, да три образа: Спасовъ, да Богородицынъ, да Іоанна Предтечи обложены сребромъ, окладъ золоченъ, а внизу около образовъ жемчугъ, да образъ Пречистыя Одигитріи, вѣнецъ чеканенъ, да образъ Пречистыя «Въ нюже благоволи Господь жити въ ней», да образъ Сергіева видѣнія, да образъ Успенія Пречистыя, да образъ Рождество Пречистыя, пелена сажена жемчугомъ, да образъ Павла Исповѣдника, по полямъ Преподобныя Матрена, да Ксенія, да образъ Прокопія Декаполита, всѣ десять обложены серебромъ, а окладъ золоченъ, да меринъ игренъ за 7 рублевъ, да меринъ сѣръ 6 рублевъ, да меринъ мухортъ 6 рублевъ, меринъ гнѣдъ 30 алтынъ, меринокъ игренъ лысъ полтора рубли съ гривною, 11 скатертей, да коробья, да лахань мѣдная за 7 рублевъ, 169 копенъ ржи, да молоченой 50 четвертей, а всей ржи 290 четвертей, а цѣна по 3 алтына, и того 26 рублевъ съ гривною: да въ Перемышлѣ дворъ и съ хоромы цѣна 15 рублевъ, да онъ же выдалъ кабалу на Петра, Григорьева сына, Савина въ семи рубляхъ.

Булгаковъ Фролъ Макаровичъ далъ 2 золотыхъ.

Бунакова Васса Михайловна въ 111 (1603) году дала вкладу конь буланъ, по матери своей, Княгинѣ инокинѣ Евфиміи, за 3 рубли.

Бутурлинъ Иванъ Ѳедоровичь, Стольникъ, въ 188 (1680) году, Ноября въ 27 день, далъ въ домъ Богородицы по своихъ родителяхъ коня сѣра за 10 рублевъ.

Вериловъ Александръ Ивановичъ, вотчинный управитель госпожи Анны Яковлевны Шереметевой, 1746 года, Августа въ 7 день, въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божію во иконостасное строеніе далъ денегъ 50 рублевъ.

Власьевъ Никита, въ 1603 году дано по немъ вкладу шеломъ Бухарской, да конь буръ, да конь чалъ, да кобылу гнѣду, да шуба кунья, да ковшь серебренъ, и всего дано на 47 рублевъ.

Власьевъ Василій того же года далъ 10 рублевъ съ полтиною, да блюдо оловянное, да ложку серебрену, да 5 рублевъ, да скатерть шитую за полтора рубля, да по немъ же дана шуба соболья за 13 рублевъ.

Власьевъ Никита Васильевичъ поставилъ по отцѣ своемъ Василіи образы Деисусъ, Спасъ, да Богородица, да Іоанна Предтечи въ окладѣ, позолочены.

Власьева инокиня Анна, а въ бѣлицахъ Антонида, жена Василія Власьева, преставилась въ 1605 году: дано по ней 3 образа окладныхъ, десятина ржи въ земли, 11 блюдъ оловянныхъ, два судка столовыхъ, да ковшъ кановъ, да двѣ лошади: конь, да меринъ за 13 рублевъ.

Власьева Екатерина Яковлева 1626 году прислала по мужѣ своемъ на поминъ 5 рублевъ.

Воейковъ Семенъ далъ по Абрютинѣ кобылу аргамачью буру,

Волженской Игнатій далъ мерина съ сѣдломъ за 7 рублевъ, ржи 40 копенъ, 8 рублевъ денегъ, да дворъ въ Бѣлевѣ за 10 рублевъ, 10 десятинъ ржи въ земли.

Волконскій Князь, Григорій Константиновичь, въ 1642 году далъ вкладу по женѣ своей, Княгинѣ Екатеринѣ, платья на 8 рублевъ, и за тотъ вкладъ кормъ кормить по Княгинѣ Екатеринѣ Ноября въ 28 день. Да онъ же, Князь Григорій, прислалъ Евангеліе престольное печатное, покрыто бархатомъ краснымъ, Евангелисты серебрены басмены, да Апостолъ печатный, да пелену камчату.

Воротынскій Князь, Александръ Ивановичъ, въ 1552 году, Марта мѣсяца въ 4 день, при Игуменѣ Прохорѣ, прислалъ образъ Спасовъ Нерукотворенный большую икону, да Успеніе Пречистыя Богородицы, да икону Пречистыя Кіевскую, да съ Севрюномъ прислалъ Пятницъ окладныхъ 23, да 20 неокладныхъ. Да изъ Пскова прислалъ образъ Спасовъ, да Пятницу, серебромъ обложены, да 7 иконъ золотистыхъ неокладныхъ, да сдѣланъ потирь серебренъ, да кадило серебрено, да напагію серебрену. Да привезли съ Москвы праздники и Пророки, да поникадильцо мало ценное, да 3 блюдца оловянныхъ, да чаша оловянная, да камку лазореву, а въ ней сшили индитью на престолъ. Да Княгиня Марѳа дала бархатъ червчатъ на золотѣ, и въ немъ сшили пелену ко престолу, а въ остаткѣ двое поручи. Да изъ Пскова прислалъ Князь сосуды золотые, да ризы, да стихарь камчаты бѣлыя, оплечья атласныя, епатрахиль и орарь и поручи атласныя же, да стихарь постный изуѳрянъ черн, а оплечье и орарь атласъ шелковъ, да колоколъ 15 пудовъ, да въ Одоевѣ далъ село Неродыщи, да деревню Болото, да деревню Ларинскую, да деревню Азаровку, да слободку Карманову, да въ Воротынскомъ уѣздѣ деревню Мамрековo, да къ Олопову придалъ пашни на сто и на двадцать четвертей, да лугу десятинъ съ 15 за Столбну за рѣку, да книгу Антіоха въ десть, да Соборникъ въ десть же, да два коня иноходцы, карь да буръ, да 3 кобылицы, да двое подъ ними жеребятъ, да на престолъ покровецъ шитъ, да на налой подъ образъ ширинка шита же, да мухоярь синь, въ немъ сшили стихарь. Да изъ Пскова прислалъ колоколъ большой 130 пудъ, да 2 иконы, «О тебѣ радуется,» да «Достойно есть,» да праздники около Пречистыя Успенія Начальныя, обложены серебромъ съ чернью, да плащаницу воплощенія, шито Пречистыя, да покровецъ, шито Распятіе мелко, да двѣ окончены стекольчеты, да 3 паникадила, да 3 яица къ паникадиламъ, да 3 камени хрустальныя, да кисть съ золотомъ, да съ серебромъ, да ладаницу, да фонарь выносной, да книгу Торжественникъ, да Владычни праздники, да другую Торжественникъ отъ (недѣли) Мытаря и Фарисея до (недѣли) Всѣхъ Святыхъ. Въ 1558 году, Декабря въ 22 день, былъ Князь Александръ Ивановичъ съ своею Княгинею Мароою во своей богомолін у Пречистыя Богородицы, а молился о чадѣ, чтобы ему Господь Богъ далъ плодъ чрева благородное

чадо въ наслѣдіе роду ихъ, и принесли Пречистой ризы бархатны, оплечья шито и сажены жемчугомъ съ дробницею, да кружева тесьма золота, епатрахиль и поручи шиты и сажены жемчугомъ, да покровецъ шитъ золотомъ и серебромъ, да воздухъ вышитъ крестъ серебромъ по атласу черному, да къ паникадилу большему кисть съ золотомъ и серебромъ, да ширинку служебную съ золотомъ, да книгу Ефремъ въ десть, да Псалмы Давыдовы въ десть, да книгу Измарагдъ въ полдесть, да придалъ пожаловалъ къ монастырю лугу большаго по Сухую Столбну, да двѣ книги Бесѣды Матѳея Евангелиста, да Стословецъ, да Дороѳей, да колоколъ 20 пудъ, да чарку серебрену съ финифтью, да привезли изъ Пскова 4 свѣчи большихъ, да 5 блюдецъ оловянныхъ дорныхъ, два сподобники большія, да подсвѣчникъ золоченъ; да далъ Князь Александръ Ивановичъ по братѣ своемъ, по Князѣ Владимірѣ Ивановичѣ, крестъ воздвизальной, серебромъ обложенъ съ финифтью, а въ немъ животворящее древо.

Въ 1560 году, на память Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, на освященіи церкви былъ благовѣрный Князь Александръ Ивановичъ въ монастырѣ съ своею благовѣрною Княгинею Маріею, и привезли къ Пречистой стихарь камчатой, оплечья сажена и орарь, да поручи шиты золотомъ и серебромъ, да 2 пояса шелковы служебныхъ, да камку на престолъ въ Богословъ, да въ Пречистую завѣсу тафтяну, да двѣ завѣсы къ Успенію Пречистой, да Спасову образу, шиты звѣздами часто, да дороги на ризы на постные, да 3 зендени: въ одной сшили индитью на престолъ въ Сергіѣ чудотворцѣ, а въ другой сшили завѣсу въ ту же церковь, а въ третей сшили ризы постные. Да Князь же прислалъ съ Москвы двѣ ризы постные зенденинны, да стихарь подризной постной кумаченъ полосатъ, да ризы бѣлы безинны, да стихарь подъ бѣлы ризы кумаченъ полосатъ, да двѣ зендени, велѣлъ стихари пошить постные, да атласу на оплечья, да ризы бѣлы изуѳрены, оплечья бархатъ зеленъ на золотѣ, да 2 книги въ десть: Патерикъ большой, да Матѳей Евангелистъ толковой, да 2 пелены алтабасны, опушка бархатъ зеленъ на золотѣ, да пелена къ Пречистой къ Начальной камка червчата, опушена камкою зеленою, да 60 блюдецъ, два подсвѣчника оловянныхъ.

Да Князь же далъ въ Одоевѣ село Рыхлѣево, да въ Новосили на рѣкѣ на Зушѣ селищо Глубки, да Городилово болото и съ

рыбными ловлями въ Зушѣ, да онъ же далъ конь соврасъ иноходъ.

Въ 1565 году преставися Князь Александръ, во инокахъ Арсеній, * далъ по себѣ книгъ въ монастырь: Евангеліе да Апостолъ печатные въ десть, да Псалтырь со возслѣдованіемъ въ полдесть, застежки серебренные, да сосудовъ: два оловянника, да 2 кружки, да 2 мушермы, да судки столовые грановиты.

Воротынскій Князь Михайло Ивановичъ въ 1558 году, Февраля въ 14 день, прислалъ 50 рублевъ денегъ на церковь теплую, да Князь же Михаилъ прислалъ 60 рублевъ на церковь Іоанна Богослова, далъ деревню Добрая, да деревню Любаново, да слободу Иванѣеву, да 10 рублевъ далъ на краски, церковь подписывать. Да Князь же Михаилъ Ивановичь далъ въ Одоевѣ село Стромокъ, а въ немъ церковь Козьма и Даміанъ.

Въ 1559 году, Апрѣля въ 17 день, прислалъ Князь Михаилъ Ивановичь ** 30 рублевъ денегъ по Князѣ Давидѣ Налецкомъ.

Воротынскій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ въ 1660 году пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы на церковное строеніе 100 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1670 году пожаловалъ въ домъ Пречистыя Богородицы жеребецъ темносѣръ за 100 рублевъ, при Строителѣ Филаретѣ.

Гладкой Пагай далъ ржи 72 четверти, да полъ пята рубля денегъ, да меринъ, да волъ, да 2 коровы, да 16 овецъ.

Глядневъ Григорій далъ вкладу конь за 3 рубля.

Головинъ Михайла, во инокахъ Матѳей, далъ вкладу 10 ичелы (т. е., колодъ) за 15 рублевъ.

Головцынъ Богданъ въ 1605 году далъ 2 рубля денегъ, да по немъ данъ меринъ за 3 рубля съ четью.

Гриденковъ Гаврила Ивановичъ въ 1577 году далъ вкладу кубецъ серебренъ, а вѣсу полтора фунта и 14 золотниковъ, и тѣмъ кубцомъ обложили Іоанна Предтечу, въ большомъ Денсусѣ, да на полтора рубля золота на крестъ, на большую церковь, да въ

---

* Могила его въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

** Скончался 12 Іюня, 1573 года, погребенъ также въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ.

томъ же году далъ на колокольню 20 рублей денегъ, да въ 86 (1676) году прислалъ колоколы зазвонныя по Игуменѣ Паисіи, да 10 рублевъ денегъ, да въ томъ же году прислалъ 20 рублевъ денегъ, да въ 89 (1681) году, по Гавріилѣ дано 5 рублевъ денегъ.

Губинъ Лаверъ далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ конь буръ за 15 рублевъ, да денегъ 10 рублевъ, да сынъ его Романъ далъ по себѣ аргамакъ сѣръ, да конь соврасъ, да жеребецъ пѣгъ за 50 рублевъ.

Губинъ Александръ далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ платье свое, да скатерть, 4 блюдца оловянныхъ, да оловянникъ, да судки столовые, да конь гнѣдъ за 26 рублевъ 26 алтынъ. Дала отъ себя Александрова жена Наталья полъ 50 четвертей ржи, да шубу лисью подъ атласомъ, да торлопъ куніи за 10 рублей,

Давыдовъ Семенъ Іевлевъ Орленинъ, сынъ Боярской, въ 1605 году далъ вкладу по братѣ своемъ по Захаріи 5 рублевъ денегъ.

Даниловъ Яковъ Ивановичъ далъ 2 рубля.

Дамаскинъ, Іеромонахъ Донскаго монастыря, въ 1704 году, Марта въ 30 день, въ поминовеніе вѣчное во блаженномъ успеніи родителей своихъ далъ вкладу денегъ 2 рубля.

Дворенциновъ Владиміръ далъ вкладу 150 четвертей ржи.

Десятой Никита Ивановъ Мещенинъ * въ 1633 году далъ вкладу по отцѣ своемъ Иванѣ Калиночѣ, конь чалъ съ сѣдломъ и снимальнемъ и съ уздою за 25 рублевъ, да 10 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Діонисіи.

Діонисій, Игуменъ сей обители, въ 1639 году, далъ вкладу 10 рублевъ, и тѣми деньгами обложили мѣстный образъ Пречистыя Богородицы Печерскіе, на немъ же Преподобные Антоніи и Ѳеодосій.

Въ 1643 году, Декабря въ 22 день, преставися Игуменъ Діонисій; дано по немъ 10 рублевъ денегъ.

Домагацкій Іоаннъ Игнатьевичъ Козлитинъ ** въ 1605 году преставился, и дано по душѣ его вкладу коней и платья на 50 рублевъ.

---

* Житель г. Мещовска.

** Житель г. Козельска.

Желябужской Григорій въ 1600 году далъ вкладу по сынѣ своемъ Сидорѣ конь буланъ за 5 рублевъ.

Въ 1604 году далъ Григорій Желябужской по братѣ Михаилѣ коня за 4 рубля.

Желябужской Афонасій Осиповъ, Козельскаго уѣзда, въ 1682 году, Октября въ 22 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы коня гнѣда.

Ждановъ Андрей далъ вкладу конь чубаръ, да меринъ сѣръ за 12 рублевъ, да конь саврасъ, да жеребецъ пѣгъ за 7 рублевъ, да 4 когла мѣдныхъ за 5 рублевъ, да аргамакъ сѣръ за 20 рублевъ, да жена его Наталья дала конь буръ за 6 рублевъ, да она же дала 5 рублевъ денегъ, да на кормъ 40 алтынъ.

Ждановъ Павелъ: дано по немъ конь коуръ за 5 рублевъ, да ферези дорогильные за 3 рубля, да сорочка съ золотомъ, да ожерелье жемчужное за 4 рубля.

Ждановъ Михаилъ Дмитріевичъ далъ вкладу конь чалъ за 8 рублевъ.

Ждановъ Ѳеодоръ далъ вкладу по себѣ и по женѣ своей Иринѣ конь гнѣдъ, да конь чалъ, да конь буланъ за 15 рублевъ.

Ждановъ Шемахей далъ вкладу по женѣ своей Агафіи опашень красной.

Жмакинъ Матѳей Щугуръ Семеновъ далъ 30 рублевъ денегъ по своихъ родителяхъ и по себѣ, да по немъ же, Матоеѣ, далъ сынъ его, Айдарь, 30 рублевъ, да Леонида Матвѣева жена дала 25 рублевъ.

Засѣцкой Григорій Петровичъ: могила и вкладъ. Въ 1641 году, Іюня въ 18 день, жена его Евфимія и дѣти Иванъ, да Ѳеодоръ, да Зиновій дали по немъ вкладу конь съ сѣдломъ и съ уздою и съ ковромъ за 30 рублевъ.

Засѣцкая Евфимія Даниловна, жена Григорьева: могила и вкладъ. Въ 1647 году, Генваря въ 10 день, дано по ней вкладу 5 рублевъ денегъ.

Зыбина Анна, Васильева жена, Аксентьева сына, Зыбина, да сынъ его Давидъ дали вкладу: аргамакъ сѣръ, да иноходъ гнѣдъ, да 2 коня рыжи за 50 рублевъ. Да Михайло Зыбинъ далъ по инокинѣ Аниси скатерть шитую.

Игнатій монахъ, постриженикъ Шаровкина монастыря. Въ 1752 году, въ разныхъ числахъ, въ Шаровкинъ монастырь далъ вкладу въ церковь Преподобнаго Сергія Чудотворца: сосуды серебренные позлащенные, потиръ съ накладною рѣзьбою, дискосъ, звѣзда, лжица цѣною 45 рублевъ. Крестъ напрестольный серебренной позлащенной, чеканнаго мастерства съ мощами преподобныхъ Отецъ Печерскихъ чудотворцевъ цѣною 30 рублевъ. Евангеліе печатное на полуалександрійской бумагѣ, въ оправѣ бархата вишневаго, при ономъ Евангеліи на обоихъ сторонахъ досокъ, прикладъ средины, Евангелисты, наугольники и застежки серебренные позлащенные, закладки ленговые, цѣною 45 рублевъ. Паникадило мѣдное литое, что предъ Царскими вратами 25 рублевъ. Онъ же, монахъ Игнатій, въ соборную церковь Успенія Пречистыя Богородицы устроилъ мостъ чугунной, цѣною 50 рублевъ.

Исаія, Игуменъ сей обители, далъ вкладу по своихъ родителяхъ епатрахиль камчату, да поволокъ Псалтирь камкою Князь Александровскую, да денегъ далъ 20 алтынъ.

Іоаникій Мощанскій, Іеромонахъ приписнаго къ Донскому Ставропигіальному монастырю Тихонова монастыря, въ 1658 году, далъ вкладу на поминовеніе души и родителей своихъ денегъ 10 рублевъ; и на оные деньги куплены на мощеніе церкви Сергія Чудотворца плитнику сженаго 600, дано по рублю за сотню; подсвѣчникъ съ емцами 1 р. 30 к., передѣлана ризница прикладу руб. 70 коп.

Іезекіиль, Іеромонахъ Шаровкина монастыря, далъ вкладу во святую церковь платокъ шелковой двуличной, да денегъ рубль, въ поминовеніе своихъ родителей.

Камынинъ Григорій Михаиловичъ далъ на церковное строеніе 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Кисляковъ Иванъ Семеновичъ съ Бехтеровъ далъ вкладу 18 пчелъ (т. е., колодъ), 2 рубля денегъ.

Клементьевы Петръ и Иванъ, Козличи, дѣти Боярскія, дали вкладу по отцѣ своемъ Григоріи 15 рублевъ денегъ, 150 четвертей ржи, да конь сѣръ; Иванъ же по себѣ и по матери своей Ульянѣ инокинѣ, да по братѣ Петрѣ, 70 рублевъ денегъ, а память

по нихъ творить Декабря въ 21 день, да Маія въ 10 день, Іюля въ 29 день, Декабря въ 17 день.

Колитѣевской Третьякъ, Козлитинъ, сынъ Боярской, въ 1605 году, далъ конь чубаръ за 3 рубля.

Кологривовъ: дано по немъ вкладу 50 копенъ ржи, да 40 копенъ овса.

Кондратій, Игуменъ Добринской, далъ вкладу по родителяхъ 15 рублевъ.

Корниловъ Степанъ Григорьевичъ, сынъ Боярской, въ 1601 году, далъ вкладу 4 рубля денегъ, да мерина за 2 рубля, 3 четверти конопель.

Кошелевъ Василій Семеновичъ могила и вкладъ. Въ 1634 году, Сентября въ 7 день, убіенъ подъ Смоленскомъ, а погребенъ въ дому Богородицы, и далъ по немъ вкладу братъ его Иванъ Семеновичъ коня съ сѣдломъ и съ уздою за 30 рублевъ, при Игуменѣ Діонисіи.

Кошелевъ Ѳеодосій Ощера постригся, далъ вкладу 27 рублевъ денегъ, да шубу лисью за 3 рубля, да по Василіѣ сынѣ его 20 рублевъ, данъ конь пѣгъ, да конь чалъ, да меринъ воронъ, да однорядку зизову, да ферязи камчаты, да шубу бѣлью, да попону Черкаскую, да платье черническое, по Гиѣвашѣ сынѣ его за 22 рубля, да золотой данъ ко Пречистой, да 5 рублевъ на кормъ.

Кошелевъ Иванъ Ѳедоровичъ въ 1675 году, Маія въ 7 день, далъ вкладу по братѣ своемъ по Григоріи, Ѳедоровѣ сынѣ, Кошелевѣ, иноходецъ гиѣдъ съ сѣдломъ и съ уздою за 20 рублевъ, при Строителѣ Савватіи.

Кошелевъ Василій Ивановичъ, Козельскаго уѣзда, въ 1681 году, Февраля въ 14 день, далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы иноходецъ темносѣръ 6 лѣтъ, при Игуменѣ Афонасіи.

Кошелевы Діонисій, да Андрей Леонтьевичи, въ 1706 году, Маія въ 17 день, дали вкладу Пресвятыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь, стихарь золотной объяринной, оплечья объярининая серебреная, подпушенъ камкою цвѣтною, по отцѣ своемъ Леонтіи Ивановичѣ и по родителямъ своимъ.

Кошелевъ Герасимъ Ивановичъ, Президентъ Камеръ-Коллегіи. Въ 1722 году, Ноября въ 4 день, дано по немъ и по дочерѣ его

Анисьи, жена его, вдова Анна Тимофѣевна, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь на строеніе и на отдѣлку каменной церкви 100 рублевъ, а скончался онъ, Господинъ Призидентъ, сего года, Августа 5 дня, и погребенъ въ Москвѣ въ Донской слободѣ у церкви Ризъ Положенія, а дано вкладу той обители, при Казначеѣ Іеромонахѣ Сергіи.

Кошелевъ Андрей Леонтьевичъ въ 1747 году, Марта въ 20 день, въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божію во иконостасное строеніе далъ вкладу 10 рублевъ.

Кривцовъ Иванъ Семеновичъ далъ вкладу аргамакъ буланъ, да кобылу чалу за 17 рублевъ, да по Иванѣ дано на кормъ на 40 алтынъ.

Кременецкой Афанасіи, Козлитинъ, въ 142 (1634) году далъ вкладу конь игрень за 20 рублевъ.

Лаврентій, Архимандритъ Донскаго монастыря, въ 1720 году, при кончинѣ жизни своей приказалъ дать въ Шаровкинъ монастырь въ церковное строеніе, въ вѣчное души своей поминовеніе, денегъ 100 рублевъ, и того года, Мая въ 27 день, по смерти его, Архимандрита, оные выданы и деньги 100 рублевъ приняты.

Ладыженскій Яковъ Лавровичъ: могила и вкладъ. Погребенъ въ дому Богородицы въ 1605 году, Марта въ 3 день, и дано по немъ вкладу 10 рублевъ денегъ, да конь съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ, однорядка кружево золотное за 10 рублевъ, платно атласъ золотной за 7 рублевъ.

Ловчиковъ Иванъ Григорьевичъ въ 1606 году далъ вкладу по своихъ родителяхъ всякаго хлѣба 96 копенъ и 3 крестца, а по испыту всякаго хлѣба (вышло) 63 четверти; цѣна хлѣбу 18 рублевъ 22 алтына, и при животѣ за него, Ивана, Бога молити, а по смерти поминать Ноября въ 23 день.

Локтевъ Степанъ дано 5 рублевъ.

Маслова Анисья Семеновна 1745 года, Августа въ 4 день, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божію, въ вѣчное поминовеніемъ по своихъ родителяхъ, денегъ 30 рублевъ, ризы, штофные цвѣтные разныхъ шелковъ, оплечье парчи золотой, около оплечья позументъ золотой съ городами, около подолу сѣтка золотая, крестъ позументу золотаго, кустодея парчи золотой, подложены крашенинною коричневою, епитрахиль матеріи Московской

фабрики, полосатой, по краямъ и въ срединѣ сѣтка серебреныя шесть крестовъ, позументу залотаго уское, на ней 5 пуговицъ обшивныя золотомъ, внизу бахрама шелковая черная. Одежда на престолѣ полосатая Московской фабрики три стороны, а верхъ и передняя сторона камки полосатой разныхъ цвѣтовъ, крестъ позументу серебренаго прорѣзнаго, завѣса къ царскимъ вратамъ желтой тафты.

1745 года, Декабря въ 22 день, дала вкладу въ Шаровкинъ монастырь въ церковь Божію Успенія Пресвятыя Богородицы, во иконостасное строеніи, денегъ 100 рублевъ, да на жертвинникъ одѣяніе тафтяное шито серебромъ, позументу серебренаго парчи золотой, по красной землѣ кресты, а вмѣсто опушки обложено плетешкомъ серебреннымъ.

Она же, Госпожа Маслова, въ другой свой пріѣздъ въ Шаровкинъ монастырь дала въ церковное строеніе въ придѣлъ Іоанна Богослова, во иконостасное строеніе, денегъ 20 рублевъ.

Въ 1749 году въ разное время Госпожа Аниси Семеновна Маслова пожаловала въ Шаровкинъ монастырь, на строеніе каменной церкви Сергія Чудотворца, денегъ 360 рублей, въ 1750 году 71 рубль, въ 1751 года, 89 рублей. 1763 года Сентября дано вкладу отъ госпожи Анисьи Семеновны Масловой въ Шаровкинъ монастырь, въ церковь Божію, образъ Владимірскія Пречистыя Богородицы, риза и вѣнецъ серебренная вызолочена, убрусъ жемчужной съ маленькими изумрудцами, подвѣска 12 зеренъ бурмицкихъ, еще подвѣски съ яхонтами изумрудами 13 нитокъ, да нитка бурмитцкая 42 зерна, серги съ двумя изумрудами, въ нихъ по 5 брилліантовъ и по два бурмицкихъ зерна; оной образъ въ кіотѣ на створяхъ, складъ серебренный.

Милославскій Афанасій Ивановичъ 60 четртей овса.

Мосальскій Князь Ѳеодоритъ, инокъ, дано по немъ 7 рублей денегъ.

Мошковатой Михайло постригся и далъ вкладу полтора рубля, да конь чалъ.

Нѣловъ Иванъ, дано по немъ вкладу 10 рублей денегъ.

Ожеговъ Степанъ Яковлевичъ въ 1601 году далъ вкладу коня за 10 рублевъ.

Ожеговъ Иванъ Яковлевъ далъ вкладу 15 рублевъ денегъ.

Павловъ Тарасъ Михайловичъ, въ 1632 году, Октября въ 18 день, далъ въ домъ Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, конь буръ, бѣлогубъ, 7 лѣтъ, за 20 рублевъ, да конь рыжъ, съ сѣдломъ сафьянымъ 6 лѣтъ, за 20 рублевъ, да жеребецъ гнѣдой, Нагайской черногривъ 4 лѣтъ за 10 рублевъ, да пчелы, да 10 рублевъ денегъ.

1634 году, Декабря въ 14 день, далъ Тарасій Михайловичъ вкладу 20 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Діонисіи да при келарѣ Порфиріи.

Въ 1645 году, Апрѣля въ 22 день, далъ Тарасій Михайловичъ вкладу 10 рублевъ денегъ, при Игуменѣ Леонидѣ.

Въ 1649 году далъ Тарасій Михайловичъ 50 четвертей ржи въ Московскую мѣру.

Въ 1647 году Тарасій Михайловичъ далъ по дочери своей по Еленѣ 10 рублевъ денегъ.

Въ 1649 году Тарасій Михайловичъ далъ котелъ вишной за 5 рублевъ.

Павловъ Ѳедоръ Михайловичъ: могила и вкладъ. Въ 1614 году, дано по немъ на похоронной столъ 5 рублевъ, да вкладу 10 рублевъ,

Павловъ Діонисій Васильевичъ въ 1630 году далъ вкладу сосуды церковныя, потиръ, да дискосъ, да панагія серебреныя позолочены, вѣсу 26 рублевъ безъ гривны, а отданы за 30 рублевъ, а пѣти за него молебенъ соборомъ и кормъ кормити.

Павловъ Ѳедоръ, того же года, далъ по отцѣ своемъ Діонисіи 50 копенъ ржи.

Павловъ Никита Денисьевичъ, въ 1632 году, далъ по братѣ своемъ по Ѳедорѣ Денисьевичѣ конь въ коурѣ пѣгъ за 12 рублевъ. Въ 1645 году далъ вкладу Никита Денисьевичъ Павловъ по дядѣ своемъ по Зиновіи Григорьевичѣ Яковлевѣ, во иноцахъ схимникъ Захарій, 10 рублевъ, при Игуменѣ Леонидѣ.

Палецкой Князь Давидъ: дано по немъ 30 рублевъ.

Панина Софья, Константиновна дочь, Никитина жена Ѳедоровича Панина: могила и вкладъ. Преставися въ 1620 году, и погребена въ сей обители, и дано по ней вкладу 9 рублевъ денегъ,

да колоколъ 25 пудъ за 25 рублевъ, да въ 150 (1642) году Никита же Ѳедоровичъ прислалъ по женѣ своей коня за 16 рублевъ при Игуменѣ Діонисіи, а поминати и кормъ кормити по Софьи Сентября въ 17 день, да на преставленіе Апрѣля въ 28 день.

Панинъ Афанасій далъ вкладу 2 мерина, да рухляди всякой за 15 рублевъ.

Племянниковъ Даніла Ѳедоровичъ въ 1684 году, Октября въ 9 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы коня иноходца гнѣда 10 лѣтъ за 20 рублевъ, да жеребца въ темнѣ бура 3-хъ лѣтъ, правал задняя нога по щетку бѣла, а цѣна 15 рублевъ, при Игуменѣ Афанасіи.

Племянникова Екатерина Игнатьевна, вдова жена Тимоѳѣя Ѳедоровича Племянникова, въ 1662 году, Февраля въ 18 день, прислала по мужѣ своемъ по Тимоѳѣи вкладу 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Племянниковъ Иванъ Никитичъ, того же года, далъ вкладу 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Племянниковъ Пятой далъ вкладу кубъ мѣдянъ, 2 рубли денегъ, 2 коровы за 2 рубля за 2 гривны.

Полоченниновъ Григорій Митрохинъ далъ вкладу 40 копенъ, ржи вымолотили 60 четвертей.

Полтева Марья Ивановна, жена Поликарпа Семеновича, въ 141 (1633) году дала вкладу по мужѣ своемъ 4 рубля денегъ.

Прохоръ, Игуменъ сей обители, въ 72 (1564) году обложилъ въ Денсусѣ образъ Спасовъ серебромъ, да 8 рублевъ денегъ далъ, да лжицу серебрену далъ въ Богословъ за20 алтынъ. Да въ 75 (1667) году Прохоръ же Игуменъ обложилъ серебромъ Спасовъ образъ въ Денсусѣ, да написалъ съ мастеромъ съ Арсеніемъ Денсусъ, да безъ мастера написалъ Пророки стоящіе, да далъ въ ризницу 6 шпринокъ золотыихъ, да Микула подписалъ 16 кіотовъ праздники Владычни, да Игуменъ же Прохоръ подписалъ 16 кіотовъ верхнихъ, да Игуменъ же подписалъ трапезу, да келарскую, да у трапезы наперть подписалъ, да Игуменъ подписалъ церковь Іоанна Богослова.

Рожновъ Василій Семеновичъ далъ на церковное строеніе 2 рубля, при Игуменѣ Филаретѣ.

Рожновъ Григорій Васильевичъ, Стольникъ, преставился въ 1696 году, Генваря въ 18 день, и при животѣ своемъ и по обѣщанію приказалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы, въ Шáровкинъ монастырь, вкладу далъ копя бура Ногайска.

Рожновъ Иванъ Василевичъ, Стольникъ, въ 1696 году далъ вкладу по матери своей Анисьи Ивановнѣ и по своихъ родителяхъ ризы камчатые ценинные, да поручи, епатрахиль камчатые бѣлые, обложены камкою же и дорогами.

Въ 1704 году, Іюля въ 11 день, Стольникъ Иванъ Васильевичъ Рожновъ, по обѣщанію своему и въ вѣчное поминовеніе родителей своихъ, далъ вкладу въ церковь Божію Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, ризы изорбатные новые красные съ травами, оплечья участокъ золотой, опушка камчатая зеленая, исподъ крашенный; да онъ же пожаловалъ стихарь рудожелтый камчатой луданной новой, а оплечье изорбаты красное, опушка зеленая камчатая, исподъ крашенный, да орарь красной изорбатной, опушка бѣлой камки, исподъ крашенинной.

Рудневъ Тимофѣй далъ 3 рубля денегъ.

Сагалаевъ Михайла Артемьевичъ, Перемышльской Воевода, въ 1660 году далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы на церковное строеніе 5 рублевъ, да онъ же далъ 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1661 году Перемышльской Воевода Михаилъ Артемьевичъ Сагалаевъ далъ въ домъ Богородицы 10 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Въ 1669 году далъ вкладу въ домъ Богородицы Оптина монастыря старецъ Мисаилъ, что въ мірѣ былъ Михайло Артемьевичъ Сагалаевъ, конь рыжебуръ съ сѣдломъ и съ уздою, при Игуменѣ Іосифѣ.

Сагаревъ Романъ въ 101 (1593) году далъ вкладу съ Вязавны 2 рубля денегъ.

Саншинъ Богданъ далъ вкладу меринъ, да кобылу, да два жеребца, да 3-е пчелъ, да 15 четвертей хмѣлю, да 3 четверти гороху, 13 копенъ ржи.

Севринъ дано по немъ 15 рублевъ, да коня, и тѣ кони продали, взяли 15 рублевъ.

Солнцевъ Тимоѳѣй далъ походецъ воронъ за 10 рублевъ, да меринъ сѣръ, да конь чалъ за 7 рублевъ.

Спѣсивцевъ Никита Никифоровичъ, Стольникъ, въ 1685 году, Декабря въ 2 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы жеребца савраса, грива налѣво, по своихъ родителяхъ.

Спѣшневъ Дружина Ѳедоровъ въ 1594 году далъ вкладу 2 рубля съ четью, да конь, да по немъ же далъ Юрій Спѣшневъ 2 коня за 23 рубля, да жена Домна дала по мужѣ своемъ по Дружинѣ, а имя ему Василій, 17 рублевъ и всего стало 50 рублевъ, а убіенъ во 120 (1612) году.

Спѣшневъ Юрій Ѳедоровичъ далъ вкладу конь буръ, да ржи полъ 80 копенъ, да овса по 30 копенъ за 30 рублевъ, да онъ же далъ 20 рублевъ, да онъ же поставилъ у Пречистые образъ Воскресенія Христова, обложенъ серебромъ, а окладъ золоченъ. А Василій Спѣшневъ далъ конь за 9 рублевъ.

Спѣшневъ Ѳедоръ Ильичъ того же года далъ вкладу Евангеліе письменное въ десть, оболчено камкою, а на немъ Распятіе да Евангелисты, да четыре херувима серебрены позолочены, да чашу бѣлую, въ ней воду святятъ, да оловянникъ, да вѣко мѣдно, да 60 четвертей ржи за 20 рублевъ, да кобылу за 6 рублевъ.

Дано по Василіи Спѣшневѣ, да по Дарьи Ѳедоровѣ дочери Спѣшнева 10 рублевъ денегъ, и за то ихъ поминать.

Срывковъ Осипъ въ 103 (1595) году далъ вкладу 2 коня, да однорядку, да сайдакъ, да саблю за 12 рублевъ.

Старой: данъ по немъ конь, да меринъ за 10 рублевъ.

Стрѣшневъ Иванъ въ 1600 году далъ вкладу 5 рублевъ денегъ.

Сулдешевъ Осипъ, Бѣлевецъ, сынъ Боярской, далъ вкладу коня 8 рублевъ.

Телепневъ Иванъ Ларіоновичъ, Стольникъ, далъ вкладу по сестрѣ своей, дѣвицѣ Софіи, на стихарь бѣлаго атласу, оплечье объярное серебреное бѣлое.

Темирязевъ Богданъ Афанасьевичъ въ 1660 году далъ вкладу, по сынѣ своемъ Іаковѣ, конь коуръ за 15 рублевъ.

Темирязевъ Степанъ Богдановичъ въ 1663 году далъ вкладу по отцѣ своемъ конь воронъ за 15 рублевъ.

Тихонъ Игуменъ сея же обители: дано 10 рублевъ.

Толстой Андрей далъ вкладу конь чалъ.

Толстой Яковъ въ 119 (1611) году далъ вкладу по отцѣ своемъ по Жданѣ 5 рублевъ денегъ, да на кормъ рубль.

Трубицынъ Иванъ Тимофѣевичъ, далъ вкладу 250 четвертей ржи, 2 оловянника, да котелъ мѣдянъ, 10 пчелы, конь коуръ за 48 рублевъ.

Трусовъ Ѳедоръ далъ вкладу по родителяхъ конь пѣгъ.

Тычинъ Маркелъ Васильевичъ въ 101 (1593) году далъ 3 рубля денегъ.

Урненевъ Бурнашъ Ѳедоровичъ далъ вкладу 10 рублевъ на ворота каменныя, да онъ же далъ Денсусъ 3 образа, обложены серебромъ, окладъ золоченъ.

Хворостинина Княгиня Елена Борисовна, вдова, жена Боярина Князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина, въ 1665 году, Февраля въ 22 день, пожаловала въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, вкладу по дѣтяхъ своихъ, по Князѣ Иванѣ Ѳедоровичѣ, да по Князѣ Симеонѣ Ѳедоровичѣ, въ вѣчной поминокъ, старинаго своего вотчиннаго крестьянина села Рощи, Евлашку Харитонова съ женою и дѣтьми съ Петрушкою, да съ Наумкомъ, да съ Антипкою, да съ Карпушкою, и на того крестьянина пожаловала и отпускную дала за рукою Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго, при Игуменѣ Филаретѣ.

Хлоповъ Андрей, Лишняго сынъ Хлопова, далъ вкладу отъ себя и по родителяхъ 50 рублевъ денегъ, да конь игрень лысъ, да конь саврасъ за 18 рублевъ, да 10 рублевъ денегъ, по сынѣ своемъ Иванѣ.

Ходыревъ Будай далъ вкладу ржи, да овса 100 четвертей, да по сынѣ его, Иванѣ, дали конь гнѣдъ.

Чебунинъ Мисаилъ далъ 5 рублевъ.

Чернавинъ Власъ, изъ Мещовска, въ 109 (1601) году далъ вкладу хлѣба 84 четверти, жеребца, да корову.

Чичеринъ Василій Борисовичъ въ 1594 году далъ вкладу по отцѣ своемъ конь рыжъ за 8 рублевъ.

Чичеринъ Ѳедоръ, Домашняго, того же года далъ вкладу платья и денегъ 20 рублей.

Чичеринъ Петръ Дмитріевичъ въ 1600 году далъ вкладу 3 платны, да конь сѣръ по себѣ и по родителяхъ за 20 рублевъ.

Чичеринъ Поленинъ Дмитріевичъ того же года далъ по себѣ и по родителяхъ 20 рублевъ денегъ.

Чичеринъ Димитрій Плакидинъ: могила и вкладъ. 1605 года, Марта въ 3-й день, у Пречистыя Богородицы въ Шаровкинѣ монастырѣ погребли Димитрія Плакидина сына Чичерина, а имя ему Иларіонъ, и далъ по немъ вкладу братъ его, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, 10 рублевъ денегъ, конь въ рыжѣ цѣгъ за 13 рублевъ, однорядка сукно лундышъ кирпичной цвѣтъ, съ кружевомъ золотнымъ, за 7 рублевъ, и всего вкладу 30 рублевъ, и за тотъ его вкладъ поминать какъ прочихъ вкладчиковъ и кормъ кормить по его душѣ на преставленіе, Февраля въ 25 день.

Чичеринъ Алексѣй Поленинов въ 1606 году, дано по немъ конь соврасъ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ.

Чичеринъ Иванъ Ивановичъ въ 1609 году, по отцѣ своемъ, Иванѣ Дмитріевичѣ, и по матери своей, Пелагеи Григорьевнѣ, далъ вкладу 40 рублевъ денегъ, да 100 четвертей ржи, при Игуменѣ Кириллѣ, и за тотъ вкладъ ихъ поминать, какъ и прочихъ вкладчиковъ, на ихъ преставленіе, Ивана Марта въ 22 день, а Пелагію Генваря въ 17 день.

Въ 1614 году далъ Иванъ Ивановичъ по своей женѣ, Матренѣ, Уставъ печатной большой, раздѣленъ на двое.

Въ 1614 году, Февраля въ 19 день, Иванъ Ивановичъ далъ вкладу по своихъ родителяхъ конь гнѣдъ за 20 рублевъ, при Строителѣ Іонѣ Челюскинѣ.

Въ 1621 году, Марта въ 24 день, пріѣзжалъ Иванъ Ивановичъ къ Пречистой Богородицѣ помолиться и далъ по своихъ родителяхъ, по женѣ и по дѣтяхъ, ризы кутня Кизылбашская бѣла, оплечья атласъ золотной, подложены кицлякомъ лазоревымъ, да стихарь подризной меткалишной, а въ нихъ по 5 пуговицъ сереб-

ренныхъ, да стихарь діяконской, дороги бѣлыя, оплечья и поручи атласъ золотной, да кобылу далъ Нагайскую гнѣду, во лбу звѣзда.

Въ томъ же году пріѣзжалъ Иванъ Ивановичъ, а далъ по своемъ братѣ, Александрѣ Ивановичѣ, два колокола вѣсу 26 пудъ, а даны 75 рублевъ, при Игуменѣ Іовѣ.

Въ 1626 году, Октября въ 8 день, пріѣзжалъ къ Пречистой, Богородицѣ Иванъ Ивановичъ, при Игуменѣ Пафнутіи, и тѣмъ пріѣздомъ далъ вкладу ризы камка Кизылбашская цвѣтная, оплечья атласъ золотной, да епатрахиль атласъ же золотной же, на епатрахили 10 пуговицъ серебренныхъ, да орарь дьяконскій атласъ золотной же, да чарку мѣдь запрудная на кандею.

Того же года, Генваря въ 6 день, Иванъ Ивановичъ далъ вкладу колоколъ, а вѣсомъ 36 пудъ, дано 184 рубля, при Игуменѣ Пафнутіи.

Въ 1629 году Иванъ Ивановичъ прислалъ въ домъ Богородицы съ монастырскимъ слугою, съ Михайломъ Коріѣевымъ, на церковную кровлю 30 рублевъ, при Игуменѣ Діонисіи. Того же года Иванъ Ивановичъ обложилъ мѣстной образъ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, и прислалъ въ монастырь, да съ образомъ же прислалъ свѣчу поставную, подписана красками, а въ ней вѣсу 2 пуда воску, да 3 свѣчи поставныя деревяшны съ подсвѣчники, подписаны красками, а поставлены тѣ свѣчи въ церкви передъ мѣстными образами.

Чичеринъ Василій Матвѣевичъ въ 1626 году, Февраля въ 17 день, преставися, и по немъ далъ вкладу сынъ его Иванъ, мерина за 10 рублевъ.

Чичеринъ Михайло Осиповичъ того же года далъ на церковное строеніе рубль, при Игуменѣ Филаретѣ.

Чичеринъ Григорій Петровичъ въ 1629 году далъ вкладу иноходецъ карь, да конь рыжъ, да меринъ рыжъ; онъ же, Григорій Петровичъ, далъ двои пчелы, кобылу Нагайскую съ жеребцомъ кару, да 3 коровы, 2 вола быковъ кладеныхъ.

Чичеринъ Иванъ Ивановичъ. Въ 1630 году, Февраля въ 5 день, пріѣзжалъ къ Пречистой Богородицѣ помолиться Иванъ Ивановичъ и далъ въ домъ Богородицы, сосуды церковныя серебрен-

ныя 4 блюдца, а вѣсу въ нихъ 10 рублевъ 5 алтынъ, да онъ же далъ кобылу Нагайскую рыжу съ лысинкою, 7 лѣтъ, да онъ же далъ въ ризницу ширинку, шита золотомъ и серебромъ по тафтѣ бѣлой, кисти золотныя.

Въ 1631 году, Генваря въ 23 день, у Пречистой Богородицы въ Шаровкинѣ монастырѣ погребли Иванову жену другую, именемъ Авдотью, и далъ по ней мужъ ея, Иванъ Ивановичъ, и по родителяхъ своихъ, потиръ серебренной, а вѣсу въ немъ фунтъ безъ 4-хъ золотниковъ, да на позолоту пошло полтретья золотыхъ, да звѣзду и копьеце и лжицу серебрену же, вѣсу въ нихъ 29 золотниковъ съ полузолотникомъ, да по ней же поставилъ образъ Пречистыя Богородицы Казанской въ деревяномъ кіотѣ, обложенъ сребромъ басмою, вѣнецъ скаплоной золоченъ съ каменьи, а въ окладѣ подизано ожерелье и рясы жемчужныя съ каменьи, жемчугъ средней, да серьги на серебрѣ, одни на кольцѣ каменья юга, да крестъ яшмовой, обложенъ серебромъ съ зерны и съ прошизки серебренныя золочены съ искрами виниски и бирюзы, да золотой червонной, а память по ней творити Іюля въ 15 день, а преставилась Сентября въ 18 день.

Въ 1633 году, Февраля въ 10 день, пріѣзжалъ Иванъ Ивановичь Богородицѣ помолиться и приложилъ къ чудотворному образу къ Пречистой Богородицѣ къ Успенію 2 золотыхъ Угорскихъ, да пелену атласъ червчатъ, обложена камкою лазоревою, на пеленѣ крестъ серебренъ, да къ сосудамъ церковнымъ двѣ пелены и воздухъ камка червчата, обложены камкою лазоревою, да ложечку серебрену, да чашу водоосвященную мѣдную, лужена, да 3 шандальцы мѣдны для водоосвященія, при Игуменѣ Діонисіи.

Въ 1633 году, Февраля въ 11 день, у Пречистыя Богородицы погребли Стольника Ивана Яковлевича Ладыженскаго, и по немъ далъ вкладу дядя его, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ, 20 рублевъ денегъ, да конь карь Нагайской 9 лѣтъ съ сѣдломъ и съ войлоки за 25 рублевъ, да иноходчикъ карь Калмыцкихъ лошадей за 7 рублевъ, и всего вкладу 52 рубля, при Игуменѣ Діонисіи, и за тотъ вкладъ Ивана поминать, и панихиды пѣть, и братію и нищихъ кормити, а преставленіе его Сентября въ 19 день.

1635 года, Февраля во 2-й день, Иванъ Ивановичъ далъ въ домъ Богородицы по племянникѣ своемъ, Иванѣ Яковлевичѣ

Ладыженскомъ, ризы камчаты камка зелена, оплечья атласъ золотной по червчатой землѣ.

1635 года, Февраля во 2 день, Иванъ Ивановичъ далъ въ домъ Богородицы по женѣ своей, Улитѣ Елизаровнѣ, Евангеліе напрестольное печатное, Евангелисты и зачалы прописованы золотомъ, а обложено серебромъ, Евангелисты и Распятіе Господа нашего Іисуса Христа серебренные чеканные позолочены; да Апостолъ печатной, по обрѣзу золоченъ; крестъ воздвизальный серебренъ, чеканной, позолоченъ съ каменьями съ изумруды, а въ немъ мощи Гурія Чудотворца Казанскаго; кадило серебренное полосы чеканные позолочены; ризы камчатые, камка Кизылбашская шелкъ свѣтлозеленъ, да черенъ, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату; стихарь подризной дороги зелены; оплечья бархатная по зеленой землѣ, епатрахиль атласъ золотной, пуговицы серебренные, кисти шелки разныя съ золотомъ; поручи атласъ золотной по зеленой землѣ; стихарь діаконской дороги лазоревы, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по бархату черну; орарь діаконской бархатъ рытой червчатъ по бѣлой землѣ, кисти шелкъ съ золотомъ; другія ризы постныя изуверь черной, оплечье атласное, стихарь подризной зенденной вишневъ, ердань бархательная; епатрахиль камка вишнева, пуговицы серебрены, кисти шелковыя; поручи шиты золотомъ и серебромъ по бархату червчату; орарь діаконской камка вишнева, кисти шелковыя; стихарь діаконской дороги зеленыя; ердань камка вишнева, при Игуменѣ Дюнисіи.

Того же года, Февраля въ 24 день Иванъ Ивановичъ далъ вкладу въ домъ Богородицы по женѣ своей, Улитѣ Елизаровнѣ, колоколъ, вѣсу въ немъ 33 пуда съ четью гривенки.

Чичеринъ Григорій Григорьевичъ: могила и вкладъ. 1635 года, Генваря въ 7 день, погребенъ въ дому Богородицы Григорій Григорьевичъ Чичеринъ, и отецъ его, Григорій Петровичъ, по немъ, по Григоріи, поставилъ въ церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія, образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, Корсунской переводъ, обложенъ серебромъ съ трубами, вѣнецъ рѣзной, въ деревянномъ кіотѣ, надъ верхомъ написаны праздники.

Чичерина Марѳа Яковлевна 1636 года, Февраля въ 13 день, пріѣзжала въ домъ Богородицы, Григорьева жена Петровича, Мар-

ѳа Яковлевна, поминать мужа своего, Григорія Петровича, на сорочины, и дала по немъ ризы атласъ свѣтлозеленъ, оплечья атласъ золотной по тоусиной землѣ, при Игуменѣ Діонисіи.

Чичерина Марѳа Яковлевна: могила и вкладъ. 1666 года, Генваря въ 23 день, погребена въ дому Богородицы, Григорьева жена Петровича Чичерина, Марѳа Яковлевна, во инокѝняхъ схимница Марія, по ней вкладу далъ сынъ ея, Андрей Григорьевичъ, конь карь, а цѣна ему 15 рублевъ, при Игуменѣ Іосифѣ, что былъ въ Юхновѣ пустынѣ Строителемъ.

Чичеринъ Андрей Григорьевичъ въ 1669 году, Генваря въ 20 день, пріѣзжалъ въ домъ Богородицы Андрей Григорьевичъ Чичеринъ, да дочь его, Князя Иванова жена Юрьевича Шаховскаго, Княгиня Праскофья Григорьевна, поминать матери своея, инокѝню схимницу Марію, и дала по ней ризы дорогильные желтые, оплечья шиты золотомъ и серебромъ по червчату бархату, при Игуменѣ Іосифѣ, а память по ней творить Генваря въ 20 день.

Чичеринъ Иванъ Петровичъ: могила и вкладъ. 1676 года, Октября въ 1 день, представися рабъ Божій Иванъ, Петра Осиповича Чичерина сынъ, и погребенъ съ родителями своими въ Шаровкинѣ монастырѣ, а по немъ дано вкладу меринъ рыжъ Черкаскихъ лошадей съ уздою и съ сѣдломъ.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ въ 1677 году, Апрѣля въ 17 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы по сынѣ своемъ, Иванѣ, ризы камчатые желтые, оплечья бархатъ красной на золотѣ, опушка атласъ зеленой, да стихарь камчатой травчетой, оплечья атласъ Турской травчатой на золотѣ, епатрахиль и поручи той же желтой камки, да поручи камки червчатой.

Чичерина Гликерія Никитишна въ 1678 году, Ноября въ 25 день, дала вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы вдова, Михайловская жена Осиповича Чичерина, Гликерія Никитишна, по сынѣ своемъ, по Григоріи Михайловичѣ, конь рыжъ Нагайской съ сѣдломъ и съ уздою.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ въ 1679 году, Ноября въ 27 день, далъ вкладу въ домъ Богородицы по отцѣ своемъ, Іосифѣ Матвѣевичѣ, мерина каряго за 8 рублевъ, при Игуменѣ Филаретѣ.

Чичерины Лаврентій да Семенъ Михайловичи въ 1685 году

дали вкладу въ домъ Богородицы по матери своей, Гликеріи Никитишнѣ, меринъ рыжъ за 5 рублевъ.

Чичеринъ Лаврентій Михайловичъ въ 1686 году далъ вкладу по женѣ своей, Ириѣ Алексѣевнѣ, стихарь камка лазоревая китайчатая, оплечья атласъ желтой травы золотыя, при Строителѣ Тихонѣ.

Чичеринъ Петръ Осиповичъ далъ вкладу 5 рублевъ.

Чичеринъ Семенъ Петровичъ Стольникъ, въ 1696 году, Ноября въ 2 день, далъ вкладу по отцѣ овоемъ, Петрѣ Осиповичѣ жеребецъ воронъ за 30 рублей.

Тогоже года, Апрѣля въ 9 день, пріѣзжалъ въ домъ Богородицы молиться Стольникъ Семенъ Петровичъ Чичеринъ, далъ вкладу стихарь объярниной желтой, оплечья и рукава и наподольникъ кружево плетеное золотомъ и серебромъ.

Чичеринъ Андрей Григорьевичъ. Въ 1697 году, Февраля 21 дня, на память преподобнаго Отца нашего Тимофея, иже въ Символѣхъ, пріѣхалъ въ домъ Пресвятыя Богородицы постришися Андрей Григорьевичъ Чичеринъ, и далъ вкладу коня бура 7 лѣтъ, да иноходца темносѣра 10 лѣтъ; а цѣна имъ обѣимъ 25 рублей, да столъ былъ на братію, при Строитель Іонѣ, да при Казначеи Мардаріи, да онъ же далъ скатерть длинную.

Чичеринъ Лаврентій Михайловичъ въ 1700 году, Марта въ 23 день, пріѣзжалъ въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, помнпать дочь свою, дѣвицу Гликерію, на сорочины, и далъ по ней вкладу на помшовеніе ризы камчатыя цвѣтныя, оплечье серебренное, опушка камчатая вишневая, да стихарь камчатной цвѣтной, оплечь серебренная, опушка камчатая желтая, при Строителѣ монахѣ Іонѣ.

Чичеринъ Иванъ Лаврентьевичъ далъ вкладу ризы, по ней травы зеленыя, алыя, желтыя, оплечья штофныя по желтой зелени съ травами съ красными и бѣлыми, около оплечья позументу серебренаго съ золотомъ съ городцами, на оплечьи крестъ и на ризахъ кустодія, кружево золотое и серебренное, подложены крашенною лазоревою, стихарь тафты красной, по рукавамъ и по подолу тафты алой, около ворота и оплечья и по подолу

обложено кружево серебреное, подложенъ крашенинною лазоревою, орарь тафты полосатой двуличневой, обложенъ кружевомъ золотомъ и серебромъ, на немъ три креста того же кружева, подложенъ крашенинною лазоревою, епатрахиль камки бѣлой травчатой, по ней опушка кружева золотнаго, подложена крашенинною лазоревою.

Чичеринъ Кириллъ Лаврентьевичъ, въ 1717 году, далъ вкладу въ Шаровкинъ монастырь, въ церковное строеніе, въ поминовеніе родителей своихъ, денегъ 30 рублевъ, да хлѣба муки ржаной 15 четвертей, крупъ гречневыхъ 3 четверти, муки пшеничной 2 четверти.

Чичеринъ Иванъ Лаврентьевичъ, Маіоръ, въ 1718 году, далъ вкладу въ Шаровкинъ монастырь, въ церковное строеніе, въ поминовеніе родителей своихъ, денегъ 50 рублевъ.

Чичеринъ Михайло Ивановичъ, Поручикъ, въ 1741 году, Августа въ 6 день, далъ вкладу лошадь мерина гнѣда, въ вѣчное поминовеніе по своихъ родителяхъ.

Чичеринъ Кириллъ Лаврентьевичъ далъ вкладу ризы матеріи бѣлой, поля и травы лазоревыя шелковыя, оплечье камчатое зеленое, по ней травы золотыя, по подолу опушка камчатая зеленая, крестъ и кустодія той же камки, и оплечье около тѣхъ ризъ по подолу оторочено тафтою красною, подложено холстомъ бѣлымъ; стихарь матеріи бѣлой, по ней травы лазоревыя шелковыя, оплечья камки зеленой, по ней же травы золотыя, на рукавахъ и по подолу обложено камкою зеленою, оторочено около ворота и рукавовъ по подолу камкою красною, подложены крашенинною лазоревою; епатрахиль камчатая зеленая, травы золотыя, опушка атласъ красной, на ней семь крестовъ позументу золотаго, да 4 пуговицы обшивныхъ золотыхъ, подложена крашенинною синею, поручи матеріи золотой травчатой лазоревой.

Чичеринъ Семенъ Петровичъ далъ вкладу ризы атласныя темнолазоревыя; оплечья атласу вишневаго штофу съ травами золотыми разныхъ шелковъ, опушка камки красной, по подолу подложены крашенинною лазоревою; стихарь той же матеріи; орарь того же атласу, опушенъ лентою желтою, подкладка крашенинная желтая.

Чичерина Настасья Лаврентьевна дала вкладу ризы тафты лазоревой съ травами мелкими, оплечья штофу травчатаго краснаго, наподольникъ атласъ зеленой, подложенъ крашенинною черною.

Чулковъ Ѳедоръ Даниловичъ далъ вкладу по своихъ родителяхъ 40 копенъ ржи.

Шараповъ Афанасій далъ 100 копенъ овса, а вымолотили 120 четвертей, да кобылицу сѣру, да чарку серебрену, да по женѣ по Евфиміи далъ ожерелье саженое за 7 рублевъ, да меринъ за 7 рублевъ, да стопу оловянную чекану, да 2 коня, да мерина, доспѣхъ, панцырь, сѣдло бархатно, 3 коровы.

Шепелевъ Михайло въ 1593 году далъ вкладу конь рыжь за 10 рублевъ денегъ.

Шепелева Марѳа Михайловна. Въ 1601 году, Генваря въ 8 день, преставися схимница Марѳа, Михайлова жена, Шепелева, дано по ней 10 рублевъ денегъ.

Шепелевъ Воинъ Ивановичъ. Въ 1646 году, Октября въ 20 день, преставися рабъ Божій Воинъ Ивановичъ Шепелевъ, а подлинное имя Петръ, а во иноцахъ схимникъ Пафнутій, а далъ по себѣ вкладу конь коуръ за 15 рублевъ, да на кормъ 5 рублевъ и за тотъ вкладъ душу его поминать и въ синодикѣ написать.

Шестаковъ Иванъ далъ вкладу полтора рубля, да меду полпята пуда, братъ его Кирилла далъ 3 пуда меду, да меринъ сѣръ.

Щербачевъ Назарій Исаковичъ въ 1605 году дано вкладу конь сѣръ.

Щербачевъ Иванъ во иноцахъ Іона, Козлитинъ, въ 1614 году далъ вкладу мерина за 10 рублей, да по немъ же дано Антіохъ за полъ 2 рубля.

Щербачевъ Евсевій того же года дано вкладу конь сѣръ за 20 рублей.

Щербачевъ Михайло Исаковичъ. Въ 1625 году, Іюля въ 31 день, преставился Козлитинъ Михайло Исаковичъ Щербачевъ, дано по немъ вкладу конь съ сѣдломъ, да корову за 15 рублей.

Щербачевъ Лаврентій Степановъ, Козлитинъ, въ 1623 году, далъ вкладу 20 копенъ ржи, 40 копень сѣна за 15 рублей.

Щербачевъ Иванъ Тимофѣевичъ въ томъ же году, далъ вкладу кандею медяну на поддонникѣ, да онъ же далъ кобылу солову за 4 рубля, да братъ его, Никита, далъ 110 копенъ ржи и овса.

Щербачевъ Яковъ далъ вкладу 100 четвертей ржи, овса и гречихи.

Щербачевъ Исакъ, Козлитинъ, сынъ Боярской, далъ вкладу въ домъ Богородицы конь гнѣдъ, да Апостолъ, да полууставъ, да чашу, да ковшъ, каповые, да однорядку. да кафтанъ дорогильной, да сѣдло, да 3 рубля денегъ, да конь за 24 рубля.

Щербачевъ Андрей Игнатьевичъ въ 1687 году, Сентября въ 18 день, далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы въ Шаровкинъ монастырь по своихъ родителяхъ жеребца темнобура, грива на лѣво, горскихъ лошадей, 10 лѣтъ, за 40 рублевъ, при Строителѣ Тихонѣ.

Щуленовъ Семенъ: дано по немъ вкладу конь за 6 рублевъ.

Щуленовъ Дружина, въ 1623 году, далъ вкладу по себѣ и по родителяхъ коня за 10, рублевъ, да 2 скатерти за 3 рубля, да денегъ 2 рубля.

Юшковъ Гаврила Ивановичъ въ 1605 году: дано на кормъ 16 рублевъ денегъ, да вкладу 20 рублевъ, да коня за 10 рублевъ.

Юшковъ Григорій Прокофьевичъ въ 1632 году, далъ 13 рублевъ, да конь буръ проиоходъ; дано по Иванѣ, Прокофьевичѣ сынѣ, Юшковѣ, конь гнѣдъ, да 60 четвертей ржи за 15 рублевъ.

Юшковъ Константинъ Григорьевичъ, могила и вкладъ. Въ 1642 году дано по немъ вкладу 15 рублевъ денегъ, да на гробу было 7 аршинъ безъ четверти сукна краснаго, да скатерть, да холстъ, да однорядка вишнева, плетень шелкъ съ золотомъ, однорядка дана за 4 рубля, да сапоги за полгину, да на похоронной столъ дано 5 рублевъ; въ 1643 году по немъ же данъ колоколъ 11 пудъ съ четью, а данъ 34 рубля съ четью, и за тотъ его вкладъ поминать какъ и прочихъ вкладчиковъ, и кормъ кормить на преставленіе его, Іюля въ 31 день.

Юшковы Константинъ да Салтанъ Григорьевичи дали вкладу 10 рублевъ денегъ, да по Салтанѣ Константинъ Юшковъ далъ 10 рублевъ, да конь гнѣдъ за 3 рубля, да онъ же далъ по братѣ по Салтанѣ 5 рублевъ, да онъ же далъ на ворота святыя рубль денегъ.

Юшковъ Константинъ далъ по убіенномъ Иванѣ Горихвостовѣ 5 рублевъ денегъ.

Юшковъ Иванъ Степановичъ далъ вкладу ржи и овса на 15 рублевъ, да онъ же далъ конь гнѣдъ, да 10 четвертей ржи за 15 рублевъ за 15 алтынъ.

Юшковъ Дементій Григорьевичъ далъ вкладу 30 рублевъ, да онъ же далъ на Деисусы и на Царскія врата 5 рублевъ, да онъ же далъ 20 рублевъ, въ 96 (1688) году онъ далъ на святыя ворота 5 рублевъ.

Юшковъ Селюмень далъ къ Пречистой, а подлинное имя Антоній, Уставъ въ десть, да Лѣствицу въ полдесть, да 2 чарки серебреныхъ, да 20 рублевъ денегъ, а къ чаркамъ додалъ денегъ 39 рублевъ, да Селюмень же далъ 60 рублевъ хлѣбомъ, да ширинку далъ, шита золотомъ и серебромъ, около веревка золота, и кормить за него, и за матерь его, и за сына, три корма большихъ.

Юшковъ Салтанъ Григорьевичъ, а подлинное имя Іаковъ, и далъ вкладу меринъ сѣръ за 3 рубля, да 2 рубля въ колоколы, да книгу Соборникъ постной въ десть, да Евангеліе въ десть, поволочено бархотомъ, Евангелисты серебрены басмены, да денегъ 7 рублевъ безъ чети, и на тѣ деньги купили Прологи, дали 8 рублевъ, приложили къ нимъ рубль съ четью, да онъ же далъ 9 рублевъ 14 гривенъ, а велѣлъ тѣми деньгами обложить Богородицу въ Деисусѣ, да онъ же далъ 7 рублевъ, да ржи далъ 72 четверти, да Салтанъ же далъ, какъ постригся, конь рыжъ, а взяли 8 рублевъ, да сѣдло сафьяное и съ уздою, да 70 четвертей овса.

Юшковъ Гаврила Ивановичъ: дано по немъ конь буланъ за 10 рублевъ, да денегъ 10 рублевъ.

Юшковъ Илья Тимофѣевичъ далъ вкладу хлѣба на 12 рублевъ, да по немъ же дано 2 коня, да два мерина, да лѣтникъ, да шуба, да шапка золотная, да сапоги, да аршинъ камки за 29 рублевъ, по немъ же дано ожерелье жемчужное женское, да конь рыжъ.

Юшковъ Діонисій далъ вкладу по своей душѣ 40 рублевъ денегъ, да по немъ же дано на 4 корма, на гретины, на девятины, на полъ срочины, на срочины 20 рублевъ, да по немъ же дано полъ 50 четвертей ржи, а рожь была по 4 алтына, да камку

дали за 5 рублевъ, а въ ней сшили ризы и его, Діонисія, поминать безъ выскреба.

Юшковъ Яковъ Александровичъ, а въ инокахъ схимникъ Іосифъ, въ 1632 году преставися, Маія въ 22 день, и дано по немъ вкладу меринъ за 6 рублевъ съ полтиною, въ 1637 году мерина за 4 рубля.

Юшковъ Андрей въ 1642 году далъ вкладу по отцѣ своемъ, по Назаріи Тимофѣевичѣ, 50 копенъ ржи, а вымолотили 80 четвертей, цѣна 12 рублевъ, да коня за 5 рублевъ.

Юшковъ Александръ въ 1647 году, далъ въ домъ Богородицы по отцѣ своемъ, по Михайлѣ Назарьевичѣ, во инокахъ схимонахъ Моисей, образъ Чудо Архистратига Михаила, обложенъ серебромъ, вѣнецъ рѣзной, да шоходецъ за 10 рублевъ.

Яковлевъ Прохоръ Елизарьевичъ въ 1592 году: дано 3 коня, да 80 четвертей ржи за 24 рубля.

Яковлевъ Григорій Ильичъ, Козлитинъ, въ 1604 году, постригся, а въ инокахъ Герасимъ, и поставилъ въ церкви образъ Пречистыя Богородицы въ кіотѣ и въ окладѣ, да панагея серебрена, да далъ вкладу 2 коня, 2 котла мѣдныхъ, да платья, да поставилъ келію и съ сѣньми, да ржи 30 копенъ, и всего на 50 рублевъ, и за то его поминать Августа въ 18 день.

Яковлевъ Кирилла Григорьевичъ, инокъ, въ 1615 году: дано вкладу меринъ сѣръ съ сѣдломъ и съ уздою за 13 рублевъ, да сомопалъ на шубу волчью.

Яковлевъ Андрей Ивановичъ: могила и вкладъ. Въ 1616 году, Ноября въ 7 день, погребенъ у Пречистыя въ дому Андрей Ивановичъ Яковлевъ и дано по немъ вкладу конь гнѣдъ за 20 рублевъ, а преставись Сентября въ 28 день.

Яковлевъ Семенъ Мелентьевичъ, въ 1634 году, далъ вкладу конь рыжъ за 20 рублевъ.

Яковлевъ Семенъ Мелентьевичъ, Козлитинъ, въ 1641 году, далъ вкладу конь пѣгъ за 20 рублевъ, при Игуменѣ Діонисіи.

Дано по Яковлевой матери 10 рублевъ.

Ѳедосѣевъ Иванъ далъ вкладу 50 рублевъ денегъ.

Ѳедоровъ Флоръ далъ 14 рублевъ.

Копія съ контракта, заключеннаго, въ 1742 году, властями Шаровкина монастыря съ Московскимъ купцомъ, Дмитріемъ Митрофановымъ, объ отдачѣ ему монастырской земли подъ винокуренный заводъ.

Лѣта тысяча семьсотъ четыредесятъ втораго года, Марта двадесятъ перваго дня, Донскаго монастыря, что при Москвѣ, Архимандритъ Кириллъ, да Казначей Іеромонахъ Савватій съ братіею, дали мы сію Запись, при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, Московскому 1-й гильдіи купцу, Дмитрію, Иванову сыну, Митрофанову, въ томъ, что отдали мы ему, Дмитрію, въ вотчинѣ приписнаго къ вышеписанному Донскому, Шаровкина монастыря въ Перемышльскомъ уѣздѣ, во Озерскомъ стану, при деревни Митиной, монастырской земли у рѣчки Митенки и Песочни подъ строеніе винокуреннаго завода и прочаго пять десятинъ, и на той землѣ на рѣчкѣ Митенкѣ сдѣлать ему, Дмитрію, плотину и построить заводъ, да при той же деревнѣ Митиной на рѣчкѣ Песочнѣ отдали ему, Дмитрію, монастырскую мельницу, да въ монастырскомъ лугу Осцѣ у Оки рѣки на сѣнной покосъ десять десятинъ, прошедшаго Генваря съ перваго числа сего тысяча семьсотъ четыредесятъ втораго года, впредь на пять лѣтъ, Генваря по первое число, будущаго тысяча семьсотъ четыредесятъ седьмаго года; да ему жъ, Дмитрію, для сѣнки хлѣба построити у рѣки Жиздры, гдѣ угодно будетъ, при жиломъ мѣстѣ, противъ сельца Ильинскаго, или при деревни Ромашевой, два анбара и струговую пристань, имѣть къ ихъ же монастырской землѣ невозбранно и на перевозѣ черезъ рѣку Жиздру, которой отдань изъ оброку къ отчинамъ онаго Шаровкина монастыря во владѣніе безъ перекупки, переѣжать ему, Дмитрію, и промышленникамъ и работникамъ его безъ денежной платы; а за вышеписанную землю и мельницу и за сѣнные покосы платить ему, Дмитрію, въ Донской монастырь по сту по десяти рублей на годъ, а оную мельницу съ стараго мѣста снесть и построить на той же рѣчкѣ Песочнѣ ниже стараго мѣста, повыше рѣчки Митенки, и построить оную мельницу на новомъ мѣстѣ какъ плотину, такъ и анбаръ, и протчее мельничное строеніе пріуготовить нашими монастырскими крестьяны, и поставить на ходъ два постава на той мельницѣ, для пріѣзду

помолшиковъ построить же избу и сарай съ монастырскими крестьяны, а впредь той мельницѣ съ его, Дмитріева, владѣнія плотинная погрузка и анбару, и протчему строенію почника и желѣзные инструменты и жернова и толчея, все управлять ему, Дмитрію, своимъ коштомъ; а про монастырской обиходъ на той мельницѣ сначала его, Дмитріева, владѣнія молоть всякаго монастырскаго хлѣба по 200 четвертей въ годъ безденежно и безлопаточно безъ всякаго задержанія; а въ которой годъ не домелитъ, и за недомолъ заплатить ему, Дмитрію, въ монастырь по три копѣйки за четверть; а въ томъ мельничномъ прудѣ рыбы ему, Дмитрію, не ловить, а ловить въ монастырь; а какая будетъ у него, Дмитрія, скотина, и ту скотину выгонять въ монастырскія угодья, гдѣ будетъ ходить той деревни крестьянская скотина, а на строеніе.....

Настоящее состояніе обители.

Мы уже упомянули, что незыблемыми памятниками древности обители остались два ея храма: 1) соборный во имя Успенія Пресвятыя Богородицы (холодной), съ трапезою и пристроенною къ ней съ Сѣверной стороны придѣльною церквію во имя Св. Іоанна Богослова, * и 2) теплая церковь во имя Преподобнаго Сергія, Чудотворца Радонежскаго, домоваго расположенія, со вновь устроеннымъ въ бывшей монастырской трапезѣ придѣломъ на правой сторонѣ во имя Св. Николая Чудотворца. ** Послѣдняя церковь двуэтажная, низъ, въ коемъ прежде помѣщались кухня, хлѣбня и монастырская рухлядная, остается пустымъ, равно какъ и сѣверная половина зданія, которая сохранила названіе «монашеской Канцеляріи.»

---

* Церковь эта, какъ видно изъ Вкладной книги, была построена знатными вкладчиками обители, Князьями Воротынскими, въ началѣ XIV столѣтія, и какъ можно полагать по соображенію съ заключающимися въ той же Вкладной книгѣ свѣдѣніями, перестроена въ царствованіе Алексѣя Михайловича послѣднимъ изъ Князей Воротынскихъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, во второй половинѣ XVII столѣтія.

** Эта церковь построена, какъ видно изъ Вкладной книги, въ XVI столѣтіи, разными вкладчиками, преимущественно же Князьями Воротынскими.

Начинаемъ обозрѣніе съ этой церкви. Въ нее ведетъ устроенная въ недавнее время лѣстница съ западной стороны (прежній входъ былъ съ южной). На правой сторонѣ, въ бывшей трапезѣ, предѣлъ во имя Св. Николая устроенъ управителемъ Митинаго завода, Григоріемъ Яковлевымъ Бурцовымъ, и освященъ въ 1851 году. Въ новомъ иконостасѣ обращаютъ вниманіе древнія иконы: а) Казанской Божіей Матери, которая, по преданію, подаренавъ сію обитель Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, который, какъ мы видимъ изъ Вкладной книги, дѣйствительно посѣщалъ сію обитель, объѣзжая города, причисленныя къ опричинѣ и, какъ значится тамъ же, подарилъ нѣсколько Богор. иконъ. б) Храмовой образъ Св. Николая, пожертвованъ Строителемъ придѣла Г. Я. Бурцовымъ, тоже стараго письма, купленъ имъ у одного Сергіевскаго мѣщанина. Низменная трапеза соединена съ церковью во имя Преподобнаго Сергія аркою. Въ ней иконостасъ (вновь устроенный, какъ мы замѣтили выше, въ 1745 году, 4-хъ-ярусный. Мѣстныя иконы Спасителя, Божіей Матери Казанской, Сергія Чудотворца и Св. Николая Можайскаго, всѣ древняго письма; иконостасъ украшенъ полыми колоннами, обвитыми виноградными гроздами, довольно искусной рѣзьбы. Въ олтарѣ надъ престоломъ старая сѣнь, на верху рѣзныя изображенія Херувимовъ и Серафимовъ. Алтарь освѣщается тремя окнами съ прямыми перемычками и со ставнями

Напрестольное Евангеліе и мѣсячныя Минеи 1748 года, Шестодневъ 1767 года, самыя старыя изъ Богослужебныхъ книгъ.

Холодная соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, соединенная съ колокольнею новой постройки посредствомъ легкой колоннады. Надъ квадратомъ настоящей церкви возвышается другой квадратъ меньшаго размѣра съ куполообразной крышей; надъ нимъ осмигранный трибунъ также съ куполомъ; изъ него выходитъ малый круглый трибунъ, служащій подставою грушеобразной главѣ, осѣненной осьмиконечнымъ крестомъ съ полумѣсяцемъ у подножія.

На паперти въ стѣнѣ надгробная надпись, означающая, что здѣсь погребенъ Архимандритъ Филаретъ, скончавшійся 1742 года, на 77 году отъ рожденія. Изъ Синодика, гдѣ записанъ родъ его, и Вкладной книги видно, что онъ въ санѣ Іеромонаха и Намѣстни-

ка Донскаго монастыря управлялъ сею обителью въ началѣ XVIII столѣтія. Храмъ раздѣленъ на двѣ части, трапеза отъ настоящей отдѣляется глухой стѣной съ проходомъ посреди; въ ней стоитъ нѣсколько иконъ, въ томъ числѣ древняя икона Успенія Божіей Матери большаго размѣра, а древняя стѣнная живопись, о которой упомянуто во Вкладной книгѣ, забѣлена; черезъ боковыя (сѣверныя) двери входъ въ придѣльную церковь св. Іоанна Богослова. Въ ней Царскія двери искусной работы, столпцы золочены съ цировкою, каждая половина раздѣлена на три отдѣленія, украшающія ихъ иконы въ рамкахъ, на подобіе храмовъ съ тремя главами. Въ иконостасѣ всѣ иконы стараго письма. Въ западной стѣнѣ сей церкви вставлена доска съ крупною рельефною надписью: «7148 (1640), Сентября 28 дня, преставися на память Харитона Исповѣдника, рабъ Божій схимникъ Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Напрестольное Евангеліе Московской печати 1760 года, окладное, средникъ: Сошествіе Спасителя во адъ, наугольники, Евангелисты серебреные; Воскресное Евангеліе Московской печати, 1698 года.

Настоящая церковь въ два свѣта, внизу по два узкихъ окна, по сторонамъ боковыхъ дверей, вверху по три окна, съ двухъ сторонъ (сѣверной и южной), полъ чугунный устроенъ въ 1750 году, иждивеніемъ монаха оной же пустыни, Игнатія (стоилъ въ то время, всего 50 рублей ассигнаціями, теперь же, по отзыву управляющаго заводомъ, точно такой будетъ стоить не менѣе 1000 руб. серебромъ), а солея возвышенная на одну ступень изъ бѣлаго Мячковскаго камня.

Иконостасъ о 4-хъ тяблахъ, увѣнчанныхъ Распятіемъ съ предстоящими, а на ряду съ нимъ нѣсколько иконъ въ рѣзныхъ золоченыхъ клеймахъ; иконы всѣ стараго письма и изъ Вкладной книги видно время пожертвованія однихъ и написанія другихъ; большая часть составляютъ даръ перваго ктитора сего храма и бывшей обители, Князя Воротынскаго, Александра Ивановича, и писаны въ 1550 году въ Москвѣ. Мѣстныя иконы лишены своихъ прежнихъ украшеній, значившихся по описи 1684 года, и въ замѣнъ ихъ въ недавнее время одѣты мѣдными посеребренными окладами. Въ ряду мѣстныхъ иконъ два изображенія Успенія

Божіей Матери и обѣ древняго Русскаго письма. Изъ нихъ храмовая меньшаго размѣра, нежели поставленная на мѣстѣ Богородичной.

Алтарь обширный и свѣтлый; онъ раздѣленъ на три части висячими арками съ гиркою и осмигранными тремя окнами. Надъ престоломъ древняя рѣзная, мѣстами золоченая, сѣнь, по угламъ ея, а также три окна на востокъ, и одно на югъ освѣщаютъ алтарь. Въ южной стѣнѣ близъ окна вставлена въ стѣну плита съ высѣченную надписью: «7053 (1545) года, мѣсяца Февраля 8 дня, приставися рабъ Божій инокъ Ѳеогностъ», указывающая могилу блаженнаго основателя обители и строителя сего храма. Восточная стѣна полукружіемъ съ голосниками на сводахъ.

Извнѣ храмъ отличается величественностію и изящностію своей архитектуры, которая составляетъ переходъ отъ Русско-Византійскаго стиля къ Средне-вѣковой или рококо. Наличники боковыхъ дверей и сандрики надъ окнами (кудрявые, съ четвероконечными крестами въ срединѣ) заслуживаютъ вниманія изящностію рисунка и отчетливостію исполненія; они сдѣланы изъ бѣлаго лекальнаго кирпича. Надъ придѣломъ св. Іоанна Богослова особая глава съ усмугольнымъ трибуномъ. Колокольня, построенная уже по упраздненіи монастыря, въ замѣнъ древней шатровой, по своимъ уменьшеннымъ размѣрамъ, не соотвѣтствуетъ стилю остальной части храма.

Изъ старинной монастырской утвари уцѣлѣло не много достойнаго вниманія археолога, и то своимъ сохраненіемъ обязано лишь малоцѣнности:

1) Оловянные сосуды.

2) Блюдцо для возношенія панагіи по монастырскому чину; это, блюдцо шестистороннее съ изображеніемъ на днѣ Божіей Матери; а на поляхъ вырѣзано въ глубь: «О тебѣ радуется, благодатная, всякая тварь» (вся пѣснь); къ сему блюдцу принадлежитъ плоская крышка съ изображенімъ со внутренней стороны Св. Троицы.

3) Оловянная же чаша для колива; поддонъ осмиугольный, а верхъ чаши шестистороній съ крышкою; на одной изъ сторонъ чаши надпись: «Сооружена бысть сія чаша въ обитель Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Успенія, Перемышльскаго уѣзда, въ Шаровкинъ монастырь, ктиторомъ Іеромонахомъ Филаретомъ, изъ Дон-

скаго монастыря Намѣстникомъ, въ 1715 году, Апрѣля въ день.... На другихъ сторонахъ изображены Денсусъ (т. е., Іисусъ Христосъ, Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча), Св. Іоаннъ Богословъ и Преподобный Сергій Радонежскій, рѣзьбою въ глубь. Назначеніе сей чаши для соборнаго колива.

4) Сосуды серебряные, позлащенные съ чернью, съ обычными изображеніями рѣзьбою въ глубь, на поддонѣ въ клеймахъ надпись: «1715 года, Іюля 22 дня, сіи сосуды, потиръ, и дискосъ, и два блюдца, и звѣздицу, и лжицу построилъ Донскаго монастыря Намѣстникъ, Іеромонахъ Филаретъ, надѣленіемъ благочестивыхъ Христіянъ.»

5) Крестъ напрестольный осмиконечный, сребропозлащенный съ 4 камнями, сзади чеканные узоры и цвѣты и надпись на нижней вѣтви креста: «Лѣта 7140 (1632), сей крестъ далъ въ домъ Пречистыя Богородицы, въ Шаровкинъ монастырь, Иванъ Ивановичъ Чичеринъ.»

Списокъ монастырскихъ крѣпостей, хранившихся, какъ видно по описи 1784 года, подъ теплою церковью въ такъ называемой казенной палатѣ.

1) Государева жалованная тарханная грамота на вотчины Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи, 75 (1567) г.

2) Грамота тарханная на вотчины блаженныя памяти Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи (Шуйскаго), съ головы гораздо побита. . . . 7114 (1606 года).

3) Таковая жъ Государева другая жалованная грамота Царя и Великаго Князя Михайла Ѳедоровича всея Россіи 131 (1623) года, вся избита и печать изломана.

4) Государева жалованная грамота Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича на Бѣлевскую вотчинную землю на примѣрную села Стромка, да сельца Рохлѣева, 156 (1648) года.

5) Грамота жалованная Князя Александра Ивановича Воротынскаго на деревню Башкатову и на иныя деревни, 55 (1547) года. *

---

* Эта грамота показываетъ, кто былъ ктиторомъ монастыря, подтверждая, согласно преданію, что онъ основанъ Князьями Воротынскими изъ уваженія къ богоугодной жизни его первоначальника.

6) Грамота жалованная Князя Ивана, да Дмитрія Михайловичей Воротынскихъ на вотчину деревни Козменки, 92 (1584) года.

7) Списокъ съ жалованной грамоты Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи на вотчинныя земли, 74 (1566) года. Назади того списка подписано 122 (1624) году, а подпись Дьяка Богдана Тимоѳѣева.

8) Списокъ межевой Князя Александра Ивановича Воротынскаго селамъ и деревнямъ и слободамъ и рѣкѣ Жиздрѣ 70 (1562), за его рукою.

9) Межевая грамота писцовъ Андрея Петровича Заболоцкаго, да подъячихъ Петра Афанасьева, да Юрія Артемьева села Глубковъ, да деревни Городиловой, 1571 года.

10) Межевая грамота Князя Александра Ивановича Воротынскаго за его рукою, 70 (1562) года.

11) Выпись съ дозорныхъ книгъ Воеводы Семена Ѳедоровича Глѣбова, Перемышльскаго уѣзда вотчинъ, 123 (1615) года.

12) Выпись съ Перемышльскихъ книгъ, письма и дозора Григорія Петровича Чичерина, да подъячаго Ивана Кавелина, 124 (1616) года.

13) Отпись денежная и хлѣбная, которая въ описныхъ книгахъ написана при Игуменѣ Петрѣ, да при Игуменѣ Іоасафѣ, да при Игуменѣ Лазарѣ, и при Строителѣ Вассіанѣ всякаго платежу, а тѣ памяти склеены вмѣстѣ.

14) Запись. . . . . Бутурлина, да три памяти за его рукою въ крестьянинѣ Петрушкѣ Шемякинѣ съ женою и дѣтьми, 174 (1666) года.

15) Отпись Григорія, Иванова сына, Домогацкаго 159 (1651) года.

16) Запись Шаровкина монастыря Спрячаго Андрея Корнилова.

17) Запись мировая Данила, Романова сына . . . . . , 151 (1643) года.

18) Запись Бориса Семенова Толстаго, 159 (1651) года.

19) Отпись Боярина Ѳеодора Ѳедоровича Куракина въ крестьянинѣ его . . . . . 159 (1651) года.

20) Поступная Боярина Князя Ѳедора Юрьевича Хворостинина жены его Княгинѣ Елены Борисовны въ крестьянин . . . за рукою Боярина Ивана Алексѣевича Воротынскаго, 173 (1665) года.

21) Запись Андрея, Трифонова сына, Шестакова въ крестьянии. . . . . 149 (1641) года.

22) Ссудныя записки Шаровкина монастыря деревни Кузменокъ на иноземцевъ крестьянъ, 168 (1660) года

23 Отпись Григорія, Иванова сына, Камынина въ деньгахъ въ 40 рубляхъ за его рукою, 181 (1673) года.

24) Отписная Михайла Алексѣева Ртищева на ево слугу съ женою и дѣтьми, 161 (1653) года.

25) Отписная Тихона, Антипова сына, Воронова на крестьянина ево человѣ. . . . . 153 (1645) года.

26) Списокъ съ Государственной грамоты въ Перемышль къ Воеводѣ въ крестьянинѣ . . . . 145 (1637) года.

27) Запись Каширянина Ивана . . . . 174 (1666) года.

28) Запись Смольянина Григорія Нестрикова, 173 (1665) года.

29) Запись Хрисанфа, Алексѣева сына, Юшкова, 164 (1656) года.

Да съ тѣми же записями склеены 22 отписи и записи.

30) Выпись съ Бѣлевскихъ писцовыхъ книгъ письма и мѣры Василія Ознобишина, да подьячего Андрея Галкина, 136, 137 и 138 годовъ.

31) Списокъ съ Государственной грамоты Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Россіи, вотчинная.

32) Выпись съ книгъ Новосильскаго уѣзда письма и мѣры Бориса Волошенинова, да подъячаго Ивана Гаврилова, 136 и 137 годовъ.

33) Запись поступная Бѣлевца Константина Ходырева на крестьянина на Сидорку Ѳедорова съ женою и дѣтьми, 191 (1683) года.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ

НИКОЛАЕВСКІЙ РѢЗВАНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

А. Исторія обители.

Изъ жалованной Царской грамоты Царя Михайла Ѳедоровича (копію съ нея смотри ниже) видно, что монастырь этотъ уже существовалъ въ 1567 году, къ которому относится упоминаемая тамъ же тарханная грамота Царя Ивана Васильевича IV, но первое опредѣленное извѣстіе о сей обитель гораздо позже, а именно о ея состояніи встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ Перемышльскаго уѣзда письма и мѣры межевщика Василья Бутурлина и подъячаго Юрія, 134 (1626) и 135 (1627) годовъ; изъ этѣхъ книгъ видно, что въ упомянутыхъ годахъ «былъ на посадѣ въ Перемышлѣ монастырь Николая Чудотворца, а въ монастырѣ была деревянная церковь во имя Св Николая Чудотворца. Другая же церковь во имя Св Аѳанасія Великаго была сожжена Литовцами Въ оставшейся же церкви образа, свѣчи, книги, ризы, колокола и все церковное строеніе Государево, только мѣстныя иконы вкладчиковъ».

На монастырѣ были тогда (въ 1622 и 1627 годахъ) три келліи: «Игуменская, въ коей жилъ вдовый бѣлый Попъ Димитрій, братская, въ коей жилъ келарь Боголѣбъ и Казначей Никандръ, да хлѣбникъ. Монастырь весь былъ огороженъ плетнемъ, за монастыремъ была монастырская слободка, въ коей жили служки, въ сей слободѣ было 11 дворовъ, за симъ же монастыремъ числи-

лась деревня Поляна, въ коей было 5 дворовъ, да 6 мѣстъ дворовыхъ крестьянскихъ, а крестьяне побиты Литовцами, да еще деревня Жашкова, въ коей 2 мѣста дворовыхъ крестьянскихъ, запустѣлыхъ отъ Литовцевъ, въ 121 (1613) году.»

Послѣ Литовскаго разоренія, оставшійся въ бѣдности, монастырь возникъ изъ развалинъ пособіемъ «всякаго чину людей;» а въ 1624 году Настоятель его, Игуменъ Діонисій, съ братіею билъ челомъ Царю Михайлу Ѳедоровичу «дать имъ новую жалованную грамоту на ихъ монастырскія вотчины, такъ какъ старая тарханная грамота, 1567 года, въ смутное время утерялась.» Просьба ихъ была удовлетворена (см. копію съ этой грамоты въ приложеніи).

Въ царствованіе того же Государя, въ 1641 году, благочестивая Боярыня Прасковья Ивановна Раевская, на возвратномъ пути изъ Кіева, находясь въ близкомъ разстояніи отъ Перемышля (въ селѣ Вялицахъ, имѣніе Гг. Палтовыхъ, находящееся по ту сторону Оки) почувствовала приближеніе своей кончины и завѣщала погребсти тѣло свое въ этомъ монастырѣ, что и было исполнено; съ тѣхъ поръ убогой Николаевскій монастырь сдѣлался предметомъ особаго попеченія богатыхъ родственниковъ П. И. Раевской, Нарышкиныхъ, ибо дочь ея, Анна Леонтьевна, была за мужемъ за Кирилломъ Поліевктовичемъ Нарышкинымъ, отцемъ Натальи Кирилловны, второй супруги Царя Алексѣя Михайловича. * При Митрополитѣ Сарскомъ и Подонскомъ Павлѣ, 1664 — 1676, Николаевской монастырь былъ приписанъ къ его домовой вотчинѣ, что видно изъ уцѣлѣвшей выписи изъ межевыхъ книгъ, данной по его челобитью.

Наконецъ, въ царствованіе Царя Петра Алексѣевича, вмѣсто ветхой деревянной монастырской церкви (въ 1700—1703 годахъ), построенъ иждивеніемъ (уже овдовѣвшей тогда) Анны Леонтьевны Нарышкиной нынѣшній каменный храмъ и снабженъ всѣмъ

---

* Въ Мещовскомъ уѣздѣ есть село Ликовщина (Лычино тожъ) помѣстье Гг. Нарышкиныхъ; жители называютъ его Ликовщина, производя это названіе отъ глагола ликовать, и разсказываютъ, что въ этомъ селѣ былъ дворецъ, куда пріѣзжали лѣтомъ на житье владѣльцы села, и къ нимъ пріѣзжали въ гости и самъ Царь съ Царицей (бывшей ихъ боярышней Натальей Кирилловной), а по сему случаю бывало въ томъ селѣ «ликованіе веліе.»

необходимымъ съ истинно Царскою щедростію. Вотъ этѣ вклады въ томъ порядкѣ, какъ они записаны во кладной статьѣ.

1) Лѣта 7195 (1687) года, Марта въ 4 день, далъ вкладу въ домъ Николая Чудотворца, Боляринъ Кириллъ Поліектовичъ Нарышкинъ по своихъ родителяхъ: ризы атласъ красной, оплечья бархатъ Персидской, стихарь атласъ зеленый, оплечья бархатъ травчатой, стихарь камчатый красный, оплечье атласъ красный травчатый. Ходилъ за ризами черный Священникъ Максимъ.

2) 7201 и 202 (1693 — 1694) годахъ пожаловала, дала вкладу Боярыня Анна Леонтьевна, да Боляринъ Левъ Кирилловичъ Нарышкины въ домъ Николая Чудотворца 12 миней мѣсячныхъ, кадило серебреное, Псалтирь со возслѣдованіемъ, два Октоиха. Ходилъ за книгами того же монастыря бѣлый Попъ Діонисъ, Борисовъ сынъ, Лихачевъ, при Строителѣ Пахоміѣ.

3) 7203 (1695) году пожаловала Боярыня Анна Леонтьевна двѣ тріоди: Постную, да Цвѣтную, Апостолъ, Требникъ. Ходилъ, за книгами монахъ Мелетій, при Строителѣ Пахоміи.

4) Отъ сотворенія міра лѣта 7208, а отъ Рождества Христова 1700, Генваря въ 7 день, при Игуменѣ Дороѳеѣ, да при Казначеѣ монахѣ Кипріанѣ, пожаловала Боярыня Анна Леонтьевна Нарышкина, на каменное строеніе денегъ 50 рублевъ, книгъ: Уставъ, Евангеліе повседневное, Служебникъ въ десть, Часословъ въ десть, налойный Каноникъ. Мая въ 20 день, пожаловала на тожъ церковное строеніе 50 рублевъ. Августа въ 11 день, пожаловала на тожъ церковное строеніе 50 рублевъ, 10,000 гвоздья, 100 пудъ желѣза связнова, крестъ на церковь злаченный, на придѣльную церковь крестъ посеребренъ, по мѣстамъ злаченъ.

5) 1701 года, Маія въ 1 день, 50 рублевъ, 100 пудъ связнаго желѣза, 20 полоснаго и 60 достокъ; Сентября въ 2 день пожаловала на церковное каменное строеніе 50 рублевъ, а тѣ вышеписанные деньги на расплату держалъ Казначей Кипріянъ, да цѣловальникъ Ѳомъ Карповъ.

6) 1702 года, Апрѣля въ 10 день, пожаловала на то жъ церковное строеніе 29 пудъ полоснаго желѣза и 40 достокъ.

7) Лѣта 1703 года, Генваря въ 6 день, пожаловала Боярыня Анна Леонтьевна къ прежнему своему вкладу въ новопостроенную

церковь Николая Чудотворца, при Игуменѣ Макаріи, Евангеліе напрестольное большое на Александрійской бумагѣ, верхняя доска серебреная, Евангелисты чеканные всѣ серебренные, вызолочены; оболочено бархатомъ крашенымъ; на исподней доскѣ въ срединѣ репей и наугольники серебренные; крестъ благословенный съ мощьми серебренной позолоченъ, сосуды и кадило серебренные, вызолочены по рѣзбѣ мѣстами, лжица серебреная вызолочена, копіе булатное, черенъ каповой, черены серебренные, вызолоченъ.

На престолъ и на жертвенникъ на одежду три изарбаѳа, по нихъ травочки съ золотцомъ, двѣ пелены большихъ на престолъ и на жертвенникъ желтые таѳтяные, опушены таѳтою рудожелтою, на нихъ кресты кружево серебренное; три пелены малыхъ на сосуды по бѣлой объяри травы золотые, опушены камкою брусничною, на нихъ кресты кружево золотое, пелена подъ Евангеліе камчатая песочной цвѣтъ, опушена камкою красною, на ней крестъ кружево серебреное, ризы изарбаѳные красные, по нихъ травы золотые, оплечье шито золотомъ и серебромъ по красному бархату, подольникъ объярь серебряная; подризникъ таѳтяной дымчетой, оплечья камка рудожелтая, подольникъ рудожелтой таѳтяной; стихарь атласной алой, оплечье объярь серебреная, подольникъ камка песочная; епатрахиль по красному атласу шита золотомъ и серебромъ, пять пуговицъ серебренныхъ, пять кистей шелковыхъ, сканы серебромъ и золотомъ; поручи шиты золотомъ и серебромъ по зеленому атласу; поясъ шелковой, кисти сканы золотомъ съ серебромъ и шелкомъ, варворки и узлы каѳимскіе, золото съ серебромъ; орарь серебренной обложенъ кружевомъ золого съ серебромъ, шесть кистей сканы шелкъ съ золотомъ и серебромъ.

Къ царскимъ дверямъ на завѣсъ шесть аршинъ камки брусничной; чаша водосвятная мѣдная луженая; укропникъ мѣдной; блюдо оловянное широкое, блюдце оловянное глубокое, четыре подсвѣчника мѣдныхъ малыхъ, ризы напрестольные камчатные, оплечье бархатное опушка таусинная, опушены плетенкомъ черным; епатрахиль атласная зеленая, на ней пять пуговицъ серебренныхъ, поручи бархатные зеленые, на нихъ шесть пуговицъ серебренныхъ, покровъ на гробницу сукно красное обложено кружевомъ мишурнымъ, паникадило мѣдное вѣсомъ пять пудъ о трехъ яру-

сахъ, къ паникадилу яицо «θамитромилово, * на немъ оправа мѣдная вызолочена, къ нему кисть шелковая съ мишурою, два налоя разгибныхъ кожеиыхъ, два подсвѣчника жестяныхъ. пролога шесть мѣсяцевъ, книга Ефремъ, Саввы; подризникъ киндячной зеленой, дюжина стакановъ бѣлыхъ оловяиныхъ, да Прологъ шесть мѣсяцевъ.»

Новопостроенная церковь эта освящена въ 1703 году Московскаго Покровскаго монастыря Архимандритомъ Іоасафомъ и Игуменомъ сего монастыря Дорофѣемъ Лихачевымъ.

Дальнѣйшая исторія монастыря, до его упраздненія вмѣстѣ со многими другими въ 1764 году, во время учрежденія духовныхъ штатовъ, остается неизвѣстною, также какъ и то, по чему въ эпоху общаго упраздненія монастырей не отдано предпочтенія этой обители передъ другими, тогда какъ исторія ея имѣетъ такое прямое отношеніе къ семейнымъ воспоминаніямъ Царствующаго Дома.

Жалованная Царская грамота.

Божіею милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, пожаловали богомольцемъ своимъ изъ Перемышля с посаду Николаевскаго монастыря Игумена Діонисея съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной Игуменъ и братія будутъ. Въ нынѣшнемъ въ 132 (1624) году били челомъ они Намъ, Великому Государю Царю и Велпкому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи, и сказали: была, де, у нихъ въ монастырѣ жалованная тарханная грамота блаженныя памяти Дѣда нашего, Государя Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича всея Россіи въ 75 году (1567), за приписью Дьяка Петра Григорьева, и та, де, у нихъ грамота въ смутное время утерялась, и Намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ дати Нашу Государскую жалованную грамоту новую, противъ иныхъ монастырей, и по тому ихъ челобитью послана Наша грамота въ Перемышль къ Воеводѣ, а велѣно про ту Государеву жалованную грамоту въ Перемышлѣ и въ Перемышльскомъ уѣздѣ обыскать всякими людьми и всякими сысками на крѣпко, да тѣ обыски за

* То есть, стровокамилово.

обыскныхъ людей руками велѣно прислать къ Намъ къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ же 132 году писалъ къ Намъ изъ Перемышля Воевода Александръ Ладыженской и прислалъ обыскной списокъ за обыскныхъ людей руками, а въ обыску обыскныхъ людей: Игуменъ, да черной Попъ, тринадцать человѣкъ Старцевъ, восемь человѣкъ Поповъ, пять человѣкъ служекъ монастырскихъ, двадцать человѣкъ посадскихъ людей, тридцать одинъ человѣкъ стрѣльцовъ, да пятидесятникъ, семнадцать человѣкъ крестьянъ, всего в обыску всякихъ людей девяносто семь человѣкъ. Игуменъ и Попы сказали по Священству, Старцы по иноческому обѣщанію, а слуги и посадскіе люди и стрѣльцы и крестьяне сказали по крестному цѣлованію: въ Николаевскомъ, де, монастырѣ, что въ Перемышлѣ на посадѣ, жалованная грамота блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи въ 75 году, за приписью Дьяка Петра Григорьева, была и блаженныя, де, памяти на Государево Царево и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи имя та грамота была подписана, и та, де, у нихъ жалованная грамота въ разоренье, какъ городъ Перемышль отъ Литовцевъ былъ разоренъ, въ тѣ поры утерялась. И Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи, и Отецъ Нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи, изъ Перемышля с посаду Николаевскаго монастыря Игумена Діонисія съ братіею, или кто по немъ в томъ монастырѣ иный Игуменъ и братія будутъ, пожаловали, велѣли имъ по обыскамъ дати Нашу Государственную жалованную новую грамоту, и которая будетъ монастырская вотчина, села и деревни, и починки, и пустоши, и сѣнныя покосы, и рыбныя ловли, и всякія угодья нынѣ за Николаевскимъ монастыремъ и впредь будутъ, и по Нашему Государственному Указу, той имъ монастырскою вотчиною и всякими угодьями владѣти по книгамъ и съ книгъ по выпискамъ и по всякимъ крѣпостямъ, а съ той ихъ монастырской вотчины, ихъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ Нашихъ никакихъ податей и денежныхъ и всякихъ сборовъ, и козачьихъ, и хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ, и городоваго и острожнаго дѣла; а ямскіе имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ

книгамъ съ живущаго, съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есмы ихъ пожаловали: Воеводы Наши и приказные люди Игумена съ братіею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и разбоя, и татьбы съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ монастырскихъ людей и крестьянъ Игуменъ съ братіею сами во всемъ, или кому прикажутъ, а случится судъ смѣсной монастырскимъ людямъ съ городскими или волостными людьми, и Воеводы Наши и приказные люди ихъ судятъ, а Игуменъ съ братіею, или ихъ прикащикъ съ ними же въ судѣ сидятъ, а правъ ли будетъ, или виноватъ, монастырской человѣкъ, и онъ в правдѣ и винѣ Игумену съ братіею, или прикащику, а Воеводы Наши и приказные люди въ монастырскаго человѣка не вступаются, ни въ праваго, ни въ виноватаго, а кому будетъ чего имати на Игумена съ братіею, и на ихъ слугахъ, и на крестьянахъ, и по ихъ сужу Азъ, Царь и Великій Князь, Михайло Ѳеодоровичъ, всея Россіи, или Азъ кому прикажу ихъ судити, и по Нашему Государскому Указу въ судныхъ дѣлахъ ставится имъ къ отвѣту въ году на три срока: на Рождество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день лѣта Праотца, и опричь тѣхъ Нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати; а кто къ суду на нихъ напишетъ срокъ сильно, не по тѣмъ Нашимъ тремъ срокомъ, и Мы имъ къ тѣмъ срокомъ ѣздити не велѣли; а кто по нихъ и судимую и зазывную грамоту или пристава возметъ не по тѣмъ же срокамъ, и тѣ грамоты не въ грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ; а въ духовномъ дѣлѣ Игумена и братію судитъ богомолецъ Нашъ Митрополитъ Сарской. Также есмы ихъ пожаловали Воеводы Наши и Дьяки, и всякіе приказные люди, и ратные, и проѣзжіе у монастырскихъ людей и крестьянъ сильно не ставиться, и подводъ, и проводниковъ, и кормовъ своихъ, и конскихъ на нихъ не емлютъ, а кому у нихъ случится стати, и они кормъ свой и конской купятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ, также къ ихъ монастырскимъ людямъ и ко крестьянамъ на пиры, и на братчины, и на свадьбы никто и ни какіе люди не званы ити къ нимъ не ходятъ; а кто къ нимъ ини придетъ не званъ, и они того незваннаго сошлютъ со двора безпенно; а не послушаетъ и съ двора не пойдетъ, и учнетъ ити сильно, а учинится у нихъ въ томъ пиру, при томъ незваномъ, какова губель, и тому незваному ту губель платить вдвое

безъ суда и безъ правды. А кто черезъ сію Нашу Государскую жалованную грамоту Игумена съ братіею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Ѳеодоровича, всея Россіи, быти въ опалѣ. Дана сія Наша Царская грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7132, Іюля въ 21 день.

На подлинной грамотѣ, на оборотѣ, пишетъ тако:

Царь и Великій Князь Михаило Ѳеодоровичъ, всея Россіи Самодержецъ, и подписалъ Государевъ, Царевъ и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, Дьякъ Прокофій Шахиревъ, справилъ подъячій Гришка Старой.

У той грамоты печеть краснаго воску.

В. Настоящее состояніе обители.

Николаевская церковь бывшаго мужескаго Николаевскаго Рѣзванскаго монастыря расположена на возвышенномъ мѣстѣ, покатомъ къ сѣверу, которое въ надписи на одной изъ богослужебныхъ книгъ называется Старымъ Острогомъ * (вѣроятно новымъ называлось то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ городской соборный храмъ). Съ этого возвышенія открывается живописный видъ на луговую долину рѣки Оки: внизу, подъ горою, обширное Рѣзванское озеро, отъ котораго бывшій монастырь получилъ свое придаточное названіе; нѣсколько вправо, невдалекѣ отъ обители, видна по взгорью деревня Поляны съ населеніемъ въ нѣсколько сотъ душъ, принадлежавшая нѣкогда Николаевскому монастырю, и нынѣ состоящая приходомъ въ его церковь. На той сторонѣ рѣки виденъ вправо упраздненный Шаровкинъ монастырь, нынѣ село Ильинское (Перемышльскаго уѣзда), а влѣво упраздненный Гремячевъ Лихвинскій монастырь.

Внѣшній видъ храма благолѣпенъ и впечатлителенъ: онъ построенъ по ломовому расположенію, съ низкою кровлею на нѣсколько скатовъ, увѣнчанъ пятью главами; съ запада, въ одной связи съ церковью, колокольня съ шатровымъ верхомъ, съ юга примыкаетъ пристройка бывшей монастырской трапезы; вся эта масса зданій, будучи осѣнена развѣсистыми деревьями и обведена

---

* Остатки окруженнаго вала или острожной осыпи видны еще понынѣ.

ветхою на каменныхъ столбахъ оградою, въ цѣломъ представляетъ видъ весьма живописный, какъ издали, такъ и вблизи, и невольно привлекаетъ вниманіе своимъ особеннымъ характеромъ, отличающимъ вездѣ жилища отшельниковъ.

Войдя въ церковь черезъ колокольню, съ нею соединенную, въ притворѣ на правой сторонѣ дверей, сопровождавшій меня Отецъ Діаконъ обратилъ мое вниманіе на монастырскія св. врата, здѣсь помѣщенныя. Надпись на верхнемъ карнизѣ гласитъ, что врата эти устроены въ царствованіе Елизаветы Петровны, 1750 года; на нихъ изображены небесеподобная церковь Кіево-Печерской Лавры и Преподобные основатели оной, св. Антоніи и Ѳеодосіи.

Въ теплой трапезѣ на правой сторонѣ есть и придѣлъ во имя сихъ угодниковъ Божіихъ. Это наводитъ на мысль, что и обитель Рѣзванская не была ли основана выходцами изъ Лавры, которые вездѣ, гдѣ ни поселялись, старались всячески сохранить память о своей прежней обители, матери обителей Русскихъ?

Вереи этѣхъ воротъ искусно изсѣчены изъ цѣльныхъ дубовыхъ бревенъ и украшены приличною рѣзьбою: въ томъ же притворѣ, на стѣнѣ, помѣщена дска съ изображеніемъ древней деревянной церкви, стоявшей на мѣстѣ настоящей каменной до 1704 года: церковь эта архитектурою своею также нѣсколько походитъ на соборную Кіево-Печерской Лавры.

Изъ притвора войдемъ въ такъ, называемую, трапезу: въ ней на правой сторонѣ устроенъ вышеупомянутый придѣлъ во имя Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, а налѣво входъ въ особую пристройку, въ коей была первоначально братская монастырская трапеза. Старецъ Отецъ Діаконъ засталъ еще, что въ нее былъ особый входъ отвнѣ съ западной стороны, нынѣ задѣланный, и стояли дубовые столы; нынѣ въ этой трапезѣ придѣльная церковь во имя св. Аѳанасія и Кирилла, устроенная (по словамъ Отца Діакона) уже по упраздненіи монастыря однимъ изъ Священниковъ: можно съ достовѣрностію предполагать, что придѣлъ этотъ былъ первоначально устроенъ въ церковной трапезѣ налѣвой сторонѣ оной, на ряду съ придѣломъ Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, и лишь перенесенъ въ эту пристройку кѣмъ либо изъ Священниковъ, уже по упраздненіи монастыря. Мнѣніе это основываемъ на томъ, что о придѣлѣ св. Аѳанасія и Кирилла

упоминается въ надписи на Евангеліи при сказаніи о священіи сей церкви. Отецъ Діаконъ повѣдалъ намъ, что при передѣлкѣ пола въ бывшей братской трапезѣ, нашли подъ онымъ ящикъ со свѣчами, въ коемъ была небольшая кружечка наполненная 70 мѣдными и серебряными монетами временъ Царя Ивана Васильевича Грознаго, а при кладкѣ бута для печи открыта была подъ церковью тѣсная пещера, въ коей нашли только два монашескіе клобука, хорошо сохранившіеся, и ничего больше; пещеру опять заложили.

Въ придѣлѣ Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія у сѣверной стѣны церкви прислонена каменная гробница, огражденная желѣзной рѣшеткой, на гробницѣ изсѣчена слѣдующая надпись: «Лѣта 7149 года, (1641) Апрѣля въ 18 день, преставися раба Божія Параскева, Ивановна дочь, Раевская.» На стѣнѣ виситъ въ рамкѣ за стекломъ табличка, повторяющая эту надпись, далѣе слѣдующіе стихи:

Раевская въ первопрестольный градъ ходила,
А здѣсь скончала путь и подвигъ свой.
Покойся, милый прахъ, здѣсь честенъ твой покой.
Здѣсь дочь твоя и домъ тебѣ соорудила! *

«Сія святая церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая заложена въ лѣто отъ сотворенія міра 7211, а отъ Р. Х. 1703-е Московскаго Петровскаго Высокаго монастыря ** Архимандритомъ Іоасафомъ и бывшаго здѣсь тогда Рѣзванскаго монастыря *** Игу-

---

* Въ поясненіе сего четверостишія Отецъ Діаконъ разсказывалъ намъ, что Раевская, будучи на богомольи въ Кіевѣ, на обратномъ пути изъ онаго въ Москву, заболѣла въ селѣ Вялицахъ Лихвинскаго уѣзда) и, чувствуя приближеніе кончины, завѣщала похоронить себя въ Николаевскомъ Рѣзванскомъ мостырѣ, что и было исполнено ея дочерью, Анною Леонтьевною Нарышкиною Мѣстное семейное преданіе владѣльцевъ села Вялицы Г. Налтовыхъ, бывшихъ въ родствѣ съ Г. Раевскою, прибавляетъ къ тому, что она почувствовала болѣзнь послѣ подвига, совершеннаго ею хожденіемъ на увѣщанія раскольниковъ въ находившійся тогда въ недальнемъ растояніи отъ с. Вялицъ ихъ лѣсной скитъ.

** Монастырь этотъ былъ старшій въ Крутицкой Епархіи.

*** Это показываетъ, что сія таблица сдѣлана кѣмъ либо изъ родственниковъ покойной уже послѣ упраздненія монастыря.

меномъ Дороѳеемъ. Строила же сію св. церковь и въ церкви иконостасъ и всякую церковную утварь Боярыня Анна Леонтьевна Нарышкина, супруга Боярина Кирилла Поліевктовича Нарышкина, въ память погребенной здѣсь матери ея, Параскевы Ивановны Раевской, которая была бабушка Благовѣрной и Великой Государыни Наталіи Кирилловны, супруги блаженной памяти Благовѣрнаго и Великаго Государя Царя Алексѣя Михайловича.»

Въ ризницѣ хранится большое дестевое Евангеліе въ серебропозлащенномъ окладѣ, по листамъ коего сдѣлана большая надпись. Содержаніе ея состоитъ въ подробномъ описаніи, какая при посвященіи сего храма (въ 1704 году) была пожертвона благочестивою храмоздательницею утварь и ризница. Упомянувъ, что все сіе сдѣлано въ честь и славу Святителя Николая, Преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, и Святителей Аѳанасія и Кирилла, при вышеупомянутомъ Архимандритѣ Высоко-Петровскаго монастыря Іоасафѣ, написавшій сію надпись, Игуменъ Дороѳеій, смиренно добавилъ о себѣ: «А за ними волочился (тащился) недостойный черпецъ, а по нуждѣ Игуменъ, по реклу Лихачевъ, уроженецъ города Перемышля.» Замѣтимъ, что фамилія Лихачевыхъ и донынѣ есть въ Перемышльскомъ уѣздѣ.

При церкви есть небольшая библіотека, состоящая большею частію изъ богослужебныхъ книгъ. Нѣкоторыя, какъ видно изъ надписей по листамъ, современны освященію церкви.

Въ числѣ этѣхъ книгъ хранится и Синодикъ упраздненой обители. Синодикъ этотъ весьма замѣчателенъ въ археологическомъ отношеніи, какъ и всѣ синодики нашихъ древнихъ обителей, составляющіе, для многихъ изъ нихъ, почти единственный памятникъ ихъ древняго быта.

Синодикъ бывшаго Николаевскаго Рѣзванскаго монастыря имѣетъ на заглавномъ листѣ надпись (киноварью полууставомъ): «Лѣта 7202 (1694 г.) Іюня во 2 день построилъ сей Синодикъ тщаніемъ и радѣніемъ и не лѣностнымъ прилѣжаніемъ города Перемышля Николаевскаго монастыря Строитель Іеромонахъ Пахомій въ вѣчный поминокъ во святой обители, въ родъ и родъ предыдущій. Писалъ сей Синодикъ Добраго монастыря многогрѣшный и непотребный монахъ Евпмій. Мѣсяца того же во 14 день.» Послѣ обычнаго предисловія слѣдуютъ роды:

А) Патріарховъ Всероссійскихъ отъ Іова до Іоакима включительно. Б) Великихъ Князей отъ св. Владиміра, до Василія, во иноцѣхъ Варлаама. В) Царей Московскихъ и всея Россіи отъ Іоа́нна, во иноцѣхъ Іоны, до Ѳеодора включительно (во второй записи внесена Императрица Екатерина Алексѣевна). Г) Царевичей и Великихъ Князей отъ Іоанна до Пліи, сына Царя Алексѣя Михайловича. Д) Царицъ, Царевенъ и Княгинь, начиная съ Великихъ Княгинь иноки Евфросиньи, иноки Маѳы, иноки Ѳеодосіи, иноки Софьи, Царицы и Великой Княгини Анастасіи, до Царицы и Великой Княгини Наталіи, Царевенъ и Великихъ Княгинь Ѳеодосіи, Евдокіи и Ирины Е) Преосвященныхъ Митрополитовъ Сарскихъ и Подонскихъ, въ первой записи: Павла, Сераіона, Павла, Варсонофія; во второй: Трифиллія. Ж) Роды Настоятелей и иноковъ сей обители (см. ниже); частные роды первой записи: 1) Князя Іоанна Михайловича Воротынскаго; * 2) Родъ Быковскихъ; 3) Родъ Боярина и Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово (ктитора Перемышльскаго Лютикова монастыря); 4) Боярина Льва Кирилловича Нарышкина, въ которомъ записаны имена убіенныхъ рода его: Іоанна, Исаакія, Петра, Поліевкта, Полікарпа, Іоанна, Аѳанасія, Артемона, Софонія, Михаила. 5) Боярыни Меланіи Тимоѳѣевой; 6) Боярина Григорія Филимоновича Нарышкина; 7) Перфилія Десятаго; 8) Бояръ Сомовыхъ (во вкладной статьѣ вклады ихъ относятся къ 1700 — 1703 годамъ); 9) Игумена Іосифа, да Григорія, Васильевыхъ дѣтей, Пановыхъ; 10) Именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строгонова; 11) Симеона Павловича сына Давыдова; 12) Стольника Ѳеодора Ивановича Сомова; 13) Григорія Михайловича Камынина (вклады Камынинныхъ относятся къ 1700 — 1708 годамъ, подъ 1728 и 1746 годами упоминаются вклады Боярина Тихона Яковлевича, жены его и Полковника Иванна Тихоновича Камынина); 14) Родъ Талызинныхъ; 15) Никифора Елисѣева сына Сенчилова; 16) Льва, да Ивана Денисьевича Сомовыхъ; 17) Спиридона Бибикова; 18) Ивана Микулина; 19) Ѳедора Михайловича Племянникова; 20) Старца Авраамія; 21) Игумена Діонисія, Никольскаго монастыря; 22) Ивана Каторшина; 23) Чичеринныхъ; 24) Романа Шушерина; 25) Соборнаго Борисоглѣб-

---

* Князя Владиміра, Князя Александра, Князя Михаила, Князя Василія, Княгини Маѳы, Княгини Анны.

скаго (Гг. Перемышля) Попа Михаила, Филиппова сына, Лихачева; 26) Никольскаго монастыря Игумена Дороѳея, внука вышепомянутаго отца Михаила (упоминается во вкладной статьѣ подъ 1700—1703 годами); 27) Симеона Васильевича Хитрова; 28 Василія Панова; 29) Діонисія Трусова; 30) Игумена Аркадія; 31) Павловыхъ; 32) Григорьева жены Щербачева Богданы; 33) Ѳедора, Богданова сына, Желѣзнякова, Москвитина; 34) Старца Лаврентія Смотракова; 35) Алексѣя Фролова; 36) Павла Мацнева; 37) Старца Архипія; 38) Старца Боголѣпа; 39) Давыда Ларіонова; 40) Андрея Петрова; 41) Антона Силаева; 42) Леонтія, Иванова сына, Ситникова; 43) Аѳанасія Иванова Проскурнина; 44) Христа ради юродивыхъ: Лаврентія, Димитрія, Михаила, Ѳедора, Игнатія, Маріи, Прины, Матрены, Аниси, Маріи 2-й, Кирилла; 45) Спротъ убогихъ въ этой статьѣ записано 36 именъ.

Далѣе, записано еще болѣе 20 частныхъ родовъ, между коими роды Настоятелей сего монастыря, Игуменовъ Іакова (1714), Пахомія (1693—1698), Макарія (1703—1708).

Въ этомъ синодикѣ есть и «вкладная статія.» Въ ней, послѣ вышесчисленныхъ вкладовъ г. Парышкиныхъ, значатся слѣдующіе вклады, кои приводимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ:

1) Лѣта 7203 (1695), постригся Николаевскаго монастыря крестьянинъ Викентій, а во иноцѣхъ Викентій, далъ въ домъ Чудотворца вкладу лошадь, а цѣна три рубли, при Игуменѣ Пахоміи.

2) 7204 (1696) Іюля, далъ вкладу монахъ Протасій въ домъ Николая Чудотворца, по обѣщанію своему, кобылу темногнѣду, цѣна 5 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

3) 1696 года, Декабря въ 25 день, дала вкладу въ Перемышльскій уѣздъ въ Николаевскій монастырь, вдова Матвѣева жена, по мужѣ своемъ по Егупѣ Петровичѣ Сомовѣ, конь карь, цѣна 10 рублевъ.

4) 1698 года, Стольникъ Никита Романовичъ Яковлевъ коня сѣра въ бѣлѣ, цѣна 10 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

5) 1698 года, далъ вкладу старецъ Пантелеймонъ кобылу темнобуру, цѣна 6 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи.

6) 1703 года, Воевода Симеонъ Ивановичъ Логвиновъ далъ вкладу скатерть добрую.

7) 1703 года, при Игуменѣ Дороѳеи, дано по Ѳеодорѣ Петровичѣ Сомовѣ на ризы изорбатные цвѣтные шелковые 10 рублевъ денегъ, и тѣ деньги отданы Казначею Кипріану. Построилъ Игуменъ Дороѳей двои ризы кындячные, двои полотняные бѣлыя, двои крашенинныя, одни темно-вишневые, другіе зеленые, подризникъ бѣлой полотняной, стихарь крашенинной темно-вишневой, опушка и оплечье выбойчатые и крашенинные.

8) 1703 года дано вкладу по Денисѣ Петровичѣ Сомовѣ: конь сѣръ, лѣты сросла, грива налѣво со отметомъ, лѣвое ухо разрѣзано, на верхней губѣ шишка, ниже шишки лысенка бѣленькая, съ сѣдломъ, цѣна 12 рублевъ.

Дано въ церковь стулъ коженый при Игуменѣ Макаріи, блюдцо оловянное, что кутью ставятъ, да скатерть добрая.

9) 1903 года, Марта въ 1 день, дала вкладу Евдокія Артемьевна по мужѣ своемъ, по Денисѣ Петровичѣ Сомовѣ, ризы камчатые рудужелтый цвѣтъ, оплечье бархатъ насыпной, подложены крашенинною, да стихарь и орарь полотняной бѣлой, оплечье и опушка пестрая, да скатерть, да покровы камчатые, при Игуменѣ Макаріи.

Далъ Василій Егуповичъ достоканецъ серебренной въ церковь Божію на сосуды, при Игуменѣ Макаріи.

10) 1705 года далъ вкладу Перемышльскій подъячій Симеонъ Евстафьевъ мерина сѣра, цѣна 8 рублевъ, при Игуменѣ Макаріи.

11) При Игуменѣ Дороѳеи Тихонъ Яковлевичъ Камынинъ на церковное строеніе далъ десять рублевъ, и тѣ деньги даны Казначею Кипріану.

12) 1708 года дала вкладу Авдотья Перфильевна по мужѣ своемъ, по Тихонѣ Яковлевѣ Камынинѣ, коня темнобура, во лбу лысина, цѣна 20 рублевъ, при Игуменѣ Макаріи.

13) 1709 года, Октября въ 27 день, Перемышльскіе приказныя избы подъячій Симеонъ Родіоновъ Астафьевъ, при Игуменѣ Пахоміи, коня буроваго, цѣною восемь рублевъ съ полтиною.

Да онъ же Семенъ далъ вкладу, при Игуменѣ Макаріи, лошадь коня сѣраго, цѣна восемь рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги.

14) 1709 года, Ноября въ 1 день, далъ вкладу Николаевскаго монастыря слуга Денисъ, Яковлевъ сынъ, Говорковъ по отцѣ своемъ

Яковѣ Федосѣевѣ и по родственникахъ своихъ мерина каряго 8 лѣтъ, цѣною въ 12 рублевъ, при Игуменѣ Пахоміи, да при Казначеѣ Іеродіаконѣ Леонидѣ.

15) 1711 года, Маія въ 19 день, города Перемышля посацкой человѣкъ Алексѣй Зябнинъ, въ иноцѣхъ Авраамій, далъ вкладу денегъ 2 рубля; постриженъ при Казначеѣ Іеродіаконѣ Леонидѣ и Іеромонахѣ Иннокентіи.

16) 1712 года, Маія въ 23 день, Стольника Тихона Яковлевича Камынина жена его вдова Евдокія Перфильевна дала вкладу по мужѣ своемъ по Тихонѣ Яковлевичѣ ризы парча алой цвѣтъ, травы золотныя, оплечья шитыя по бархату черному, опушка боберековая таусинная, по опушкѣ кружево серебреное съ золотомъ Фряжское, цѣна тѣмъ ризамъ 90 рублевъ, да блюдо на выносъ кутьи бѣлое, вѣсомъ полъ четверти фунта, при Игуменѣ Іаковѣ.

17) 1714 года, Симеонъ Петровичъ Чичеринъ далъ вкладу по дщери своей Евфиміи стихарь камка рудожелтая, оплечья и опушка объярь темновишневая, поручи шиты золотомъ по парчѣ лазоревой, при Игуменѣ Іаковѣ.

18) 1726 года, Іюня въ 8 день, далъ вкладу на церковное строеніе Николаю Чудотворцу денегъ три алтына Бѣлевскій посадской человѣкъ Тимофѣй Грачевъ.

Того же числа дали вкладу Бѣлевскія посадскія люди Алексѣй, Тимофѣевъ сынъ, Грачевъ, Иванъ, Михайловъ сынъ, Лосевъ, того жъ города Бѣлева Преображенскаго монастыря Ѳеодоръ Молоффевъ дали денегъ шесть алтынъ, четыре деньги.

Города Перемышля посацкой человѣкъ Петръ, Ивановъ сынъ, Четвериковъ, по обѣщанію своему, далъ рубль.

19) 1728 года пожаловалъ вкладчикъ Иванъ Тихоновичъ Камынинъ на церковное строеніе на главу и церкви Божіей на кровлю, и на всякую церковную починку денегъ десять рублевъ, при Игуменѣ Варлаамѣ; оные деньги отданы Казначею Іонѣ того же числа.

20) 1734 года, Маіоръ и городовъ Перемышля и Воротынска Воевода Карпъ Михайловъ Зыбинъ далъ вкладу лошадь кобылу свѣтлосѣрую, цѣною 7 рублевъ, при Игуменѣ Алексѣѣ.

21) 1735 года, Калужской Провинціальной Канцеляріи Канце-

лярисъ Тихонъ, Емельяновъ сынъ, Качаловъ съ братьями, далъ вкладу жеребенка гнѣдаго, для поминовенія своихъ родителей.

22) 1739 года, дала вкладу Лихвинскаго уѣзда вдова Марья, Павлова дочь, Темирязева, по мужѣ своемъ Алексѣѣ Ивановичѣ, лошадь мерина бура, цѣна 7 рублевъ, при Игуменѣ Іовѣ.

23) 1739 года, далъ вкладу города Перемышля церкви Флора и Лавра Діаконъ Михайло Яковлевъ оловянное блюдо вѣсомъ 5 фунтовъ, при Игуменѣ Іовѣ.

24) 1742 года, дала вкладу Полковница Анна Тимоѳѣевна Шушерина ризы голубой парчи травы бѣлыя, оплечья красной парчи, травы бѣлые, подольникъ бамберекъ красной, епатрахиль той же парчи, при Игуменѣ Іовѣ.

25) 1742 года, Перемышльскаго уѣзда сельца Юденокъ помѣщикъ Андреи, Леонтьевъ сынъ, Кошелевъ: ризы атласъ черный, оплечья парча золотая насыпная желтая съ травы разныхъ шелковъ, крестъ и звѣзда той же парчи, подольникъ отличено лентою шелковою съ травы, да еще далъ стихарь выбойчатой бѣлой красныя травы оплечья и кругомъ рукавовъ и подольника выбойка полосатая желтая съ травы, епатрахиль парча красная поношена съ травками золотными, опушка тафта желтая ердань, атласъ васильковой, кресты ленты; ризы зеленой камки, травы красныя, оплечья краснаго штофа бѣлыя травы, подольникъ штофъ полосатой; стихарь китайчатой красной, оплечья и опушка выбойка черна желтые травы; поручи камчатыя красны, опушка тафта алая; еще далъ орарь полосатой, полосы бѣлыя и красныя, на немъ кресты ленты вишневыя бѣлыя травы.

26) 1742 года, Лихвинскаго уѣзда сельца Несочной, Ксенія Ивановна жена Давида, Семенова сына, Племянникова, дала вкладу три покрова на сосуды красной жаркой камки, опушка тафта желтая, на нихъ три креста кружево серебреное, поручи штофу вишневаго, бѣлыя травы, вокругъ опушка съ обоихъ концовъ кружево золотное, на нихъ кресты позументъ серебреной, при Игуменѣ Іовѣ.

27) 1746 года, вотчины Генерала Александра Львовича Нарышкина, села Тарутина прикащикъ Александръ Логиновъ, десять копѣекъ.

28) 1746 года, Полковникъ Иванъ Тихоновичъ Камынинъ далъ вкладу: ризы объярешныя желтыя, оплечье штофное зеленое съ травами и опушка такая же; стихарь объяренной свѣтложелтый оплечье зеленое штофное, опушка зеленая, гранятуровая на ризахъ и на стихарѣ сѣтка обложена и на оплечьяхъ сатка серебреная, орарь желтой объярянной, опушенъ кумачнымъ кружевомъ, кресты серебреныя, по краямъ сѣтка серебреная; епатрахиль объярянная желтая, поговицы серебреныя и золотныя шитыя, опушены изорбаѳомъ краснымъ, на концѣ положенъ галунъ серебреной; подризникъ полосатой, опушенъ желтою тафтою, при Игуменѣ Игнатіи.

29) 1748 года, Перемышльскій подъячій Киріакъ Васильевъ приложилъ къ мѣстному образу Спасителя и Боголюбской Богородицы, что въ Николаевскомъ монастырѣ соборной церкви, вѣнцы бѣлые чеканные, да въ 1745 году ко образу Пресвятыя Богородицы Казанскія, что въ придѣлѣ, вѣнецъ серебреной бѣлой гладкой, а вѣсу въ опыхъ 1 фунтъ 74 золотника, денегъ употреблено на оные оклады 30 рублевъ 59 копѣекъ двѣ четверти, при Игуменѣ Игнатіи.

30) 1749 года, города Перемышля подъячій съ приписью Герасимъ Астафьевъ далъ вкладу кобылу рыжую на головѣ, передніи и задніи ноги по колѣна бѣлые, 4-хъ лѣтъ.

31) 1759 года, дала вкладу Лихвинскаго уѣзда сельца Зябрева вдова Анна, Алексѣева дочь, Муромцева тафты черной на ризы по родительницѣ своей.

Въ первоначальной записи Синодика записаны имена Настоятелей сей обители, безъ означенія лѣтъ: «Игумена Евѳимія, Игумена Константина, Игумена Ѳеодосія, Игумена Кирилла, инока Харитона убіеннаго, Игумена Тихона убіеннаго, Игумена Сергія, инока Герасима убіеннаго, инока Іосифа убіеннаго, Игумена Боголѣпа, Игумена Евѳимія, Игумена Пафнутія, Игумена Сергія, Игумена Ѳеодосія, Игумена Діонисія (упом. подъ 1624), Игумена Кипріяна, Игумена Никона, Игумена Пафнутія, Игумена Леонида. Во второй записи: Игумена Никона, Игумена Іосифа, Игумена Моисея, Игумена Варлаама. . . . . »

Во вкладной книгѣ записаны съ означеніемъ лѣтъ:

1) Игуменъ Пахомій (1693 — 1698); 2) Игуменъ Дорооей (1700—

1703), при которомъ начата и кончена постройка каменной церкви во имя св. Николая Чудотворца; 3) Игуменъ Макарій (1703—1708), при которомъ даны отъ Анны Леонтьевны значительные вклады; 4) Игуменъ Пахомій подъ 1709 г. и Казначей Леонидъ управлялъ обителью въ 1711 году; 5) Игуменъ Іаковъ (1712 — 1714 г.); 6) Игуменъ Варлаамъ подъ 1728 г.; 7) Игуменъ Алексѣй 1734 г.; 8) Игуменъ Іовъ (1739 — 1742); 9) Игуменъ Игнатій (1746 — 1748); 10) и послѣднимъ записанъ Игуменъ Діонисій, вѣроятно, послѣдній Настоятель обители.

ПЕРЕМЫШЛЬСКІЙ

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Время основанія сего монастыря неизвѣстно; уцѣлѣвшая донынѣ церковь его, по своей архитектурѣ, сходна съ церковью Козельскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря (см. ниже), что и даетъ поводъ заключать, что обѣ эти церкви строены въ одну эпоху, т. е., послѣ Литовскаго разоренія, въ началѣ XVIII столѣтія.

Церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы стоитъ поперекъ улицы, по которой проходитъ большая дорога черезъ Перемышль въ Калугу; около нея мѣсто замѣтно расширяется, составляя небольшую площадку (бывшій монастырской дворъ); съ права видны развалины небольшаго каменнаго одноэтажнаго домика съ гонтовой крышею: это бывшая Игуменьская келья; на лѣвой сторонѣ городская богадѣльня, въ которой содержится нѣсколько вдовъ на проценты съ суммы, пожертвованной однимъ благотворителемъ.

Входъ въ церковь черезъ шатровую колокольню; въ теплой трапезѣ, сумрачной, съ низкими и почти плоскими сводами, находится на правой сторонѣ придѣлъ во имя великомученика Георгія, а прямо въ преградѣ, отдѣляющей трапезу отъ настоящей, поставлены, въ видѣ иконостаса, три старинныя иконы: Деисусъ, написанной на одной дскѣ, и отдѣльно Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча.

Въ 4-ярусномъ иконостасѣ настоящей церкви обращаетъ вниманіе храмовая икона Рождества Пресвятыя Богородицы «Греческой переводъ,» въ серебро-позлащенномъ окладѣ: она вставлена

въ доску, на полях которой изображены событія изъ жизни Богоматери. Евангеліе напрестольное (безъ оклада) Московской печати 141 (1633) года, съ надписью по листамъ: «Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ Перемышль въ церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, при Строителѣ Старицѣ Маремьянѣ съ сестрами, лѣта 142 (1634) года, Августа въ 10 день, а подписалъ сію книгу большаго двора подъячій....»

Въ каталогѣ бывшей келейной библіотеки Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, (къ Епархіи котораго принадлежалъ и Перемышльскій Рождественскій или Егорьевскій дѣвичій * монастырь), въ расходной статьѣ записано, что въ 1676 году книги: «Прологъ Сентября мѣсяца, Минея общая, да Псалтырь печатная, отданы на поминовеніе его въ Перемышльскій Егорьевскій дѣвичій монастырь.»

Обитель сія упразднена, вмѣстѣ со многими другими, въ 1764 году.

---

* Отъ предѣльной церкви во имя св. великомученика Георгія.

ВОРОТЫНСКІЙ

АРХАНГЕЛЬСКІЙ, ЧТО ВЪ КРАЙШИНСКОМЪ СТАНУ, МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ находился близъ заштатнаго города Воротынска, въ бывшемъ Крайшинскомъ стану; онъ запустѣлъ послѣ Литовскаго разоренія, и въ концѣ XVII столѣтія былъ приписанъ къ Лютикову Троицкому монастырю.

Въ первый разъ упоминается о немъ въ выписи изъ писцовыхъ книгъ Воротынскаго уѣзда, письма и мѣры Василія Бурмина 7134 (1626) и 7135 (1627) годовъ; по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, вотчинная земля Архангельскаго монастыря дана была Боярину Дворецкому и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрову изъ строенія, а въ 189 (1681) году, Декабря въ 10 день, послѣ смерти Боярина Хитрова, Архангельскій монастырь съ вотчинами приписанъ и отказанъ имъ къ Лютиковскому Троицкому монастырю, въ вотчину, съ крестьянами и со всѣми угодьями. Это пожалованіе утверждено за Лютиковымъ монастыремъ наказомъ въ 1691 году. Когда монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Лютиковской обители, онъ уже находился въ совершенномъ запустѣніи, строенія въ немъ никакого не было, кромѣ ветхой деревянной церкви во имя Архангеловъ Михаила и Гавріила. Мѣсто, занимаемое бывшимъ монастыремъ, имѣло 140 саженъ въ окружности, и ему принадлежала въ вотчину одна деревня Заболотье съ пустошами.

Въ выписи о монастырскихъ вотчинахъ, при исчисленіи крестьянъ упомянутой деревни, находится нѣсколько данныхъ, любопытныхъ для будущаго изслѣдователя, изъ какихъ разнообразныхъ

слоевъ сложилось населеніе той или другой мѣстности нашихъ Великороссійскихъ Губерній, а также и нѣсколько другихъ замѣчаній, любопытныхъ для исторіи крѣпостнаго права; такъ, на примѣръ: «У Попа Фирса Иванова живетъ Дениско Лукъяновъ. А сказалъ онъ, Попъ Фирсъ: того, де, Денису продалъ отцу ево, Попову, Попу жъ Ивану, мѣщанинъ Василій, Савельевъ сынъ, Соколовъ въ 175 (1667) году и купчую на таво Денису положилъ, а во 179 (1671) году по той купчей въ Колугѣ за нимъ, Попомъ, записанъ.»

Далѣе читаемъ: «Крестьянской сынъ Карпушка Ждановъ иноземецъ Виленскаго повѣту, а какъ отцу ево было прямое имя, того, онъ сказалъ, не упомнитъ.»

«Иванка, Егуповъ сынъ, смольникъ. А сказался онъ, Иванка, полонной человѣкъ Виленскаго повѣту, а братья его родились въ деревни Заболотьи.»

«Всего приписанныхъ къ Архангельскому монастырю въ вотчинѣ его, въ деревнѣ Заболотьи, 9 дворовъ; монастырской дворъ Поповъ, два двора (крестьянскихъ) старинные, шесть дворовъ полоняниковъ. А по скаскѣ тѣхъ полоняниковъ, что полонилъ ихъ Бояринъ и Дворецкій и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, въ первые походы.» *

Древняя деревянная церковь бывшей обители во имя Архангеловъ стоитъ и доселѣ на краю глубокаго лѣснаго оврага, въ виду зашгатнаго города Воротынска и деревни Заболотья; она числится приписною къ Воротынскому соборному храму, Священно-служители коего по временамъ отправляютъ въ ней служеніе, а болѣе требы, для окрестныхъ приписныхъ деревень.

Внутри нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго и цѣннаго; видно, что вся древняя утварь была мало по малу выбрана. Остались иконы, которыя всѣ древняго, хотя и неискуснаго, письма. Замѣчательнѣе другихъ храмовая икона, на коей изображены Архангелы Гавріилъ и Михаилъ: они держатъ въ рукѣ кругъ съ изображеніемъ Предвѣчнаго Младенца. Церковь одѣта тесомъ,

---

* Свѣдѣніе это взято изъ выписи 1696 года, хранящейся въ дѣлахъ Перемышльскаго Лютикова монастыря.

который по ветхости принялъ сѣро-пепельный цвѣтъ, свидѣтельствующій тѣмъ самымъ о древности одѣтаго имъ храма. Возлѣ него одиноко стоитъ сторожевая изба, и другаго посела вблизи нѣтъ.

Списокъ съ выписи о монастырскихъ вотчинахъ.

Выпись съ книгъ Воротынскаго уѣзду письма и мѣры и межеванья Михайла Петровича Свѣчина, да подъячаго Саввы Рогачева. 194 (1686) году, Сентября въ 14 день, писано и мѣряно и межевано и выписи съ Воротынскихъ писцовыхъ книгъ Василія Бутурлина 7134 (1626) и 7135 (1627) годовъ, что написанъ Архангельской монастырь, а нынѣ пусть, никакого строенія нѣтъ, только одна церковь во имя Архистратига Михаила и Гавріила деревянна, клѣтцки, ветха, а во 163 (1655) году, Февраля въ 16 день, по подписной челобитной, за помѣтою Думнаго Дьяка Алмаза Иванова, Архангельскаго монастыря вотчинная земля дана была Боярину и Дворецкому и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово изъ строенія, а во 189 (1681) году, Декабря въ 10 день, послѣ смерти Боярина и Дворецкаго и Оружейничего Богдана Матвѣевича Хитрово, Архангельской монастырь съ вотчинами приписанъ и отказанъ Перемышльскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Лютикову монастырю въ отчину и со крестьяны, и со всѣми угодьи, и нынѣ тотъ монастырь по наказу велѣно огородить кругомъ заборы. А по мѣрѣ подъ тѣмъ монастыремъ было мѣста по верху, по краю угору и по ровному мѣсту сто сорокъ сажень. На томъ же монастырскомъ мѣстѣ три мѣста келейныхъ. Да къ тому жъ монастырю вотчина деревня Заболотье (слѣдуетъ исчисленіе живущихъ въ ней поимянно.) Всего приписнаго Архангельскаго монастыря въ вотчинѣ въ деревни Заболотьи 9 дворовъ: монастырской дворъ Поповъ, два двора старинные, шесть дворовъ полоняниковъ. Всего старинныхъ и полоняниковъ восемь дворовъ. Людей въ нихъ двадцать два человѣка, дѣтей и братіи и племянниковъ и недорослей осьмнадцать человѣкъ. А по скаскѣ тѣхъ полоняниковъ, что полонилъ ихъ Бояринъ и Дворецкой и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово въ первые походы. А по скаскѣ Троицкаго Лютикова монастыря служки Ивашки Горбунова тѣ старинные и полонные люди написаны бобылями. А по

наѣзду и по осмотру тѣ люди пашню пашутъ многую и животами прожиточные. Да тѣ дворы въ той же скаскѣ писаны не сряду, а по наѣзду писаны сряду, а не черезъ дворъ, а съ переписныхъ книгъ выписи не положили. Пашни пахатныя монастырскія добрыя земли, что пашутъ на монастырь крестьяне, пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да крестьянскія пашни пахатныя добрыя земли сто тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. Да примѣрныя, что примѣрено сверхъ писцовыхъ, книгъ пашни пахатныя добрыя земли десять четвертей, да перелогомъ пять четвертей. Всего Архангельскаго приписнаго монастыря вотчины въ деревни Заболотьи дворъ монастырской, въ немъ одинъ человѣкъ, да недоросль одинъ человѣкъ; дворъ Поповъ, въ немъ четыре человѣка, три человѣка недорослей; два двора крестьянскихъ старинныхъ, шесть дворовъ полоняничковъ, людей въ нихъ двадцать два человѣка дѣтей, и братій, и племянниковъ, недорослей осмьнадцать человѣкъ. Пашни пахатныя монастырскія добрыя земли пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да крестьянскія сто тридцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да примѣрныя пашни пахатныя добрыя земли десять четвертей, перелогомъ пять четвертей, лѣсомъ поросло пять же четвертей, и обоево пашни пахатныя, и перелогу, и лѣсомъ монастырскія и крестьянскія добрыя земли и съ примѣрною землею двѣсти четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и примѣрено сверхъ писцовыхъ книгъ двадцать четвертей пашни. Сѣна по кочьковатику, подлѣ межи Воротынцевъ посадскихъ людей, и по завалью двѣсти копенъ. Дубовыя рощи около монастыря по верхамъ двѣ десятины. Пустошь Новоселки на рѣкѣ на Высѣ. Пашни пахатныя крестьянскія добрыя земли тридцать четвертей, да три мѣрныя. Лѣсомъ поросло десять четвертей. Всего сорокъ четвертей, а въ дву по тому жъ. Сѣна по рѣкѣ по Высѣ отъ межи разныхъ помѣщиковъ вверхъ по рѣкѣ по Высѣ до Гатина верха и вверхъ по Гатину верху сто сорокъ копенъ. Лѣсу пашеннаго двѣ десятины, да не пашеннаго десятина, и прибыло сверхъ писцовыхъ книгъ примѣрено де . . . . . пашни лѣсомъ поросло десять четвертей и сѣнныхъ покосовъ сто тридцать копенъ. Межа Архангельскаго приписнаго монастыря вотчины деревни Заболотья отъ спорной помѣстной земли Крайшинскаго стану Михаила Еропкина, Никиты Полтева, Василія Толбузина, Петра Домогацкаго

Филиппа, Ѳедора, Карпа Клементьевыхъ, Никиты Чичерина, что они Михайла Еропкинъ, да Никита Полтевъ, Василій Толбузинъ называютъ пустошью Шамординою, а Петръ Домогацкой, Филиппъ, да Ѳеодоръ, да Карпъ Клементьевы, Никита Чичеринъ своею землею пустошью Константиновскою (слѣдуетъ подробное описаніе спорной межи). А на межеваньи были Воротынцы посадскіе люди выборные, Кондрашко, Никифоровъ сынъ, Костинъ, Анисимко, Львовъ сынъ, Холодовъ, Ильюшка, Андреевъ сынъ, Бѣшенцовъ, Ивашко, Титовъ сынъ, Лапинъ, Зиновка, Селиверстовъ сынъ, Позднякова, Емелька Макаровъ, Максимко Никифоровъ, Тришка Волосовъ, да на томъ же межеваньѣ были Троицкаго Лютикова монастыря Келарь Старецъ Ѳеодосій, да Лютикова жъ монастыря служка Ивашко Горбуновъ, да приписнаго Архангельскаго монастыря вотчины деревни Заболотья староста Гордюшка Титовъ и крестьяне . . . . (слѣдуютъ подрядъ подписи бывшихъ на межеваньи томъ повѣренныхъ отъ владѣльцевъ и селеній). Да къ тѣмъ писцовымъ и межевымъ книгамъ Перемышльскаго уѣзда Живоначальныя Троицы Лютикова монастыря казенный дьячекъ Степка Андреевъ, вмѣсто Келаря Старца Ѳеодосія и старосты и крестьянъ, да Стольника Князь Савина, Княжъ Семенова сына, Горчакова, сельца Высокова крестьянинъ ево Акимко Парѳеновъ, и вмѣсто Стольниковъ Александра, Алексѣева сына, Нестерова, Венедикта, Яковлева сына, Хитрово, Ивана Матова, крестьянъ ихъ, да Филиппъ Клементьевъ и вмѣсто племянниковъ своихъ, Ѳедора да Карпа Клементьевыхъ, вмѣсто Стольниковъ Василія Толочанова, Богдана, Ѳедорова сына, Нестерова, Думнаго Дворянина Парѳенья Павловича Сомова, Дениса, Богдана Яшкунова, Василія Толочанова, Никиты Нестерова, Ѳомы Ладыженскаго. Деревни Орѣшковой крестьянъ изъ Воротынскія съѣзжія избы Подъячій Васька Ивановъ, Боярина и Оружейничаго Богдана Матвѣевича Хитрово * жены его, вдовы Боярыни Маріи Ивановны прикащикъ Ивашко Русаковъ, и вмѣсто старосты и крестьянъ и вмѣсто старосты Димитрія да Даніилы большаго, да Даніилы меньшаго, Ивановыхъ дѣтей, Рокотовыхъ, деревни Подсадковъ крестьянъ ихъ, Воротынскія съѣзжія избы Подъячій Васька Ивановъ, вмѣсто Воротынцовъ посадскихъ выборныхъ людей, кото-

* Скончался 1680 года, Марта 27 дня.

рые ихъ вѣры были, съѣзжія избы подъячей Никитка Григорьевъ, вмѣсто служки Ивашки Горбунова казенной дьячекъ Стенька Андреевъ, вмѣсто Никиты Васильева сына Чичерина, да Стольника Василія, Обросимова сына, Чебышева, вдовы Анны, Романовской жены, Матова крестьянъ ихъ; Стольника Князь Савина, Княжъ Семенова сына, Горчакова крестьянинъ его Акимко Нарѳеновъ, вмѣсто Стольника Семена Капустина Никиты, Семенова сына, Нестерова, Потапа, Тимофѣева сына, Матова, Стольника Ивана меньшаго, Савостьянова сына, Хитрово, Никиты, Семенова сына, Муромцева, Алексѣя, Евфимова сына, Матова, Тимофѣя Муромцева людей и крестьянъ города Воротынска, Воскресенской Попъ Трифонъ. Вмѣсто Стольниковъ Князь Ѳедора, да Князь Гаврила Княжа, Ѳедоровыхъ дѣтей, Хотѣтовскихъ, Матвѣя Челюскина, Григорея Сокорева, крестьянъ ихъ села Столпова, Рожественской Попъ Самойла, по ихъ велѣнью, руки приложили. А дали сію выпись писцы Михайло Петровичъ Свѣчинъ, да подъячей Савва Рогачевъ съ книгъ письма своего и межеванья Троицы Лютикова монастыря Архимандриту Моисею съ братіею, на приписную ихъ вотчину, для вотчиннаго владѣнья, въ нынѣшнемъ въ 194 (1686) году, Декабря въ 15 день А у подлинной выписи приписъ писца Михайла Свѣчина, справа подъячего Саввы Рогачева.

ВОРОТЫНСКІЙ

СПАССКІЙ, ЧТО НА УСТЬ УГРЫ, МОНАСТЫРЬ.

О семъ монастырѣ доселѣ не было ни какого печатнаго извѣстія: онъ не попалъ даже въ списокъ монастырей, сообщаемый въ Исторіи Русской Іерархіи, а сіе означаетъ, что онъ упраздненъ по какому либо случаю ранѣе 1764 года; и точно, между жителями села, которому нынѣ церковь его служитъ приходскою, есть преданіе, что монастырь упраздненъ «давнымъ давно», такъ что нынѣшніе старики слыхали лишь отъ дѣдовъ своихъ, что былъ тутъ монастырь, да приписали его къ какому-то большому, и все, что въ церкви ни было «Божіяго милосердія», иконъ окладныхъ, Евангеліе напрестольное, сосуды, и книги и одежды лучшія, все увезли.» Такъ разсказывалъ мнѣ одинъ изъ стариковъ, при обозрѣніи Спасской церкви.

Единственнымъ памятникомъ прежняго быта обители остался ея Синодикъ, «построенный, какъ значится въ заглавіи, въ 7201 (1694) году Казначеемъ обители, Іеромонахомъ Авраміемъ.

Исторія обители.

Преданіе приписываетъ основаніе бывшаго монастыря Князьямъ Воротынскимъ, которые, вмѣстѣ съ Князьями Одоевскими и Оболенскими, были, какъ извѣстно, значительнѣйшіе изъ удѣльныхъ Князей этого края. Такъ, удѣльный Князь Ѳедоръ Воротынскій въ 1447 году былъ присяжникомъ Литвы и получилъ отъ Литовскаго Князя Казиміра держать въ намѣстничествѣ, сверхъ своего

удѣла, и Козельскъ, давъ Казиміру присяжную запись (см. Акт., относ. къ Ист. Зап. Рос., т. X. № 48)....

И такъ, по значенію, которымъ пользовались въ теченіи XV-столѣтія Князья Воротынскіе, можно предполагать, что и Спасскій монастырь, какъ ближайшій къ ихъ удѣльному городу, основанъ въ началѣ этого столѣтія; но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что мѣсто, занимаемое имъ лишь съ половины XV-столѣтія, начало пользоваться нѣкоторою безопасностію отъ Татарскаго вторженія, а именно съ 1480 года, когда Ханъ Ахматъ, подъ вліяніемъ внезапнаго страха, бѣжалъ, именно съ лѣваго берега Угры, ни кѣмъ же гонимый, обратно въ свои улусы, вѣроятнѣе предположить, что и Спасскій монастырь основанъ уже послѣ этого событія, и именно, въ благодарное воспоминаніе чуднаго спасенія Россіи отъ нашествія страшнаго доселѣ врага.

Всѣ лѣтописцы, описывая это событіе, единогласно славятъ милость Божію, говоря: «да не похваляются легкомысленные страхомъ ихъ оружія! Нѣтъ, не оружіе и не мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію.»

Синодикъ обители, хотя и не весьма древній, но переписанный съ древняго слово въ слово, оправдываетъ преданіе о томъ, что она основана Князьями Воротынскими. Во главѣ частныхъ родовъ записанъ родъ Князей Воротынскихъ (см. ниже, при описаніи Синодика).

Названіе близъ лежащаго посела, — деревня Городокъ, и сохранившійся близъ него большой насыпной курганъ, наводятъ на мысль, не было ли здѣсь, до основанія монастыря, военнаго укрѣпленія, важнаго въ древности по своему стратегическому значенію, какъ находящагося на возвышеніи, господствующемъ надъ мѣстомъ сліянія двухъ значительныхъ рѣкъ.

Для исторіи обители, отъ основанія до самаго конца XVII-столѣтія, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. По надписи на одной изъ уцѣлѣвшихъ книгъ узнаемъ, что обитель сія, въ самомъ концѣ этого столѣтія, была приписана, въ числѣ другихъ малыхъ монастырей, къ дому Крутицкаго Митрополита, жившаго близъ Москвы.

Далѣе 1725 года уже нѣтъ данныхъ о существованіи обители, изъ чего и надобно заключить, что она около этого времени

обращена въ приходскую церковь. Отъ сего краткаго очерка исторіи обители перейдемъ къ описанію настоящаго состоянія оставшихся монастырскихъ храмовъ.

Настоящее состояніе обители.

Отъ древней обители осталось два храма; архитектура этѣхъ храмовъ не только не противорѣчитъ предположенію о древности бывшей обители, но и съ перваго взгляда подтверждаетъ это предположеніе, ибо носитъ на себѣ ясный отпечатокъ старины, по способу кладки стѣнъ и столпообразной формѣ одного изъ храмовъ. Храмы эти: 1) во имя Преображенія Господня, 2) во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, оба съ шатровыми верхами, но колокольня, находящаяся при послѣднемъ храмѣ, пристроена уже въ нынѣшнемъ столѣтіи.

Обѣ церкви стоятъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу Угры, недалеко отъ впаденія ея въ Оку; съ южной стороны древняго монастыря деревня Городокъ, впереди которой находится земляная насыпь: ровное поле, ее окружающее, жители называютъ Карташевымъ, разсказывая, что въ старинныя времена жилъ здѣсь какой-то баринъ, по прозвищу Карташъ, которому за богохульство поворотило на сторону лицо; когда же онъ созналъ свою вину и покаялся, то получилъ исцѣленіе отъ явленной иконы Спаса Преображенія, находящейся въ церкви того же имени.

А) Церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы каменная двухъэтажная съ тесовою кровлею; алтарная стѣна нижней церкви съ отливами наружу для крѣпости, въ видѣ контрфорсовъ; надъ квадратомъ верхняго яруса возвышаются два каменные шатровые верха, имѣющіе форму шестиугольныхъ пирамидъ, они оканчиваются грушевидными главами на небольшихъ тонкихъ шейкахъ съ желѣзными осмиконечными крестами.

Окна съ полукруглыми перемычками, прямыми сандриками и колонками по сторонамъ; нижній этажъ отъ верхняго раздѣленъ поясомъ или платбантомъ, сверхъ того съ обѣихъ сторонъ, болѣе для укрѣпленія, нежели для украшенія, поставлены по нѣскольку пилястровъ съ простыми капителями, не принадлежащими ни къ какому ордену. Цоколь давно опустился въ землю, съ западной

стороны пристроена колокольня въ нынѣшнемъ столѣтіи, для чего, къ сожалѣнію, была разобрана ограда, охранявшая древнее монастырское кладбище.

Войдемъ внутрь храма: въ верхнюю церковь (низъ пустой). Низменные своды трапезы опираются на два каменные осмигранные столпа. Съ сѣверной стороны она освѣщается 4 окнами съ дуговыми перемычками; отдѣлена отъ настоящей каменною стѣною съ аркою по срединѣ и двумя по сторонамъ окнами. Въ трапезѣ обращаетъ вниманіе старая икона Іоанна Богослова: съ нимъ бесѣдуетъ, наклонясь къ уху, Ангелъ, съ лѣвой стороны его орелъ, держащій въ клювѣ чернилицу, лѣвая рука Евангелиста на устахъ правой держитъ Евангеліе, раскрытое на первой главѣ: «Въ началѣ бѣ слово.»

Настоящая въ два свѣта, на каждой сторонѣ по два окна, верхнее и нижнее.

Иконостасъ новый о 4 тябляхъ, въ 5 Распятіе, прислоненное къ глухой стѣнѣ съ пролетами для дверей. Алтарь освѣщенъ тремя окнами: одно на горнемъ мѣстѣ, а два по сторонамъ.

Иконы мѣстныя: Преображенія Господня, Казанской Божіей Матери, храмовая Введенія Пресвятыя Богородицы и Николая Чудотворца, всѣ древняго письма. Икона Преображенія Господня окладная, окладъ басменный тонкой наложенъ лишь на изображеніе фигуръ; на Спасителѣ сіяніе, риза, вѣнецъ и лучи, исходящіе на Апостоловъ, позлащены, живопись поновлена въ 1852 году; мѣрою всѣ мѣстныя иконы $1\frac{1}{2}$ аршина вышины и аршинъ ширины.

Изъ церковной описи 1800 года видно, что въ церкви Введенія послѣдній старый антиминсъ былъ священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Амвросіемъ, Архіепископомъ Крутицкимъ и Можайскимъ, въ 1784 году.

Утварь: 1) Евангеліе напрестольное окладное въ поллиста, Московской печати 1641 года, на верхней доскѣ средникъ: Сошествіе во адъ, наугольники Евангелисты сребропозлащенные чеканные.

2) Евангеліе напрестольное, Московской печати 1697 года, обологчено бархатомъ; на лицевой сторонѣ доска сребропозлащенная, на ней средникъ Деисусъ и чеканные Евангелисты, окладъ со-

временный выходу, на нижней дскѣ средникъ и наугольники новой работы, усердія одного изъ прихожанъ, крестьянина того же села.

3) Крестъ напрестольный сребропозлащенный съ частицею Св. мощей внутри; на рукояти надпись: «лѣта 7172 (1664) Іюня во 2 день въ монастырь къ Спасу на Угрѣ рѣкѣ построилъ крестъ сей Игуменъ Іона, 87 золотниковъ.» На лицевой сторонѣ внизу изображеніе Св. Никиты мученика.

4) Сосуды сребропозлащенные, изображенья сдѣланы рѣзьбою въ глубь, надписи нѣтъ.

5) Дароносица оловянная имѣетъ форму церкви съ мѣднымъ крестомъ на главѣ.

Богослужебныя книги.

1) Тріодь Постная Московской печати 1699 года, по листамъ внизу надпись «1701 года, Октября въ 22 день, куплена сія книга Тріодь Постная въ Воротынскій уѣздъ въ Спасской монастырь на церковные деньги того Спасскаго монастыря, при Игуменѣ Аврааміи».

2) Тріодь Цвѣтная выхода 1699 года, съ такою же надписью, какъ и на Постной Тріоди.

3) Уставъ Московской печати 1700 года съ надписью по листамъ: «Ноября въ 12 день, по указу Трифиллія Митрополита Сарскаго и Подонскаго, дана сія книга Уставъ изъ домовой казны въ Воротынской уѣздъ въ домовой приписной Спасской монастырь, при Игуменѣ Аврааміи.»

4) Требникъ безъ выходнаго листа, на немъ надпись . . . «Въ 23 день пожаловали на сію книгу Большой Требникъ, дали вкладу всякихъ чиновъ люди доброхотныя датели полтора рубли, а сію книгу купилъ того же монастыря Игуменъ Дороѳей Лихачевъ.»

Изъ вкладной же книги упраздненнаго Николаевскаго Перемышльскаго монастыря видно, что Дороѳей Лихачевъ былъ Строителемъ онаго по 1703 годъ, стало быть въ этомъ году онъ былъ переведенъ на Игуменство въ Спасскій монастырь, ибо оба сіи монастыря состояли приписными къ дому Крутицкихъ Митрополитовъ.

5) Октоихъ, двѣ книги 1-го и 5 гласа Московской печати 1705

года. Надпись одинаковая на обоихъ: «1708 года, мѣсяца Ноября . . . . . книгу Октоихъ въ Воротынской уѣздъ въ Спаской монастырь, что на устьи Угры, Маіоръ Иванъ, Мироновъ сынъ, Тургеневъ въ поминовеніе сестры своей дѣвицы Ирины.»

6) Соборникъ Московской печати, надпись: «1717 года, Февраля 17 дня, куплена на церковные денги.»

На колокольнѣ два старыхъ колокола; одинъ вѣсомъ 5 пудъ 20 фунтовъ. Надпись на немъ: «1776 года сей колоколъ Воротынскаго уѣзда бывшаго Спаскаго монастыря служителемъ Андреемъ, Максимовымъ сыномъ, Поповымъ.» А другой вѣсомъ въ 2 пуда; на немъ надпись: «7184 (1676) года, Декабря 20 дня, въ Ростовскомъ уѣздѣ Церкви Василія Кесарійскаго, что на Талицѣ, подалъ вкладу деревни . . . . . Парѳеньевъ.»

В. Церковь во имя Преображенія Господня холодная каменная, однопрестольная.

Низъ имѣетъ форму квадратную; непосредственно изъ крутой на четыре ската крыши, выходитъ шатровой осмигранный верхъ; онъ оканчивается небольшимъ осьмиугольнымъ трибуномъ, который поддерживаетъ грушевидную главу съ желѣзнымъ осмиконечнымъ крестомъ.

Сѣверная и южная сторона церкви дѣлится пилястрами на три части: въ средней входныя боковыя двери, а надъ ними окно съ прямою перемычкою безъ наличниковъ, двери низменныя съ архивольтами на импостахъ.

Съ западной стороны пристроенъ небольшой деревянной притворъ, а съ Восточной низкая палатка каменная для олтаря. Время построенія и этой церкви неизвѣсто, но она очевидно древнѣе Введенской: не имѣя подобной себѣ по архитектурѣ въ Калужской Губерніи, она походитъ на церковь, находящуюся въ Микулиномъ Городищѣ (Московской Губерніи).

Построеніе ея съ вѣроятностію можно отнести къ началу монастыря, то есть, къ XV столѣтію.

Въ притворѣ обращаетъ на себя вниманіе древняя икона Сошествія во адъ, а по полямъ двунадесятые праздники.

Тутъ же стоитъ большое рѣзное Распятіе, во всемъ подобное по величинѣ и формѣ находящемуся въ Калужской Крестовоздви-

женской церкви и не менѣе онаго древнее, вырѣзано изъ цѣльнаго дерева; самый крестъ сдѣланъ изъ дубоваго дерева, а плоть изъ липоваго. При крестѣ есть нѣсколько привѣсокъ.

Полъ притвора составленъ изъ надгробныхъ плитъ съ истертыми надписями. На одной едва могъ разобрать только: «7115 (1607) года преставися инокъ Евфиміи.» Иконостасъ о 5 тябляхъ увѣнчанъ Распятіемъ. Надъ царскими дверьми въ полуциркулѣ изображено, вмѣсто Тайной вечери, Умовеніе ногъ, хорошей работы. Всѣ иконы старинаго письма, отъ времени и сырости полиняли.

Алтарь отъ настоящей отдѣленъ стѣною съ пролетами для дверей, иконы прислонены къ стѣнѣ, алтарь раздѣленъ арками на три части и освѣщенъ тремя окнами, изъ коихъ на горнемъ мѣстѣ большое съ прямою перемычкою, а боковые меньше съ дугообразными перемычками.

Въ описи 1800 года упоминается, что старый антиминсъ этой церкви священнодѣйствованъ Преосвященнымъ Алексѣемъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ 1718 году.

Напрестольное Евангеліе Московской печати 7147 (1639) при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ и при Патріархѣ Іоасафѣ I, оболочено голубымъ бархатомъ, средникъ и наугольники сребро-позлащенные хорошей работы; средникъ литое Распятіе, наложенное на другое плоское, вставлено въ сквозной рѣшетчатой четвероугольникъ, на углахъ коего сдѣланы рельефныя рѣзья, наугольники Евангелисты съ ихъ символами. Ковчегъ и дароносица оловянные старинные.

Осмотрѣвъ церкви, я обратилъ особое вниманіе на древнее монастырское кладбище: могилы, накрытыя полуразбитыми каменными плитами, а нѣкоторыя гробницами изъ бѣлаго камня, почернѣвшими отъ времени и обросшими мохомъ.

Церковной староста указалъ мнѣ на одну гробницу, говоря, что какой-то «Епаралъ нарочито пріѣзжалъ разбирать надпись, счищалъ мохъ съ камня, чѣмъ-то намазывалъ камень, бился долго, да такъ и уѣхалъ.»

Надпись точно заинтересовала меня: съ разу прочтя до половины, и я пробился надъ разборомъ второй половины не менѣе полчаса, но былъ счастливѣе Генерала, прочелъ почти всю и, кажется, вѣрно. Надпись эта начертана съ боку камня, грубо обдѣ-

лапнаго въ видѣ гробницы: «7165 (1657) года, Іюня въ 28 день, въ 15.... за Государя и вѣру убіенн. Юрьева Ливонскаго рабъ Божій Елевѳерій Ѳоминъ Ратовъ.»

Другія надписи менѣе любопытны, на примѣръ: «Лѣта 7137 (1629) Января 25 дня, на память иже во Св. Отца нашего Григорія Богослова, преставися раба Божія инока схимница Вѣра Григорьева Галкина изъ дѣвичьяго монастыря.»

«Лѣта 7188 (1680) года представися рабъ Божій Іеросхимонахъ..»

Съ кладбища открываются непаглядные виды, особенно на востокъ: у ногъ вашихъ Угра, называвшаяся «поясомъ Богоматери,» катитъ свои волны въ миловидную Оку, зеркало которой блиститъ на сѣверо-восточномъ краю горизонта; къ югу отдѣленное глубокими оврагами отъ бывшаго монастыря поле, среди его высокой правильной формы курганъ, позади деревня Городокъ; на западѣ село Спасъ, ближе къ церкви домики Священноцерковнослужителей.

Монастырскій Синодикъ заведенъ, какъ значится въ надписи, въ 7201 (1693) году Казначеемъ Іеромонахомъ Авраміемъ.

Послѣ обычнаго предисловія о важности и необходимости поминовенія слѣдуютъ:

а. помянникъ Вселенскихъ Патріарховъ и Московскихъ (послѣднимъ вписанъ Іоакимъ).

б. Царей и Великихъ Князей и дѣтей ихъ.

в Царицъ и Великихъ Княгинь и Княженъ.

г. Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Россіи (отъ Михаила до Максима.)

д. Митрополитовъ Московскихъ и всея Россіи (отъ Ѳеогноста до Кіпріана).

е. Митрополиты Крутицкіе: Геласій, Пафнутій, Іона, Серапіонъ, Сильверстъ, Павелъ, Варсонофій, Трифилій, Евфимій.

ж. Поминовеніе общее, которое, какъ замѣчательное по своей формѣ, выписываемъ вполнѣ:

«Помяни, Господи, души Преосвященныхъ Архіепископовъ, Архіереи и Протопопы, Священноиноковъ и Священники, Архидіаконы и Діаконы

Помяни, Господи, души столпниковъ и столпницъ, мученикъ и мученицъ, пустынниковъ и пустынницъ, и всѣхъ, иже въ обителяхъ святыхъ и въ монастыряхъ умершія.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Христіянъ, иже плѣненныхъ отъ рукъ нечестивыхъ и посѣченныхъ во всѣхъ странахъ, скончавшихся нуждою.

Помяни, Господи, души мужей храбрыхъ, во Христа вѣрующихъ, еже на всѣхъ бояхъ и на всякомъ мѣстѣ кровь свою изліявшихъ и главы свои подъ мечь подклонившихъ, и скончавшихся за святыя Церкви и за Вѣру Христову, и за благовѣрные Цари, и за все Православное Христіянство.

Помяни, Господи, души всѣхъ Православныхъ Христіянъ, избіенныхъ за Православную вѣру, отъ Татаръ и отъ Литвы и отъ Нѣмецъ и всѣхъ избіенныхъ братій нашихъ.

Помяни, Господи, души посѣченныхъ и сожженныхъ отъ безбожнаго и гордаго Царя Батыя, вѣры ради непорочныя.

Помяни, Господи, души побіенныхъ и сожженныхъ въ градѣ Москвѣ отъ безбожныхъ Крымскихъ Татаръ.

Помяни, Господи, души, иже по пути измершихъ и во скудельницахъ лежащихъ, гладомъ и жаждою и наготою скончавшихся и отъ мраза измершихъ, и отъ молніи сгорѣвшихъ, и на водахъ утопшихъ, и отъ разбойникъ избіенныхъ, и отъ звѣрей снѣденныхъ, отъ змій и отъ птицъ исторгаемыхъ, и отъ рыбъ раздробляемыхъ, и древомъ побитыхъ, на лѣсу заблудящихъ и отравленіемъ умершихъ, и удавленныхъ, и въ заточеніи умершихъ проповѣданія ради славы Божія и гоненія ради страха Господня, и отъ нечестивыхъ Царей замученныхъ до смерти, Христа ради плоть свою предаша на раны, и кровь проліяша, и смерть претерпѣша Господа ради и до послѣдняго издыханія, чающе отъ Христа Бога великія милости.

Помяни, Господи, души блаженныхъ и юродивыхъ Христа ради.

Помяни, Господи, души, иже въ морѣ и въ рѣкахъ и въ езерахъ истопающихъ.

Помяни, Господи, души, иже въ горахъ, и въ пещерахъ, и въ пустыняхъ, и въ разсѣлинахъ каменныхъ, и въ пропастяхъ зем-

ныхъ, и во островѣхъ морскихъ землею и каменіемъ побитыхъ и колесницею сокрушенныхъ, отъ Царей и Князей казненныхъ неповинно.

Помяни, Господи, душы осужденныхъ на смерть по дѣломъ и не по дѣломъ.

Помяни, Господи, душы младенцовъ не крещенныхъ небреженіемъ отецъ своихъ и матерей.

Помяни, Господи, душы всѣхъ Православныхъ Христіянъ, иже святыя Твоя Церкви возлюбиша, и по умершихъ душахъ память сотвориша, и сорокоустіе по нихъ даша, и въ синодикъ ихъ написаша, и служителей церковныхъ и нищихъ пропиташа, сиротъ и вдовицъ и бѣдныхъ помиловаша.

Помяни, Господи, душы, иже даша села, или имѣніе, или книги или ина потребная святымъ Твоимъ церквамъ или монастырямъ и прости имъ, Господи, елико въ житіи семъ согрѣшиша.

Помяни, Господи, душы побіенныхъ на всякомъ мѣстѣ, оружіемъ всякимъ скончавшихся, храбрости своея ради и вѣру въ сердцѣ воспріимши яко пламень, и послужиша Государемъ своимъ неизмѣнно и не пощадивше живота своего Христова ради имени.

Помяни, Господи, душы всѣхъ Православныхъ Христіянъ, иже отъ вѣка и во всей поднебесней, и во всѣхъ седмитысячныхъ лѣтѣхъ благочестно на земли пожившихъ и во обхожденіи солнца и во всѣхъ концѣхъ вселенныя и всякими бѣдами и скорбьми и болѣзнями, и вся старцы и юноты, богатіи и убозіи, работныя и свободныя, и всѣхъ Православныхъ Христіянъ отъ Адама и до сего дни.

Помяни, Господи, душы, всякъ возрастъ, старыя и младыя, жены и дѣвицы, юноши и отроки, Самъ, Господи, вѣси имена ихъ, вся Твоею рукою, Господи, сотворени быша и Твоею десницею создани быша, Ты бо рекъ еси, Господи: Земля еси создана, человѣче, и духомъ Моимъ движешися и паки же въ землю поіідеши, отъ нея же взятъ бысть.

Мы же, земнороднін, слышавше слово Господа нашего Іисуса, помышляемъ конечный часъ и страшный день судный и вѣчную муку: въ животѣ суть нашемъ вся тлѣнная; поклонимся Святѣй Троицѣ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу.

Помяни, Господи, душы родителей и сродниковъ рода моего по плоти, отца и матерь, и иже здѣ лежащихъ и повсюду Православныхъ Христіянъ, на всякомъ мѣстѣ владычествія Твоего, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь.

з) Помянникъ Игуменовъ, Строителей и братіи святой обители сея: схимо-Архимандрита Веніамина, схимо-Игумена Ефрема, схимо-Игумена Іосифа, схимо-Игумена Іоны, схимо-Игумена Антонія, Игумена Кипріана, Игумена Никона 2, схимо-Игумена Варлаама, схимо-Игумена Захаріи, Игумена Никодима, Архимандрита Григорія, Игумена Пафнутія, Архимандрита Моисея.

Между братьями встрѣчаемъ Афанасія убіеннаго, Іерея Прокофія убіеннаго, инока Пафнутія убіеннаго.

и) Родъ Чудова монастыря Архимандрита Геннадія.

і) Родъ сего Спасскаго монастыря Игумена Дороѳея (управлявшаго монастыремъ отъ 1703 года).

к) Родъ Спасскаго монастыря Игумена Антонія.

л) Родъ Спасскаго монастыря чернаго Попа Ѳеодосія.

м) Родъ изъ Калуги Николаевскаго Попа Василія Иванова.

н) Родъ Спасскаго монастыря чернаго Попа Пларіона.

о) Родъ Игумена Іосифа.

п) Родъ Строителя Герасима Жиздринскаго монастыря.

р) Родъ Покровскаго Попа Тимофея Лукина.

Частные роды.

1) Родъ Князей Воротынскихъ; [1] Князя Димитрія, Князя Симеона, [2] Князя Ѳеодора [3] (1447 года удѣльный Князь Воротын-

---

[1] Воротынскіе происходятъ отъ старшей отрасли Рюрикова дома, отъ Князей Черниговскихъ.

[2] Ѳеодоръ Юрьевичъ признается родоначальникомъ Князей Воротынскихъ; онъ, въ 1477 году, кромѣ своего наслѣднаго удѣла, будучи присяжникомъ Великаго Князя Литовскаго, держалъ въ намѣстничествѣ отъ Литвы Козельскъ. У него было три сына: Михайло, Димитрій и Симеонъ. Въ 1484 году Михайло Ѳеодоровичъ, первый изъ Князей Воротынскихъ, перешелъ на сторону Россіи.

[3] Въ 1493 году его примѣру послѣдовали и меньшіе братья его, Димитрій и Симеонъ.

скій и отъ Литвы намѣстникъ Козельскій), Князя Василія, Княгини Анны, Князя Михайла, [1] Княгини Стефаниды, [2] Князя Владиміра, [3] Князя Александра, [4] Князя Іоанна, [5] Князя Алексѣя, [6] Княгини Маѳы, [7] (на поляхъ приписано Агрипины), Княгини Натальи, Князя Алексѣя младшаго, Князя Іоанна младшаго дважды, Боярина Князя Никиты, Боярина Іоанна, [8] Боярина Григорія, Василія, Евфимія, Акилины, Флора, Варвары, Княгини Анастасіи, [9] Боярина Князя Іоанна, [10] Ѳерапонта.

2) Князей Хованскихъ, 3) Стрѣшневыхъ, 4) Воина Шепелева, 5) Григорія, да Ивана Юрьевичевъ Тургеневыхъ, 6) родъ Капустиныхъ, 7) Сомовыхъ, 8) Василія Дементьевича Ладыженскихъ, 9) Василія Муромцева, 10) Симеона Муромцева, 11) родъ Провотарха (?) Тургенева, 12) родъ Матовыхъ, 13) родъ Ефима Матова, 14) родъ Романа, Ѳедорова сына, Матова, 15) родъ Давыдовыхъ, 16) Петра Подгорецкаго, 17) Саввы Челищева, 18) Ѳедора Ивановича Сомова, 19) Ивана Керекрейскаго, 20) Владиміра да Михаила Нестеровыхъ, 21) Стольника Ивана, Андреева сына, Львова, 22) Стольника Ивана Алексѣевича Юрьева и другихъ.

---

[1] Князь Михаилъ Ивановичъ, самый замѣчательный изъ рода Князей Воротынскихъ, особенно отличался въ походѣ на Казань, въ 1552 году. Скончался въ 1577 году, на пути въ ссылку послѣ пытокъ, жертвою подозрительности Іоанна Грознаго, которому служилъ вѣрою и правдою.

[2] Супруга его, Княгиня Стефанида, умерла 17 Сентября, 1579 года.

[3] Владиміръ Ивановичъ, второй братъ, начальствовалъ въ Казанскомъ походѣ надъ собственною Царскою дружиною и былъ вѣрнымъ слугою Іоанна. Скончался въ 1553 году и погребенъ въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ.

[4] Александръ Ивановичъ, третій братъ, умеръ въ 1564 году (въ монашествѣ Арсеній) бездѣтенъ.

[5] Иванъ Михайловичъ, отецъ Михаила, Владиміра и Александра, отличался мужествомъ въ походахъ противъ Литвы и Татаръ. Въ правленіе Великой Княгини Елены Васильевны былъ сосланъ на Бѣлоозеро, гдѣ и умеръ.

[6] Княгиня Маѳа, супруга Князя Александра Ивановича.

[7] Алексѣй Ивановичъ (ум. 1642).

[8] Иванъ, въ схимѣ Іона (ум. 1642).

[9] Анастасія, супруга Князя Ивана Михайловича.

[10] Иванъ (ум. 1679).

БОРОВСКІЙ

ПОКРОВСКІЙ ВЫСОЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ находился на восточной оконечности города Боровска, на правомъ берегу рѣки Протвы, и по возвышенному положенію своему назывался Высокимъ, а отъ церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, Покровскимъ; онъ извѣстенъ съ XIV столѣтія; здѣсь въ 1414 году полагалъ начало своей иноческой жизни свѣтильникъ не только этого края, но и всей Россійской страны, Преподобный Пафнутій Боровскій Чудотворецъ. На 20 году своей жизни онъ принялъ здѣсь Ангельскій образъ отъ руки Настоятеля монастыря, Игумена Маркелла, въ 30 день Ноября мѣсяца, и нареченъ Пафнутіемъ. Его принялъ отъ Св. Евангелія, для наученія иноческой жизни, Священно-инокъ Никита, одинъ изъ сонма учениковъ Преподобнаго Отца нашего Сергія Радонежскаго. Послѣ 20-ти лѣтнихъ иноческихъ подвиговъ, когда Настоятель Покровскаго монастыря (тогда единственнаго въ городѣ) скончался, Преподобный, по убѣжденію братіи и по настоянію удѣльнаго Князя Семеона Владиміровича, принялъ начальство надъ Покровскимъ монастыремъ и поставленъ Игуменомъ онаго, Митрополитомъ Фотіемъ. Управлялъ онъ Покровскимъ монастыремъ 10 лѣтъ, гдѣ и принялъ во время болѣзни схиму, всего же прожилъ въ этой обители 39 лѣтъ, составляющіе самую свѣтлую страницу изъ ея исторіи, которая въ послѣдствіи сливается съ исторіею обители, основанной Преподобнымъ Пафнутіемъ въ 1444 году и затмившей своимъ блескомъ славу многихъ древнихъ обителей.

Изъ грамоты 1618 года видно, что Покровскій монастырь издревле, т. е., въ теченіе XVI столѣтія, былъ приписанъ къ Пафнутіеву Боровскому монастырю. Въ 1610 году онъ, также какъ и Пафнутьевъ, былъ сожженъ и разоренъ до основанія Поляками и Литовцами.

Въ 1615 и 1618 годахъ жалованными грамотама Царя Михаила Ѳеодоровича дозволено было Пафнутіеву монастырю тотъ Покровскій монастырь вновь строить и владѣть по прежнему вотчинами и всѣми угодьями, принадлежавшими ему, и въ то же время построена была деревянная церковь и кельи. [1]

Изъ описи 1763 года видно, что въ немъ строенія было: деревянная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, на ней глава и крестъ деревянные, обиты жестью; при той церкви колокольня деревянная, на ней глава обита чешуею деревянною, на главѣ крестъ желѣзный; церковь и колокольня крыты тесомъ, на колокольнѣ 3 колокола небольшихъ; при церкви съ трехъ сторонъ паперть. Двѣ келліи на одинхъ сѣняхъ, крыты тесомъ Тотъ монастырь огороженъ заборами вокругъ, мѣрок на 150 саженяхъ.

Съ учрежденія штатовъ, въ 1764 году, монастырь сей Покровскій приписанъ къ Боровской градской Крестовоздвиженской церкви, и мѣсто оное въ 1771 году обращено въ градское кладбище. Нынѣ тамъ стоитъ одна деревянная церковь съ колокольнею.

Изъ письменныхъ документовъ, относящихся до бывшаго Боровскаго Покровскаго монастыря, въ архивѣ Пафнутіева Боровскаго монастыря сохранились только три бумаги: 1) Списокъ съ жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича, 1618 года, коею дозволено Пафнутіева монастыря Игумену Іонѣ возобновить Высоцкій Покровскій монастырь, послѣ разоренія онаго воромъ Тушинскимъ, въ 1610 году, и владѣть по прежнему всѣми угодьями, принадлежавшими тому Покровскому монастырю, такъ какъ монастырь сей издавна уже приписанъ былъ къ Пафнутіеву монастырю. 2) Вѣдомость о Покровскомъ монастырѣ 1764 года, на-

---

[1] Для отправленія богослуженія въ оной и для надзора за симъ монастыремъ, отрижались и жили въ немъ изъ Пафнутіева монастыря одинъ Іеромонахъ съ причтомъ.

значенномъ къ упраздненію по случаю учрежденія штатнаго положенія для монастырей. 3) О исправленіи въ Покровской на Высокомъ церкви ветхостей, въ 1778 году.

Приводимъ здѣсь копію съ первой, какъ наиболѣе замѣчательной.

Жалованная грамота 1618 года.

Отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича Всея Русіи въ Боровскъ, Воеводѣ нашему, Афонасью Юрьевичу Кукарину: били челомъ Намъ изъ Боровска Рожества Пречистыя Богородицы Паѳнутьева монастыря Игуменъ Іона съ братіею, а сказалъ: въ Боровскѣ, де, Высоцкой монастырь строеніе истари Преподобнаго Чудотворца Пафнутія, и до разоренья, де, тотъ Высоцкой монастырь вѣдали во всемъ, и строили, и властей посылали изъ Пафнутіева монастыря и въ прошломъ, де, во ҂ѳ҃ні (1610) году, какъ приходили въ Московское Государство Польскіе и Литовскіе люди, и въ тѣ, де, поры Высоцкой монастырь разорили до основанья, храмъ Входъ въ Іерусалимъ и кельи пожгли, другой, де, храмъ каменной Покровъ Святые Богородицы, разрушился и въ прошломъ, де, во ҂р҃кг (1615) году прислана, де, къ нимъ въ Боровскъ въ Пафнутьевъ монастырь Наша грамота изъ Приказу Большаго Двора, по челобитью Высоцкаго монастыря достальныхъ бобылей, Харки Кутавина съ товарищи, которые остались послѣ разоренья Литовскихъ людей, и по той, де, Нашей грамотѣ велѣно имъ тотъ Высоцкой монастырь вѣдать и строить по прежнему, и нынѣ, де, они въ томъ Высоцкомъ монастырѣ храмъ Входъ въ Іерусалимъ ставили, священника, де, они и Дьякона нынѣ въ Высоцкомъ монастырѣ строили, поятъ, де, и кормятъ ихъ изъ большаго монастыря, а къ тому, де, Высоцкому монастырю бывали изстари пустоши: пустошь Кудиновская, пустошь Ѳатѣевская, пустошь Рудницы, пустошь Михайловская, пустошь Гороховская; да ктому жъ, де, монастырю бывала слободка Высоцкая, а подъ нею мельничное мѣсто, и которые, де, бобыли въ той слободкѣ послѣ разоренья Литовскихъ людей остались, и тѣ, де, бобыли отъ стороннихъ людей отъ обиды разбрелись розно. И Намъ бы ихъ пожаловать, велѣти имъ тотъ Высоцкой монастырь вѣдати во всемъ по прежнему, и монастырь строить, и братью призывати, и Высоцкаго монастыря вотчинами

владѣти по прежнему, какъ владѣли напередъ сего, [1] такъ какъ Намъ изъ Боровска Пафнутьева монастыря Игуменъ Іона съ братьею билъ челомъ, а тотъ будетъ Высоцкой монастырь строенье было истари Чудотворца Пафнутья, а вѣдали и строили прежъ сего Пафнутьева монастыря Игумены съ братьею, и въ прошломъ будетъ во ρ҃кг (1615) году, Пафнутьева монастыря Игумену Іонѣ съ братьею Наша грамота изъ Приказу Большаго Дворца дана, а по той будетъ Нашей грамотѣ велѣно имъ тотъ Высоцкой монастырь строить и вѣдать по прежнему, какъ вѣдали до Московскаго разоренья. И какъ къ тебѣ ся Наша грамота придетъ, и ты бъ тотъ Высоцкой монастырь отказалъ Пафнутьева монастыря Игумену Іонѣ съ братьею, и велѣлъ имъ тотъ монастырь строить и братью призывать, а Высоцкаго бъ еси достальнымъ служкамъ и крестьянамъ, которые остались послѣ Литовскаго разоренья, приказалъ Пафнутьева монастыря Игумена Іону слушать и монастырскими вотчинами, и мельничнымъ мѣстомъ, и всякими угодьи, которые были къ тому Высоцкому монастырю на передъ сего, велѣть имъ владѣть по прежнему. А прочетъ сю Нашу грамоту, отдалъ бы еси Пафнутьева монастыря Игумену Іонѣ съ братьею, почему ему тотъ Высоцкой монастырь строить и вѣдать, а у себя съ сей Нашей грамоты оставилъ бы списокъ слово въ слово. Писанъ на Москвѣ, лѣта ҂ρ҃кз (1618), Сентября въ....

---

[1] А въ другой рукописи написано: «Напредь сего, и будетъ такъ, и Намъ изъ Боровска Пафнутьева монастыря» и проч.

БОРОВСКІЙ

УСПЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ, ЧТО НА ГНОИЩѢ.

Время основанія сего монастыря положительно неизвѣстно. Въ выписи изъ Боровскихъ писцовыхъ книгъ 1621 года, которая была прислана въ Патріаршій Приказъ изъ посадской приказной избы, за приписью Дьяка Ивана Волкова, о церкви сего монастыря сказано слѣдующее: «Церковь Пресвятыя Богородицы на Гноищѣ, да придѣлъ Св: Чудотворцевъ Козьмы и Даміана деревянная, клѣтцки; строеніе церковное Протоіерея Ѳеодора. У церкви же на монастырѣ мѣсто дворовое Священника Ѳеодора, Кузмина сына, а Священникъ живетъ въ Ярославцѣ Маломъ. Мѣсто дворовое Діакона Георгія, Иванова сына. Въ кельи просвирня Соломонида, да восемь келлій, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей.»

Изъ этого видно, что въ началѣ XVII столѣтія послѣ, такъ называемаго, «Литовскаго разоренія», при этой церкви была скорѣе богадѣльня, чѣмъ монастырь; а какъ положительно извѣстно, что черезъ 15 лѣтъ послѣ сего, а именно въ 1636 году, уже существовала при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы дѣвичья обитель (см. ниже), то и надобно полагать, что онъ устроенъ (а можетъ быть, точнѣе выражаясь, «возстановленъ») между 1621 и 1636 годами изъ упомянутой выше богадѣльни. Время упраздненія монастыря также положительно неизвѣстно, но извѣстно, что оно произошло ранѣе 1764 года, слѣдственно, или въ концѣ XVII столѣтія, или около 1724 года.

Нынѣшняя каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, замѣнившая деревянную, въ половинѣ XVII столѣтія

отдѣлана вновь однимъ изъ своихъ прихожанъ, Г. Лушнымъ, и почитается одною изъ лучшихъ церквей города Боровска. Въ ней съ благоговѣніемъ хранятся двѣ святыни: обѣ служатъ памятью благочестиваго вниманія къ бывшей обители родоначальника нынѣ Царствующаго Дома, Царя Михаила Ѳеодоровича: 1) икона Ангела Царева, Св. Михаила Маленна, древняго письма, и 2) Напрестольное окладное Евангеліе Московской печати (7141—7142) годовъ въ листъ малаго формата. Средникъ-Распятіе съ предстоящими и наугольники Евангелисты серебренные басменные. Внизу по листамъ надпись: «Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи въ Боровскъ, въ монастырь Пресвятыя Богородицы, что на Огнощѣ 7144 (1636) года, Апрѣля въ 25 день, а подписалъ сію книгу Приказа Большаго Двора Подъячей Любимъ Османовъ.»

БОРОВСКІЙ

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Время основанія и этой обители положительно не извѣстно. Нѣкоторые [1] относили оное къ XV столѣтію, основываясь на одномъ мѣстѣ изъ Духовной грамоты вдовствующей супруги удѣльнаго Боровскаго Князя, Владиміра Андреевича Храбраго, Княгини Елены, во инокахъ Евпраксіи, скончавшейся при Василіѣ Васильевичѣ Темномъ (писана около 1452 года). Въ этой грамотѣ, между прочимъ сказано: «а благословляю свои сноли и своего внука Князя Василія Ярославича монастыремъ Рождествомъ Св. Богородицы; а дала есьми тому монастырю, гдѣ ми самой лечи, село съ деревнями . . . . . (Соб. гос. гр., ч. 1, стр. 186). Выписывая это мѣсто, авторъ статьи «Города Калужской Губерніи» не замѣтилъ одного, что здѣсь идетъ дѣло о монастырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы (Московскомъ), тогда какъ Боровскій дѣвичій монастырь былъ во имя Рождества Христова . . . . . Не смотря на эту неточность, нѣтъ достаточнаго повода отвергать, что и Боровскій Рождественскій монастырь могъ быть основанъ при удѣльныхъ Князьяхъ своихъ изъ рода Владиміра Андреевича Храбраго, его сынѣ, или внукѣ.

Въ Боровскихъ Писцовыхъ книгахъ 1621 года о семъ монастырѣ написано слѣдующее: «На посадѣ же Рождественскій дѣвичій

---

[1] См. въ «Статистич. Матер.,» изд. отъ М. В. Дѣлъ, статью «Города Калуж. Губерніи»,—ошибки которой повторялись постоянно въ статьяхъ о монастыряхъ и церквахъ Калужской Епархіи и напечатанныхъ въ разное время въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

монастырь бывалъ ружный. А прежняя церковь, и ограда, и кельи выжжены въ 118 (1610) году въ приходъ Крымскихъ людей. А нынѣ (въ 1621 году) поставлена на прежнемъ мѣстѣ церковь Рождества Христова деревянна, клѣтцки, строенье приходскихъ людей. На монастырѣ поставлены двѣ кельи, а въ нихъ живутъ три старицы. По обветшаніи этой церкви, была построена въ XVI же столѣтіи, каменная того же наименованія съ придѣломъ въ теплой трапезѣ во имя Казанскія Божія Матери.

Но и эта церковь по обветшаніи была замѣнена новою каменною же, въ 1817 году; отъ древней же остались только каменная ограда и одинъ изъ древнихъ камней съ надписью, указывающею на время и обстоятельства построенія бывшаго монастырскаго храма.

Надпись, на немъ сдѣланная вязью, рѣзьбою въ глубь (мѣстами испорченная), читается въ цѣломъ такъ: «Божіею милостію, построена сія церковь Рождества Христова повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по благословенію Преосвященнаго Питирима, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, при Святѣйшихъ Патріархѣхъ Никонѣ, Іоасафѣ, Питиримѣ, Іоакимѣ Московскихъ и всея Россіи.» . . . . .

Камень этотъ былъ вставленъ внутри церковной паперти прежняго храма съ правой стороны, а съ лѣвой стороны былъ другой камень съ надписью, отъ которой уцѣлѣла лишь часть, а именно: «7167 (1659) года . . . . Ефимъ Никаноровъ . . . . въ помощь строенія ему . . . . Государскія Царскія казны изъ сто рублевъ . . . . свѣчнаго церковнаго и иныхъ . . . . . сія Игумена Челищева съ сестрами . . . . отъ вкладчиковъ дано: Бориса Александровича Рѣпнина [1] . . . . .

И такъ, изъ этихъ двухъ надписей видно, что бывшая каменная Христорождественская монастырская церковь построена въ 1659 году усердіемъ разныхъ вкладчиковъ, въ главѣ которыхъ стоитъ имя благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, пожертвовавшаго на сіе богоугодное дѣло

---

[1] Князь Б. А. Рѣпнинъ-Оболенскій погребенъ въ Боровскомъ Пафнутьевомъ монастырѣ, а преставился въ 1670 году, Мая 17 дня.

100 рублевъ, за тѣмъ Князя Бориса Александровича Рѣпнина Оболенскаго и другихъ «всякаго чина людей» при Игуменьѣ изъ фамиліи Челищевыхъ, а Строителемъ былъ нѣкто Ефимъ Никаноровъ, по всей вѣроятности изъ мѣстныхъ жителей Боровичей.

Заботясь о благоустройствѣ этой обители, благочестивый Царь Алексѣй Михайловичъ, конечно, не могъ думать, что ей суждено будетъ нѣкогда отблагодарить его особеннымъ образомъ: давъ въ стѣнахъ своихъ послѣднее убѣжище одной изъ несчастныхъ дочерей его. Говоримъ о Царевнѣ Марѳѣ, во инокиняхъ Маргаритѣ, Алексѣевнѣ (родилась 1652 года, въ Августѣ, скончалась въ 1707 году, въ Іюлѣ). Будучи замѣшана (1699 года) въ дѣло первой супруги Петра, Евдокіи Ѳеодоровны, она тѣмъ самымъ навлекла на себя гнѣвъ своего державнаго брата и, по словамъ одного изъ его историковъ, должна была заключиться въ стѣнахъ отдаленнаго монастыря; [1] мѣсто ея заключенія, по мѣстному преданію, была Боровская Христорождественская дѣвичья обитель, а для содержанія бывшей Царевны, какъ говорятъ, отдѣлена была часть сбора съ монастырскихъ крестьянъ Пафнутьева Боровскаго монастыря.

Относительно Рождественскаго дѣвичьяго монастыря, въ Архивѣ Боровскаго Пафнутьева монастыря имѣются только двѣ бумаги: 1-е, выпись 1629 года съ межевой книги на пустошь дѣвичьяго Рождественскаго монастыря, Терентьево; 2-е, 1681 года прошеніе Боровскаго Рождественскаго монастыря Игуменіи Христины къ Патріарху Іоакиму о завладѣніи посторонними людьми ея монастырскою усадебною землею. Приводимъ здѣсь копію съ послѣдней, какъ болѣе замѣчательной:

«Отъ Великаго Господина, Святѣйшаго Киръ Андріана и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарха, въ Боровскъ Пафнутьева монастыря Архимандриту Даніилу.

Въ нынѣшнемъ во ρυѳ (1691) году били челомъ намъ, Святѣй-

---

[1] Исторія Петра Великаго, соч. В. Бергмана. Описывая послѣдствія Стрѣлецлецкаго бунта и коснувшись мимоходомъ о судьбѣ Царицы Евдокіи Ѳеодоровны (урожденной Лопухиной), замѣчаетъ: «Царевна Марѳа Алексѣевна равномѣрно должна была заключиться въ стѣнахъ отдаленнаго монастыря, но не за участіе въ заговорѣ, а по другимъ семейнымъ причинамъ.» (Т. I, кн. 5, ст. 298).

шему Патріарху, города Боровска Рождественскаго Дѣвича монастыря Игуменья Христина съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано: «Въ прошломъ, де, во ϱνϵ (1687) году, назвалъ ложно старинную ихъ монастырскую землю три селища, тогожъ Рождественскаго монастыря Попъ Ефимъ, будто, де, та земля три селищи, дьячковское и пономарское, и принесъ на тѣ три селища челобитную Поповскому старостѣ, Попу Софронію; и онъ, де, Попъ Софроній, по ево, Попа, Ефимову, челобитью, доправилъ на нихъ, старицахъ, за тѣ ихъ монастырскія за три селища за семь лѣтъ полоняничные деньги, а въ то, де, время стать было за нихъ некому; Игуменьи Капитолины въ то время не стало, и завладѣвши, де, онъ, Попъ Ефимъ, умре, а нынѣ владѣетъ сынъ ево, Попъ Евсевей, насильствомъ же своимъ, и въ прошломъ, де, во ϱνζ (1689) году онъ же, бывшій Попъ Ефимъ, и сынъ ево, Попъ Евсевей, оболгалъ блаженныя памяти Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Іоакима Московскаго и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ, Патріарха, и свезъ грамоту изъ Казеннаго Приказу въ Боровскъ, въ Пафнутьевъ же монастырь, къ Архимандриту Ѳеофану, чтобъ ему тѣ три селища очистить противъ того ево ложнова челобитья, и въ прошлыхъ же, де, годѣхъ, какъ были въ Боровску писецъ Романъ Камынинъ, и за ними, де, старицами тѣхъ трехъ селищъ по ево, Попову, ложному челобитью въ писцовые книги за монастыремъ не написалъ; и намъ, Святѣйшему Патріарху, пожаловать бы ихъ, Игуменію Христину съ сестрами, не велѣть ихъ, Поповъ, ложному челобитью повѣрить и велѣть.... [1] тѣми тремя селищами владѣть по прежнему и о томъ дать имъ нашу, Святѣйшаго Патріарха, грамоту къ тебѣ, Архимандриту. И какъ къ тебѣ ся наша, Святѣйшаго Патріарха, грамота придетъ, и ты бы Рождественскаго дѣвича монастыря, противъ челобитья Игуменьи Христины съ сестрами про монастырскую ихъ землю, что въ челолобитье ихъ написано три селища, на двухъ живутъ дворами Боровичи посадскіе люди, Ѳадюшка Щукинъ, да Ивашко Куркинъ, а третьимъ селищемъ владѣетъ того жъ Рождественскаго Дѣвича монастыря Попъ Евсевей, велѣлъ сыскать всякихъ чиновъ многими людьми и старожилы, и велѣлъ взять у нихъ скаски за ру-

---

[1] Означенный пропускъ словъ изъ бумаги выдранъ. Вѣроятно, такъ: «и велѣть имъ тѣми.»

ками, тѣ вышеписанные три селища земля монастырская ль, на которыхъ нынѣ на двухъ селищахъ живутъ дворами Ѳадюшка Щукинъ, да Ивашко Куркинъ, и на тѣхъ двухъ мѣстѣхъ прежъ сего того Рождественскаго Дѣвича монастыря монастырскіе дьячки и пономари дворами живали ль, и нынѣ на тѣхъ двухъ мѣстѣхъ Ѳадюшка Щукинъ, да Ивашко Куркинъ съ котораго году и по какому указу живутъ, или по крѣпостямъ, или изъ оброку, и куды оброкъ платятъ, и по чему на годъ, о томъ у нихъ велѣлъ взять сказки за руками; а третьимъ селищемъ Попъ Евсевей сколь давно владѣетъ, и по какимъ крѣпостямъ, о томъ велѣлъ взять у него, Попа, скаску жъ за рукою, да тѣмъ тремъ селищамъ велѣлъ здѣлать чертежъ съ мѣрною надписью и со всякою очисткою, съ чьими землями тѣ три селища смежны и на какихъ урочищахъ, да тотъ сыскъ и скаски и чертежъ за руками прислалъ къ намъ, Святѣйшему Патріарху, къ Москвѣ, да о томъ писалъ, а отписку, и сыскъ и скаски и чертежъ велѣлъ подать въ нашемъ Казенномъ Приказѣ Казначею нашему, старцу Паисію Сійскому, да Андрею Денисовичу Владыкину. Писанъ на Москвѣ, лѣта ҂ѕ҃рѵ҃ѳ, Февраля въ ѕ҃і день.

ЛИХВИНСКІЙ

УСПЕНСКІЙ ГРЕМЯЧЕВЪ МОНАСТЫРЬ.

Двѣ церкви бывшаго Гремячева монастыря—нынѣ приходскія села Гремячева, которое расположено на правомъ берегу рѣки Оки. Церкви эти стоятъ отдѣльно, за деревней, въ полѣ, среди остатковъ старинной монастырской рощи; въ двухъ верстахъ отъ бывшаго монастыря, позади его, пролегаетъ большая дорога изъ Лихвина въ Калугу.

Обѣ церкви обнесены вокругъ низменной полуразвалившейся оградой; съ западной стороны примыкаютъ къ ней дома и усадьбы Священниковъ и церковно-служителей. Гумна, овины и задворки соединяютъ ихъ съ селомъ, которое привольно раскинулось по скату береговой возвышенности.

О началѣ Гремячева монастыря нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Извѣстно лишь, что онъ существовалъ въ эпоху Литовскаго разоренія, ибо подъ челобитной Лихвинскихъ градскихъ и уѣздныхъ людей Царю Михаилу Ѳедоровичу въ 142 (1634) году первымъ подписался Настоятель: «Гремячаго монастыря Игуменъ Еуфимей и въ братіи мѣста руку приложилъ» (см. «Временникъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ», книга 24, смѣсь, стр. 48.)

Названіе свое Гремячій монастырь получилъ отъ Гремячаго ключа, которой, выходя изъ горы, на которой расположена деревня, гремя и шумя, стремился въ Оку, черезъ что и сосѣдняя обитель и селеніе получили названіе Гремячій, Гремячаго; но шумъ этотъ, по разсказу старожиловъ, прежде слышанной, не только на монастырскомъ дворѣ, но и за двѣ версты отъ него на

большой дорогѣ, смолкъ съ той поры, какъ въ опустѣвшихъ храмахъ обители смолкли хвалебные гласы ликовъ иноческихъ. Таково мѣстное преданіе. Старикъ пономарь увѣрялъ меня, что онъ еще ребенкомъ купался въ колодцѣ у источника Гремячаго ключа, который теперь такъ маловоденъ, что чуть слышно бѣжитъ по камушкамъ въ рѣку.

Еще уцѣлѣли двѣ монастырскія церкви: холодной соборъ во имя Успенія Пречистыя Дѣвы Богородицы, и теплая, бывшая трапезная. Оба храма, особенно соборной, по внѣшности своей постройки относятся къ тому особому стилю, который приличнѣе бы всего назвать «монастырскимъ,» ибо онъ возникъ и образовался послѣ Татарскихъ погромовъ и Литовскаго разоренія, когда всѣ обители средней и юго-восточной полосы разомъ стали возобновлять свои храмы, «выжженные безъ остатку.»

Начнемъ обозрѣніе съ теплой церкви. Въ западной стѣнѣ съ лѣвой стороны бывшаго входа въ стѣнѣ вдѣлана плита съ надписью, столь забитою известкою отъ усердія штукатуриковъ, что можно лишь прочесть, и то съ трудомъ, начало надписи: «Лѣта 1701 года, благословеніемъ Бога, въ Троицѣ славимого, построена церковь Св. Великомученика Георгія..... раченіемъ Строителя обители.... Іеромонахомъ.... съ братіею....»

Внутри своды трапезы опираются на массивный четыресторонній столпъ; кромѣ того, отъ одной стѣны до другой протянуты желѣзныя связи; у южной стѣны древнія дубовыя лавицы; бывшій въ западной стѣнѣ входъ въ кухню (которая сломана и кирпичъ употребленъ на колокольню) заложенъ, а съ южной стороны трапеза освѣщается тремя окнами, съ прямыми перемычками. По восточную сторону арки церковь во имя Св. Великомученика Георгія, въ которую входъ тоже съ южной стороны, какъ и въ трапезу; за клиросами иконы: Спаса Вседержителя, Знаменія Богородицы и Иліи Пророка; послѣднія весьма древнія перенесена изъ часовни, принадлежащей къ селу Григоровскому, почему и донынѣ жители того прихода, особенно изъ сельца Овечины, приходятъ сюда праздновать своей храмовой иконѣ.

Иконостасъ трехъярусный. Иконы всѣ стараго письма (конца XVII столѣтія) большаго размѣра. Мѣстныя Нерукотвореннаго

образа, икона Богородичная «Что тя наречемъ» и храмовая Св. Георгія Великомученика.

Напрестольное Евангеліе Московской печати 1660 года въ серебряномъ окладѣ съ клеймомъ 1781 года.

Евангеліе четвертное, выхода 1668 года, окладъ тонкой басемной.

Евангеліе въ листъ большаго формата безъ выходнаго листа, по признакамъ, печатано при одномъ изъ первыхъ Патріарховъ. Окладъ сребропозлащенный, поля травы чеканныя, средникъ Деисусъ, два Ангела съ рипидами, вверху отечество, внизу Св. Іоаннъ Златоустъ, по угламъ Евангелисты, искусной работы.

Сосуды серебряные, на чашѣ надпись: «Лѣта 7197 (1689) Августа въ 4 день, построены сіи сосуды Лихвинскаго уѣзду Успенія Пречистыя Богородицы въ Гремячевъ монастырь, вѣсу въ сихъ новосдѣланныхъ сосудѣхъ 3 фунта 16 золотниковъ.»

На поддонѣ подпись. «Въ сіи новосдѣланные сосуды передѣланы старые монастырскіе сосуды, вѣсу въ нихъ $1^1/_2$ фунта 15 золотниковъ, а за тѣмъ, кто далъ, и то написано въ книгѣ синаничной».

Серебряные мѣстами позлащены съ рѣзьбою въ глубь на чашѣ и поддонѣ обычныхъ изображеній.

На ковшичкѣ для теплоты надпись: «Сія чаша церковная Гремячаго монастыря, а вѣсу въ ней 24 золотника.»

Крестъ напрестольный, окладъ серебренный басменный, безъ надписи.

Крестъ меньшій съ Св. мощами. Надпись внизу: «Сей животворящій крестъ Господень положенъ въ домъ Чудотворца Николая и Одринскія пустыни Карачевскаго уѣзда во 179 (1671) году.»

Изъ книгъ богослужебныхъ.

1) Минеи мѣсячныя выхода 1691 года, съ надписью по листамъ: «Лѣта 7201 (1693) сіи книги мѣсячныя съ прочими минеями всего года, по обѣщанію своему, далъ вкладу Крутицкаго Митрополичьяго дома рыбнаго промысла Строитель Старецъ Филаретъ Боровиковъ, Лихвинскаго уѣзду Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія въ Гремячей монастырь, да будетъ сія книга въ той обители вѣчно.»

2) Цвѣтная Тріодь 1660 года.

Надпись: «176 (1688) году далъ сію книгу въ Пречистыя Богородицы, Гремячевъ монастырь, Стольникъ Максимъ Григорьевъ Ртищевъ, въ вѣчное поминовеніе.»

3) Апостолъ въ листъ съ надписью, что оный «данъ въ даръ сей обители отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича.»

4) Прологъ Іюньской трети съ надписью: «Далъ сію книгу Добраго монастыря Старецъ Ѳеодоръ Ѳеодоровъ.»

5) Уставъ 1682 года.

6) Тріодіонъ выхода 1663 года. Надпись . . . «году, Ѳевраля, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ (1645 — 1676), всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ книгу сію, зовомую Тріодіонъ Постной, Лихвенскаго уѣзду Успенія Пресвятыя Богородицы Гремячеву монастырю; выдана изъ Приказа Большаго Дворца при Игуменѣ Лазарѣ и при Дьяконѣ монахѣ Варсонофіи.»

7) Евангеліе Учительное 1698 года.

8) Евангеліе Воскресное Учительное 1662 года. Надпись . . «Дана съ Печатнаго Двора, а онъ далъ монастырю, а подписалъ внукъ его пономарь Макарій, да ризы съ травами серебренными.»

9) Поученія Ефрема Сирина съ надписью: «Дана по Боярынѣ Аннѣ Морозовой.»

Бывшая Соборная церковь домовой монастырской постройки, квадратная, безъ всякаго наружнаго украшенія, кромѣ лопатокъ; крыша пологая на четыре ската, увѣнчана пятью главами на тонкихъ шейкахъ. Окна вверху съ дугообразными перемычками. Внутри своды опираются на 4-ре круглые массивные столба, изъ коихъ два приходятся позади иконостаса.

Иконостасъ пятиярусный, прямой. Всѣ иконы въ немъ древняго Русскаго письма XVI, или начала XVII, столѣтія.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣстныя иконы: Вседержителя, Матери Божіей, сѣдящей на престолѣ, храмовая Успеніе Пресвятыя Богородицы, Преподобнаго Сергія и Николая Чудотворца.

Храмъ расписанъ внутри, при чемъ закрашено прежнее стѣнное писаніе. Такъ какъ свѣтъ проникаетъ въ храмъ лишь чрезъ окна

втораго яруса и двое боковыхъ дверей, то въ немъ царствуетъ таинственный сумракъ. Западный входъ черезъ паперть на столбахъ, которыми церковь соединяется съ колокольнею, построенною уже по упраздненіи монастыря, и потому она вовсе не соотвѣтствуетъ архитектурѣ храма. Входная дверь низкая съ архивольтами на импостахъ.

Преданіе приписываетъ построеніе этого храма Царскимъ щедротамъ Алексѣя Михайловича, будто бы посѣтившаго эту обитель въ одну изъ своихъ поѣздокъ по Россіи, а богослужебныя книги служатъ или основаніемъ, или подтвержденіемъ сему преданію. Алтарь троечастный, раздѣленъ арками.

Въ семъ храмѣ замѣчательны: 1) оловянная дарохранительница двухъярусная, въ видѣ церкви, съ главами и крестами на верху. На ней изображено рѣзьбою въ глубь: вверху Господь Вседержитель съ надписью, «Іисусъ Христосъ,» на боковыхъ сторонахъ Матерь Божія и Предтеча, на задней сторонѣ Херувимы. 2) Крестъ выносной, рѣзной, старинной. 3) Ризы старинныя шелковыя бѣлой матеріи, оплечье бархата малиноваго, шито золотомъ и серебромъ.

Синодикъ и вкладная книга—этотъ единственный мѣстный матеріалъ для исторіи обители, къ сожалѣнію, оказались утраченными, при перемѣнѣ, происходившей въ клирѣ. Вмѣсто сего помѣщаемъ здѣсь актъ, имѣющій отношеніе къ исторіи обители, напечатанный въ «Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» (книжка 24-я, 1856 года). «Отписка Воеводы съ челобитьемъ отъ градскихъ и уѣздныхъ людей.

Государю Царю Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, холопъ твой Ѳеодоръ Комынинъ челомъ бьетъ. Пыпѣшиево, Государь, 7142 года, Марта въ 27 день, били челомъ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, города Лихвина Игумены и Попы, Діаконы и пушкари и затинщики и всякія жилецкія люди, а ко мнѣ, холопу твоему, принесли челобитную за руками, и я, холопъ твой, ту ихъ челобитную послалъ къ тебѣ, Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси, къ Москвѣ, подклѣя подъ сею отпискою. «На оборотѣ: въ нижнемъ углу на право: «Въ разрядъ.» Потомъ слѣдуетъ челобитная: «Царю Государю и Великому Князю, Михаилу Ѳедоровичу, всея Русіи, бьютъ челомъ города Лихвина богомольцы

твои, Государевы, Игумены и Попы и Діаконы и Лихвинскія пушкари, и затинщики, и посадскіе люди: нынѣшняго, Государь, 7142 года, Марта 18 день, прислана твоя, Государева Царева и Великаго Князя, Михаила Ѳедоровича, всея Русіи, грамота въ Лихвинъ къ твоему, Государеву, Воеводѣ, къ Ѳедору Михайловичу Комынину; а по твоей, Государевой, грамотѣ велѣно ему насъ, богомольцевъ твоихъ и холопей и сиротъ и уѣздныхъ всякихъ людей, отъ Литовскихъ людей собрать въ осаду съ женами и съ дѣтьми и со всякими ихъ крестьянскими животы, чтобъ насъ, богомольцевъ твоихъ, Государевыхъ, и холопей и сиротъ, Польскіе и Литовскіе люди не побили и въ полонъ не поимали, а насъ, богомольцевъ твоихъ, Государевыхъ, и холопей и сиротъ, въ Лихвинѣ людей мало, и городъ, Государь, Лихвинъ Богдана Кульнева неустроенъ, и ямы не утвержденъ, какъ твои, Государевы, иные городы утверждены, а дѣлалъ пятый годъ и никакихъ городскихъ крѣпостей не учинилъ. Милосердый Государь Царь и Великій Князь, Михайла Ѳедоровичъ, всея Руси, пожалуй насъ, богомольцъ своихъ Государевыхъ, и холопей и сиротъ, вели, Государь, намъ дать на Лихвинъ для осаднаго времени людей, сколько тебѣ, Государю, Богъ по сердцу положитъ, чтобъ мы, богомольцы твои, Государевы, и холопы и сироты, сидя въ Лихвинѣ въ осадѣ отъ твоихъ, Государевыхъ, непріятелей и разорителей вѣры Крестьянскія, отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, въ конецъ не погибли и Православныя Вѣры Крестьянскія не отбыли, и сущихъ младенцевъ неповинная кровь напрасно не пролилась. Царь Государь и Великій Князь, Михайло Ѳедоровичь, всея Руси, смилуйся, пожалуй.»

На оборотѣ: «Къ сей челобитной Гремячева монастыря Игуменъ Еуоимей и въ братіи мѣсто руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистыя Богородицы добраго монастыря Игуменъ Іона руку приложилъ. Къ сей челобитной Пречистенской Попъ Фирсъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Всевятской Попъ Офанасій и въ прихожанъ своихъ мѣста руку приложилъ. Къ сей челобитной Златоуской Попъ Сава руку приложилъ. Къ сей челобитной Алексѣевской Попъ Ѳедотъ руку приложилъ. Къ сей челобитной Троецкой Попъ Даніла руку приложилъ и въ прихожанъ своихъ мѣста. Къ сей челобитной Офонасьевской Попъ Михайло и въ прихожанъ свои мѣста руку приложилъ.»

На колокольнѣ, сложенной въ позднѣйшее время, есть 15-ти пудовой колоколъ съ надписью вязью, означающей, что онъ вылитъ въ 1674 году, усердіемъ Настоятеля обители Корнилія съ братіею.

На бывшемъ монастырскомъ кладбищѣ, съ южной стороны, есть поросшій травою забытой холмъ, на которомъ стоялъ нѣкогда мавзолей надъ прахомъ Графа Растопчина, одного изъ владѣльцевъ села Вечны (въ 4 верстахъ отъ Гремячаго). По времени этотъ мавзолей разрушился, какъ и все временное, а когда понадобилось перемостить полъ въ холодной Церкви, то Мячковскій камень и кирпичъ, изъ котораго онъ былъ сложенъ, пошли на это дѣло.

Объ церкви обнесены низменною каменною оградою. Съ церковнаго двора или, по древнему, съ монастырскаго, открываются превосходные виды, особенно на юго-западъ: внизу, въ глубокой луговой долинѣ, извивается красавица Ока, въ лѣво видна высокая (и, какъ говорятъ, насыпная) гора, поросшая кустами; она имѣетъ видъ треугольника или полуострова, окруженнаго глубокими, тоже лѣсистыми, оврагами. На этой горѣ было городище; на вершинѣ ея доселѣ уцѣлѣли ямины, указывающія сходы въ глубокія подземелья, а снаружи видны остатки основанія какихъто старинныхъ каменныхъ зданій. Позже здѣсь была хлѣбная пристань, ибо рѣка еще въ прошломъ столѣтіи протекала у самой подошвы этой горы, но потомъ перемѣнила свое русло, отойдя далѣе на западъ, а отъ прежняго русла осталось болотистое озеро.

Село Гремячее чрезвычайно живописно столько же издали, какъ и вблизи. Деревянныя избы и въ особенности, такъ называемыя, задворки, гумна и овины окружены деревьями, и притомъ деревьями разныхъ сортовъ: дубы, березы, липы, ели, сосны, клены, а мѣстами садовыя деревья красиво оттѣняютъ низменныя постройки и радуютъ взоры, напоминая приволье Малороссійскихъ деревень, рѣдкое въ густо населенныхъ деревняхъ Великороссійскихъ Губерній средней полосы, черезъ что они и отличаются своимъ однообразно-стройнымъ видомъ.

ЛИХВИНСКІЙ

АѲАНАСЬЕВСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ основанъ въ концѣ XVI столѣтія Княземъ Даніиломъ Семеновичемъ Одоевскимъ и супругою его (имя коей не сохранилось), а въ XVII столѣтіи онъ имѣлъ двухъ начальницъ изъ Княжескаго рода Одоевскихъ, а именно въ 1625 году старицу Аполлинарію, и въ 1685 году Игуменью Матрену (упомянутую въ надписи на крестѣ).

По переписи 186 (1678) года, за нимъ считалося 122 крестьянскихъ двора. Кромѣ того, онъ имѣлъ доходъ отъ ярмарки, начинавшейся въ день храмоваго праздника, 2 Мая, и продолжавшейся два дни (ярмарка эта существуетъ и попынѣ). Монастырь упраздненъ въ 1764 году.

На мѣстѣ бывшаго монастыря, въ саду городской больницы, находится кирпичная тумба съ осмиконечнымъ желѣзнымъ крестомъ и луною въ подножіи онаго.

Въ память бывшей обители устроенъ придѣлъ въ городской Спасской церки, куда передана и утварь упраздненнаго монастыря; церковь эта, по своей архитектурѣ, лучшая изъ городскихъ церквей. При вступленіи на паперть находится подъ колокольней вставленная въ стѣну каменная дска съ рельефною надписью: «Сей храмъ настоящій Преображенія Господня съ придѣломъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ Чудотворцевъ созданъ въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Второй, Самодержицы Всероссійской, построенъ въ городѣ Лихвинскимъ купцомъ Петромъ, Афонасьевымъ сыномъ, Пронинымъ.»

Въ послѣдствіи пристроенъ другой придѣлъ съ лѣвой стороны во имя Параскевы Пятницы, а Аѳанасія распространенъ. Оба придѣла снаружи имѣютъ видъ палатокъ, выдающихся по сторонамъ колокольни съ особыми крышами, главками и крестами. Квадратъ настоящей церкви запечатлѣнъ вкусомъ и подражаніемъ древности. Внутренность храма своимъ благолѣпіемъ соотвѣтствуетъ внѣшнему его величію.

Въ настоящей церкви, кромѣ мѣстныхъ иконъ, обращаютъ на себя вниманіе древніе два окладные образа, стоящіе на сѣвер-

ной и южной стѣнахъ: Сошествія во адъ и Скорбящей Божіей Матери, по всѣмъ вѣроятіямъ, принадлежавшіе упраздненной обители.

Изъ утвари ея сохранились въ Спасской Церкви:

1) Напрестольное Евангеліе Московской печати 1654 года, оболочено алымъ бархатомъ. На верхней дскѣ средникъ, Распятіе и наугольники Евангелисты сребропозлащенные, изображены рѣзьбою въ глубь. Надпись по листамъ: «Сія глаголемая книга Евангеліе напрестольное дана въ городъ Лихвинъ, въ дѣвичій монастырь ко Аѳанасію Александрійскому, по послуживицѣ Окольничева Ѳеодора Михаилова большова Ртищева Натальи, поминать ея душу, при Попѣ Терентіѣ, Дмитріевѣ сынѣ.»

2) Крестъ напрестольный въ окладѣ серебряномъ, мѣстами позлащенной; Распятіе и предстоящіе накладные, привинчены. На задней сторонѣ надпись: «Лѣта 7169 (1661), Октября 3 дня, сдѣланъ сей крестъ въ дѣвичій монастырь, въ церковь Аѳанасія Александрійскаго и Святыя великомученицы Параскевы, нареченной Пятницы, по обѣщанію Княгини и схимницы Маріы Волконской, и по Князѣ Тимофеѣ, по Григоріи и по Евпраксіи схимницѣ, по Князѣ Іоаннѣ, по Ѳеодорѣ. Когда же Богъ по душу ея сошлетъ, и ея души поминать вѣчно за сей же вкладъ.»

3) Крестъ напрестольный осьмоконечный въ окладѣ сребропозлащенномъ съ надписью: «Лѣта 7200 (1692), Марта въ 13 день, поданъ сей образъ Животворящаго Креста въ городъ Лихвинь въ Аѳанасьевскій монастырь, а строила по обѣщанію своему Игуменья Матрона . . . . .»

Апостолъ Московской печати 1664 года.

Минея мѣсячная 1690 года.

Евангеліе Толковое, безъ выходнаго листа, съ надписью по листамъ: «Сію книгу пожаловалъ Государь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Россіи, въ Лихвинь Аѳанасьевскій дѣвичій монастырь, при Игуменьѣ Маріѣ Яковлевыхъ съ сестрами, въ 7147 (1639) году, Іюня въ 28 день.»

Воздухъ и два покровца, шитые по малиновому атласу золотомъ и серебромъ. На воздухѣ вышита плащаница, Херувимъ и два Ангела; кругомъ вязью тропарь: «Благообразный Іосифъ . . .» На одномъ изъ покрововъ чаша съ младенцевъ и вокрухъ слова: «Яко овча ведеся» . . . . на другомъ Знаменіе Божіей Матери и вокругъ «Достойно есть» . . . . .

МОСАЛЬСКІЙ

БОРОВЕНСКІЙ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Нынѣ приходская церковь нѣсколькихъ окрестныхъ деревень (изъ копхъ ближайшая Боровна); находится отъ Мосальска въ 10, отъ Мещовска въ 20 верстахъ, и отъ Юхнова въ 30 верстахъ, на протокѣ Боровенкѣ. Этотъ монастырь, вмѣстѣ съ Боровскимъ Пафнутіевымъ и Калужскимъ Лаврентьевымъ, до штатовъ 1764 года, принадлежалъ къ Синодальной области, и по вѣдомости 1744 года за нимъ считалось 2887 душъ крестьянъ. * По преданію, основанъ однимъ изъ учениковъ Преподобнаго Сергія, священноинокомъ Ѳерапонтомъ, который и былъ первымъ Настоятелемъ сего монастыря, какъ значится въ Синодикѣ: «Родъ Священно-Игумена Ѳерапонта, основателя Свято-Успенскаго Боровенскаго монастыря.» Блаженный Ѳерапонтъ, какъ говоритъ тоже преданіе, принесъ съ собой, на утвержденіе новосозданной имъ обители, благословеніе своего наставника, икону Успенія Божіей Матери, сохранившуюся и досель въ церкви бывшаго монастыря. Благочестивое мѣстное преданіе разсказываетъ о началѣ монастыря слѣдующія подробности: Блаженный Ѳерапонтъ, ища мѣста для основанія пустынножительства, пришелъ сюда, въ то время, когда вся окрестность нынѣшняго села Боровенска была покрыта густымъ сплошнымъ

---

* Изъ окрестныхъ поселовъ принадлежали къ монастырю: 1) Боровна (въ 1 верстѣ), Рѣчица (въ 2-хъ вер.), Москова (въ 3 верст.), село Быстрое (въ 3 верст.), Товарково (въ 5 верст.), Мячково (въ 5 верст.), Крешилово (въ 6 верст.), Богуслово (4 верс.) (по преданію здѣсь въ древности былъ дѣвичій монастырь), Лепехи (3 верс.), Плотки (6 верст.)

боромъ (остатки коего видны еще и доселѣ по пути къ бывшей обители отъ Мещовска), нося съ собою драгоцѣнный залогъ, благословеніе своего Старца, икону Успенія Божіей Матери. Утружденный отъ пути, онъ легъ подъ тѣнію одного изъ вѣковыхъ деревьевъ, поставя на немъ образъ. Но проснувшись, не нашелъ его на своемъ мѣстѣ; объятый недоумѣніемъ, но не потерявъ упованія на свою божественную путеводительницу, Ѳерапонтъ, по долгомъ искаціи, нашелъ икону въ глубинѣ лѣса на одной изъ сосенъ . . . . До трехъ разъ повторялось чудесное исчезновеніе иконы и обрѣтеніе ея въ одномъ и томъ же мѣстѣ; принявъ это событіе за указаніе, что Матерь Божія благоволитъ избрать сіе самое мѣсто для вселенія на немъ своей знаменоносной иконы, блаженный Ѳерапонтъ соорудилъ тутъ обитель, собравъ братію и, поживъ въ мирѣ лѣта долга, по семъ возлегъ здѣсь же на вѣчный покой въ основанной имъ первоначально деревянной церкви во имя Успенія Божіей Матери (см. ниже).

Послѣдующая исторія обители со времени ея основанія въ теченіи трехъ столѣтій, т. е., отъ начала XV до конца XVIII столѣтія, по недостатку письменныхъ свѣдѣній, остается вовсе неизвѣстною. Уцѣлѣвшій Синодикъ заведенъ въ 1752 году, надписи на книгахъ также большею частію относятся къ XVIII столѣтію, въ теченіе котораго Боровенская обитель до самаго своего упраздненія (съ 1764 года) состояла въ Синодальной области.

Обратимся къ тому, что въ настоящее время уцѣлѣло отъ прежняго имущества обители: Большая двухъэтажная церковь съ колокольнею представляетъ массивное зданіе монарской постройки, которое начато въ 1754, а окончена и освящена настоящая церковь, во имя Успенія Божіей Матери, лишь въ 1766 году, Мая 15 дня, стараніемъ Казначея Экономіи Коллегіи (въ вѣдѣніе которой перешли вотчины упраздненнаго монастыря въ 1764 году), Секундъ-Маіора Ивана Петровича Бѣгичева. *

Верхняя церковь настоящая въ два свѣта, квадратъ ея увѣнчанъ куполомъ съ пятью главами и осьмиконечнымъ крестомъ,

---

* При вписаніи рода его въ Синодикъ, на поляхъ замѣчено: «А вмѣсто вкладу его стараніемъ церковь сія въ строеніи окончена и освящена въ 1766 году, Маія 15 дня.»

надъ трапезой также особой куполъ. Входъ въ нижнее отдѣленіе зданія, которое было занято хозяйственными заведеніями: трапезою, кухнею и погребами, ведетъ черезъ пролетную арку, сдѣланную въ южной стѣнѣ той части зданія, которая служитъ, соединеніемъ трапезы съ колокольнею, подъ аркою на право входъ въ церковь, а на лѣво въ обширную теплую сторожку, устроенную на мѣстѣ бывшей монастырской кухни (подъ колокольнею).

Внизу бывшая монастырская трапеза представляетъ почти плоскія своды: они опираются на массивный квадратный столбъ; освѣщена окнами съ дубовыми перемычками (по одну сторону три, а по другую два окна) съ желѣзными рѣшетками и съ отливами внутрь почти въ $2^1/_2$ аршина. На сѣверной сторонѣ устроенъ придѣлъ во имя Св. Василія Великаго. Въ сѣверо-западномъ углу старинная печь изъ зеленой поливной кахели; къ боку ступенчатой входъ на нее для закрыванія и открыванія трубы. У столба съ лѣвой стороны противъ праваго клироса осталось Игуменское мѣсто простой столярной работы изъ липоваго дерева. Иконостасъ идетъ во всю преграду, отдѣляющую трапезу отъ настоящей, о трехъ поясахъ, окрашенъ масляною краскою. Иконы всѣ поновлены. Мѣстные: Спасителя, Божіей Матери Казанскія, Василія Великаго, Иліи Пророка, Николая Чудотворца.

Съ западной стороны, у поддерживающаго своды столба, приставлены старинныя царскія двери съ рѣзными позолоченными изображеніями 4 Святителей, окружающихъ трапезу, на которой чаша и крестъ; два изъ Святителей въ митрахъ, съ Евангеліями въ рукахъ и благословляющими десницами, а у двухъ другихъ руки положены на грудь; выше этѣхъ фигуръ изображено также рѣзьбою въ клеймахъ «Благовѣщеніе.»

Въ алтарѣ два окна: одно на горнемъ мѣстѣ, другое освѣщаетъ жертвенникъ, сдѣланный въ стѣнной нишѣ; въ сѣверной стѣнѣ сдѣланы три печурки: двѣ для выливанія воды внизъ; въ этомъ алтарѣ уцѣлѣла еще вѣшалка для монашескихъ одѣяній.

Настоящая нижняя церковь во имя Рождества Христова. Своды опираются на два квадратные столба съ карнизами и выемками внизу (для украшенія), освѣщается тремя окнами (два съ южной и одна съ сѣверной); двѣ боковыя входныя двери заложены; съ

трапезою соединяется посредствомъ продѣланной съ южной стороны преграды.

Иконостасъ низкой, простой столярной работы, иконы новаго письма. Онъ пристроенъ къ каменной преградѣ, въ которой для царскихъ и боковыхъ дверей придѣланы пролеты, въ алтарѣ сводъ почти плоской, три окна. Престолъ и жертвенникъ деревянные, большаго размѣра.

На горнемъ мѣстѣ большой выносной крестъ, писанный красками съ золотомъ.

Въ верхъ ведутъ съ запада два крытыхъ хода, устроенные по обѣимъ сторонамъ трехъярусной колокольни (верхній ярусъ осьмерикъ съ пролетами; въ немъ повѣшены колокола; старинныхъ нѣтъ); они приводятъ на продолговатую галлерею, освѣщаемую двумя большими окнами; съ нея входъ на колокольню и въ задней стѣнѣ два входа въ церковь черезъ двери съ архивольтами на импостахъ, сѣверная дверь заложена.

По входѣ въ трапезу видимъ придѣлъ, устроенный, какъ и въ нижней церкви, на сѣверной сторонѣ, во имя Св. Николая Чудотворца, надъ мѣстной иконой надпись: «Совершенъ сей святый иконостасъ въ лѣто 1768 года, мѣсяца Іюня, тщаніемъ экономическихъ казенныхъ крестьянъ.»

Храмовой образъ Св. Николая, въ $1^1/_2$ аршина ширины и 1 аршинъ длины, хорошаго письма, въ серебренной чеканной ризѣ. Изъ древнихъ иконъ болѣе другихъ замѣчательны: Архангела Гавріила и Владимірскія Божія Матери; Спаситель изображенъ стоящимъ, къ стопамъ его припадаетъ Преподобный Сергій и Варлаамъ, вверху два Ангела, Рождества Христова . . . . всѣ этѣ иконы видимо древнія и, по преданію, взяты изъ древняго иконостаса.

Настоящая во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ два свѣта: вверху на южной сторонѣ три, а на сѣверной два окна, а внизу: на южной два, а на сѣверной одно. Иконостасъ трехъярусной, надъ мѣстными иконами въ клеймахъ двунадесятые праздники, выше Апостолы и Пророки, и наконецъ Распятіе съ предстоящими. Всѣ иконы древняго письма.

Мѣстночтимая храмовая икона Успенія Божіей Матери, по преданію, та самая, которую основатель бывшей обители Священноинокъ Ѳерапонтъ, получилъ отъ своего старца, Преподобнаго Сер-

гія Радонежскаго и принесъ по благословенію основать имъ обитель. Она помѣщается за правымъ клиросомъ въ особо устроенномъ старинномъ кіотѣ, въ видѣ церкви съ пятью главами и осьмиконечными крестами; кіотъ сей подъ балдахиномъ съ колоннами, которые также украшены золочеными главами и крестами; въ упомянутое мѣсто вставлена другая кіота краснаго дерева, въ коей помѣщается уже самая икона древняго Греческаго письма, въ формѣ складней (въ растворѣ длины 2 четверти, вышины $1^1/_2$ четверти), на затворахъ со внутренней стороны изображены: 1) Рождество Пресвятыя Богородицы, 2) Благовѣщеніе, 3) Рождество Христово, 4) Сошествіе во адъ, всѣ въ сребропозолоченныхъ ризахъ. Съ внѣшней стороны: 1) Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, 2) Св. Князь Борисъ, 3) Св. Николаій Чудотворецъ, 4) Св. Князь Глѣбъ. Надпись на внѣшней сторонѣ затвора (на правой половинѣ): «1757 года, Іюля 20 дня, Успенскаго Мосальскаго Боровенскаго монастыря сдѣлана чеканная серебренная риза (на лѣвой),» и створцы на образѣ Успенія Богоматери, кадило серебренное жъ и при томъ приложены три алмаза, золота положено на ризу $2^1/_2$ золотника, во всемъ вышеписанномъ серебрѣ вѣсу 594 золотника, тщаніемъ и стараніемъ бывшимъ Игуменомъ Мелетіемъ. Украшеніе, кромѣ оклада: въ вѣнцѣ Спасителя три алмаза; на верхнихъ углахъ два яхонта, два изумруда; каждый окруженъ 4 бурмицкими зернами, вѣнецъ Божіей Матери осыпанъ малыми яхонтами. Утварь: 1) Евангеліе напрестольное Московской печати 1677 года, средникъ и наугольники сребропозлащенные, на задней дскѣ наугольники мѣдные. Надпись по листамъ: «7188 (1688), Маія въ 9 день, сіе Евангеліе напрестольное въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Боровенскій монастырь Ѳерапонтову пустынь того же Боровенскаго монастыря Строитель, старецъ Виссаріонъ Булатниковъ, по родителямъ своимъ и по своей души, и вымѣнялъ сіе Евангеліе я, Строитель, на свои келейныя деньги, да въ томъ числѣ съ Евангеліемъ далъ вкладу ризы, да потрахиль, отласъ таусинной, а сдѣлалъ тѣ ризы я, Строитель, на свои жъ келейныя деньги» 2) Евангеліе напрестольное въ листъ большаго формата, Московской печати 1698 года, средникъ и наугольники серебренные, а на исподней дскѣ наугольники съ жуками и застежки мѣдныя посеребрены, оболочено малиновымъ полинялымъ бархатомъ. Надпись по листамъ: «1712 года, Февраля въ 20 день, Мосальскаго

уѣзду, Боровенскаго монастыря, Ѳерапонтовой пустыни Строитель Іеромонахъ Трифиллій, по обѣщанію своему, по себѣ и по родителяхъ своихъ въ вѣчное поминовеніе, въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Ѳерапонта, въ тотъ Боровенскій монастырь далъ вкладу сіе Св. Евангеліе.»

Сосуды серебряные съ накладною на чашѣ серебряною рѣшеткою и рѣзными въ глубь изображеніями на чашѣ и поддонѣ. Надпись: «1740 года, Февраля 1-го дня, сіи сосуды даны вкладу въ Мосальскій Боровенскій монастырь, того монастыря Игуменомъ Стефаномъ, для поминовенія вѣчнаго души.»

Монастырскій Синодикъ съ надписью: «Купленъ сей помянникъ для церкви монастыря Свято-Успенскаго Боровенскаго въ Москвѣ 1752 года, Іюля 14 дня, подписалъ Игуменъ Сила, дано 35 копѣекъ.»

Изъ сего Синодика нельзя почерпнуть опредѣлительныхъ свѣдѣній о Настоятеляхъ Боровенскаго монастыря; послѣ общаго помянника Царей, Князей, Патріарховъ и Архіереевъ находится списокъ: а) Священно-Архимандритовъ. Здѣсь значатся: Ѳеофилактъ, Кириллъ, Іосифъ, Ѳеофилъ, Германъ, Созонтъ, Тимоѳей, Варлаамъ, Димитрій, Ѳеодосій, Пафнутій, Боголѣпъ. Надобно полагать, что это вкладчики Архимандритскаго сана (такъ, на примѣръ, извѣстно, что послѣдній, Боголѣпъ, былъ Архимандритомъ Мещовскаго Георгіевскаго монастыря), но какихъ именно монастырей, не видно.

б) Списокъ Игуменовъ сей обители: Ѳерапонта (основатель), Стефана, Ѳеофила дважды, Виссаріона, Александра, Сергія, Іосифа, Евфимія, Мардарія, схимонаха Моисея.

Далѣе слѣдуютъ роды частные Настоятелей сей обители, и во 1) «родъ Священно-Игумена Ѳерапонта, создателя обители Свято-Успенскія Боровенскія;» 2) родъ Игумена Евфимія; 3) родъ Іеросхимонаха Виссаріона Булатникова, Игумена Боровенскаго монастыря, какъ мы видѣли въ упомянутой надписи на Евангеліи, подъ 1688 годомъ; 4) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Стефана Геннадіевскаго упоминается въ надписи на сосудахъ подъ 1740 годомъ; 5) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Антонія Щировскаго; 6) родъ Игумена Боровенскаго монастыря Силы Германовскаго 1752 года, Іюля 29 дня; 7) родъ Боровенскаго Игумена Арсенія; 8) родъ Боровенскаго монастыря Игумена Гедеона Ротенскаго 1762 года, Августа 8 дня.

Кромѣ сего, изъ духовныхъ лицъ записаны: родъ Святителя Христова и Чудотворца Алексія Митрополита Кіевскаго, Московскаго и всея Россіи, Мещовскаго Георгіевскаго монастыря Архимандрита Боголѣпа. Есть помянникъ Чудовскихъ Архимандритовъ, Іеромонаховъ и Іеродіаконовъ; это, надобно полагать, потому что въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ до 1744 года сосредоточивалось управленіе монастырями бывшей Патріаршей (въ послѣдствіи Синодальной) области.

Изъ родовъ частныхъ лицъ въ помянникъ Боровенскаго монастыря внесены: а) Окольничаго Князя Андрея Ѳедоровича Литвинова-Мосальскаго (въ родѣ его первымъ записанъ Архимандритъ Ѳеодосій); б) Князей Черкасскихъ; в) Князя Александра Андреевича Черкасскаго; г) Боярина Ѳедора Ѳедоровича Куракина. Далѣе читаемъ: 1) Помяни, Господи, благовѣрныхъ Правительствующій Синклитъ, благороднаго Графа Кирилла Гетмана, и супругу его благородную Графиню Екатерину, Военачальники, Градоначальники и все Христолюбивое воинство; 2) Помяни, Господи, благочестивыхъ Гетмановъ: а) Хмельницкаго Зиновія Богдана, б) Многогрѣшнаго Даміана, в) Самойловича Іоанна, г) Бруховецкаго Іоанна, д) Тетеру Павла, е) Скоропадскаго Іоанна, ж) Апостола Даніила, з) Князя Симеона Васильевича Мосальскаго, и) родъ Чебышева, к) Московскаго купца Ивана, Семенова сына, Нѣмчинова, л) Стряпчаго Боровенскаго монастыря Старца Вагина, м) Флота Капитана Алексѣя Наумовича Сенявина, н) Маіора Авраама Ивановича Сѣшнева, и другихъ всякаго чину людей.»

СЕРПЕЙСКАЯ

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ГОРОДЕЧЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Село Городечна находится въ Мосальскомъ уѣздѣ, на границѣ Ельнинскаго уѣзда, въ 60 верстахъ отъ Серпейска и въ 50 отъ Мосальска; деревянная церковь во имя Св. Великомученицы Параскевы стоитъ на мысу, или стрѣлкѣ, образуемомъ впаденіемъ рѣчки Городенки въ Ворону (а сія въ Угру), оконечность же этого мыса занимаетъ старинное Городище.

Церковь эта поставлена здѣсь въ 1803 году, на мѣстѣ древней деревянной же церкви, принадлежавшей упраздненной въ 1764 году Серпейской Благовѣщенской Городеченской пустыни. Съ площадки, занимаемой церковью, открываются во всѣ стороны красивые виды: на западъ Городище, отдѣленное отъ храма глубокимъ рвомъ, съ верхней площади его видна внизу рѣка Ворона, текущая въ низменныхъ берегахъ; принимая въ себя Городенку, она образуетъ (запрудою) большое озеро, въ концѣ котораго построена мельница; за Вороной разстилается поемный лугъ, покрытый лѣсистымъ кустарникомъ; горизонтъ съ этой стороны ограничиваетъ еловой боръ, отстоящій на версту отъ берега Вороны, принадлежавшій упраздненной пустыни, за нею деревня Бобровка (въ 5 верстахъ); на югъ отъ церкви, за рѣчкой Городенкой, расположено самое селеніе (125 душъ), по скату горы и вокругъ церкви кладбище, на сѣверной сторонѣ усадьбы Священно и церковно-служителей и ярморочное строеніе (ярмарка бываетъ въ 9 пятницу передъ Петровымъ днемъ; главный доходъ съ нея поступаетъ въ пользу церкви). На сѣверо-востокъ за поселомъ

строится новая каменная церковь; настоящая деревянная церковь, хотя и старинная, но перенесена на сіе мѣсто уже по упраздненіи пустыни, а именно въ 1803 году, изъ села Сажина (верстахъ въ 5 отъ Городечны), съ прирубной трапезой и трехгранным алтаремъ, верхъ осьмерикъ, накрытъ куполомъ, иконостасъ новой живописи двухъярусный, квадратъ церкви освѣщается 4 окнами въ два свѣта, верхнія окны двойни, а въ осьмерикѣ по одному окну съ каждой стороны. Двѣ боковыя двери и входная западная чрезъ колокольню.

Трапеза отдѣляется отъ настоящей стѣной съ пролетомъ; она освѣщается двумя окнами; здѣсь на полкѣ вверху помѣщены старыя штилистовыя (по мѣрѣ) иконы, а внизу старинная икона Казанскія Божіея Матри большаго размѣра.

Иконостасъ двухъярусный новой живописи. Храмовая икона Св. Великомученицы Параскевы, парицаемой Пятницы, небольшая въ сребропозлащенномъ окладѣ, но полагаютъ, что древняя (ширины въ 1 аршинъ и вышины въ $1^1/_4$ аршинъ) есть та, которая помѣщена нынѣ за лѣвымъ клиросомъ; она изображаетъ Великомученицу Параскеву со свиткомъ въ рукѣ, на коемъ написано «Символъ вѣры», въ другой рукѣ крестъ; по полямъ въ 12 мѣстахъ изображены чудеса Великомученицы. Старинная икона Св. Николая Чудотворца (во имя коего былъ придѣлъ въ древней монастырской церкви) съ изображеніемъ вокругъ него чудесъ. На изображеніи Святителя вкладъ сребро-позлащенной басменной, съ клеймомъ 1770 года, а на поляхъ мѣдный. Краска мѣстами пооблупилась и вся икона залита воскомъ отъ постановляемыхъ свѣчъ.

Мѣстныя иконы штилистовыя хорошаго письма, въ окладахъ, съ клеймами 1746 года.

Колоколъ одинъ въ 7 пудъ 12 фунтовъ, литъ 1786 года, а большой перелитъ въ 1854 году.

Утварь: 1) оловянная дарописица двухъ ярусная въ формѣ церкви, въ нижнемъ ярусѣ ящикъ для храненія запасныхъ даровъ; на второмъ изображены Господь Вседержитель и два припадающихъ къ нему Святителя, Преподобный Сергій и. . . . .

2) Даругая дароносица мѣдная двухъярусная, внизу подъ балдахиномъ на 5 столбахъ гробница, а вокругъ ея литыя изобра-

женія Матери Божіей съ женами Мироносицами и 8 фигурами Апостоловъ; вверху подъ куполомъ Распятіе съ предстоящими, работы не весьма древней.

3) Сосуды сребропозлащенные. На нихъ надпись: «Сіи сосуды подалъ въ Городеченскую пустынь, въ церковь Св. Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы, города Серпейска купецъ Гавріилъ Андріановъ сынъ Глинковъ, съ женою Анною и сыномъ Николаемъ 1757 года, въ Октябрѣ мѣсяцѣ.»

4) Крестъ деревянной въ басменномъ серебреномъ окладѣ, древній.

5) Евангеліе напрестольное 1694 года, оболочено зеленымъ бархатомъ съ серебрянымъ средникомъ и наугольниками.

6) Евангеліе напрестольное въ большую четверть 1688 года, средникъ и наугольники серебряные.

7) Евангеліе напрестольное 1754 года.

8) Апостолъ Московской печати 1697 года; надпись: «Сія книга Апостолъ дана вкладу Боярина Князь Бориса Алексѣевича Голицына, сожительницы сво Маріи Ѳеодоровны, въ Серпейскій уѣздъ въ Городеченскую пустыню, въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Чудотворца Николая и Великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницы.»

Богослужебныя книги.

1) Цвѣтная Тріодь Московской печати 1670 года, съ надписью по листамъ: «Лѣта 7194 (1686), мѣсяца Іюня въ 29 день, Серпуховскаго уѣзда Всемилостиваго Спаса въ Городецкую пустынь дана сія книга, нарицаемая Тріодь, по Справщикѣ Печатнаго Двора Іереѣ Никифорѣ Самсоновѣ, въ вѣчное поминовеніе.»

2) Требникъ 1689 года.

3) Служебникъ 1699 года.

4) Октоихъ безъ выходнаго листа: «Сія книга Октоихъ 5 гласа приложена изъ дому вотчины Князя Бориса Алексѣевича Голицына о людяхъ его, Старицѣ Маремьянѣ.»

5) Евангеліе Учительное Воскресное 1697 года.

6) Ирмологій 1732 года, съ надписью: «Подана сія книга Ирмологій собственная Юхнова монастыря Іеромонаха Филарета... отдалъ въ Городеченскую пустынь.»

7) Анфологіонъ 1744 года Московской печати; надпись: «1745 года... сія книга, Серпейскаго уѣзда Городеченской пустыни въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы куплена тщаніемъ той пустыни Игумена Филарета, подаяніемъ отъ разныхъ вкладчиковъ, подписахъ сію книгу Юхнова монастыря Іеродіаконъ Іоасафъ.» *

8) Минея мѣсячная (Генварь) 1754 года. Надпись: «Сія книга Минея мѣсячная Іануарія и прочихъ 11 книгъ Миней, куплены въ Свято-Благовѣщенскую Городеченскую пустынь, при Игуменѣ Порфиріи Рахинскомъ, первымъ тоя жъ пустыни вкладчикомъ, города Серпейска знатнымъ купцомъ Гавріиломъ Андріяновичемъ Глинковымъ 1757 году, мѣсяца Августа въ первыхъ числѣхъ, за что при нынѣшнемъ Игуменѣ Порфиріи, такъ и по немъ кто будетъ, о здравіи и о спасеніи его, Гаврінла, и съ женою и съ чады ихъ должны вѣчно Господа Бога молить; да онъ же, Гавріилъ Глинковъ, далъ еще вкладу во Св. обитель Городеченскую ризы, да стихарь выбойчатыя, орарь лента травчатая, три воздуха полуобъяринные голубые, опушка у нихъ тафта бѣлая съ красными травами, кресты сѣтки серебренныя, подложены выбойкою: спаси его, Господи, и помилуй со всѣмъ почтеннымъ домомъ его, и сохрани на многія лѣта. Сіе подписалъ Игуменъ Порфирій Рахинскій.»

Ко времени этого же Настоятеля относится приходо расходная тетрать за 1756, 1757, 1758 и 1759 годы, которую прилагаемъ въ подлинникѣ, для показанія цѣнности предметовъ и какъ единственный письменный документъ, касающійся внутренняго быта обители, не задолго до ея упраздненія.

---

* По преданію, Городеченская пустынь была временно приписана къ Юхнову Казанскому монастырю (бывшему въ одной съ ней Крутицкой Епархіи).

ТЕТРАДЬ

ИЗЪ ВЫШЕПИСАННАГО * ПРИХОДУ ДЕНЕЖНОЙ МОНАСТЫРСКОЙ КАЗНЫ.

СЕГО 1756 ГОДУ ВЪ РАСХОДѢ, А ИМЕННО:

Числ.	ДЕКАБРЬ МѢСЯЦЪ.	Руб.	Коп.
1.	Куплено бумаги пищей полстопы, дано денегъ.	—	55
	Куплено свѣчь сальныхъ полсотни, дано денегъ.	—	20
	Куплены дверцы желѣзныя на печь, дано . .	—	40
	Куплено проволоки два фунта, да крючковъ желѣзныхъ пятьдесятъ, дано.	—	42
2.	Печнику Андрею Вяземскому за роботу, за кладку двухъ печей изразцатыхъ, дано .	2	50
	Куплено горшковъ на.	—	9
	Куплена вьюшка въ трубу, дана	—	6
21.	Купленъ рукомойникъ муравленой, данъ . . .	—	3
	Куплена чашка муравленая съ крышкою и съ солоницею дано	—	4
	Куплено замковъ два висячихъ небольшихъ .	—	13
	Куплено два хомута съ уздами двоима и со всею ременною сбрусю, дано	3	25
	Куплены сани городовые Казанскія, окованныя желѣзомъ, дано	2	15
	Куплены двѣ плети ременныхъ, дано	—	12
	Отъ пріискиванія крѣпостей въ Вотчинной Коллегіи дано подъячему за трудъ	—	20
	Издержано, ѣдучи въ Москву и изъ Москвы, на харчь и постоялое.	—	10
	1757 году расходъ.		
	МѢСЯЦЪ ГЕНВАРЬ.		
3.	Куплено свѣчь сальныхъ сотню, дано	—	35
	Куплено клею рыбьяго полфунта, дано . . .	—	16
19.	Куплено соли на.	—	70
	Куплено двѣ корчаги, дано.	—	5

* Перваго листа недостаетъ.

Числ.		Руб.	Коп.
30.	Куплено гвоздья троетеснаго тысящу, дано .	1	—
	Куплено гвоздья двостеснаго тысящу, дано .	—	68
	Куплено щетку, келіи мести, дано	—	12
	ФЕВРАЛЬ.		
27.	Куплено соли четыре пуда по полтинѣ за пудъ.	2	—
	ІЮНЬ.		
1.	Куплено къ Свѣтлой Пятницѣ рыбы осетрины полпуда, дано	—	50
	Тешокъ осетровыхъ полпуда жъ, дано. . . .	—	60
	Бѣлужины пудъ дано.	—	80
	Уксусу куплено ведро, дано	—	10
	АВГУСТЪ.		
1.	Куплена кибитка, совсѣмъ крытая и съ колесами, дано.	1	50
	Куплень хомутъ съ ременными гужами и шлеею, дано	—	46
	Куплено перечницу оловяную, дано.	—	10
	Куплено терку, да лейку, дано	—	8
	Куплено иглъ мѣдной, дано	—	50
	Какъ ѣздилъ Игуменъ въ Москву, издержано лошадямъ на овесъ и сѣно.	1	—
	Куплено посуды оловянной 2 блюда, 6 тарелокъ, дано за все	3	30
18.	Куплено соли четыре пуда, дано.	2	—
27.	Куплено 3 окончины въ чердачокъ, дано . .	—	90
	Заплачено за монастырскую мельницу въ городѣ Серпейскѣ въ казну, на сей 1757 годъ.	5	—
	Куплено посуды деревянной, блюдъ да ложекъ красныхъ на	—	30
14.	Дано шерстобитамъ, что шерсть перебили 18 фунтовъ.	—	11¼
22.	Куплено горшковъ возъ, дано	—	60
30.	Куплено свѣчь сальныхъ сотню, дано	—	50
	ДЕКАБРЬ.		
17.	Куплено соли пудъ, дано	—	50
	Куплено рыбы соленой бѣлужины, дано за 35 фунтовъ.	—	87

1758 году расходъ.

Числ.		Руб.	Коп.
	ГЕНВАРЬ МѢСЯЦЪ.		
11.	Куплено хмѣлю 13 фун. по 3 коп. за фунтъ.	—	39
15.	Еще куплено хмѣлю 12½ фунтовъ, дано . . .	—	37½
	Заплачено кузнецу Милятинскому отъ подковки лошадей и оковки саней.	—	13
	ФЕВРАЛЬ.		
6.	Куплено рыбы бѣлужины соленой 26 фунтовъ по 2 коп., да тешки полсема фунта по алтыну за фунтъ, и того денегъ.	—	71
	Куплено свѣчь сальныхъ 83, дано	—	43½
	Куплено рыбы свѣжей на.	1	30
	Промѣняли лошадь лѣнка на сѣрую, дано додатку	5	—
	Куплено соли бузы 3 пуда, да бѣлой 2 пуда.	2	50
	Клали жеребца, дано за работу	—	5
	Куплено хмѣлю 5 четвериковъ, дано	—	50
	Отъ выдѣлки сыромятной кожи, дано	—	25
	Куплено росады на.	—	3
	Куплена бочка, дана	—	60
	Купленъ полубоченокъ, данъ	—	25
	ІЮНЬ.		
5.	Куплено въ новую келію 4 окончины большихъ, дано	2	—
	ІЮЛЬ.		
	Куплено соли 2 пуда, дано.	1	—
	СЕНТЯБРЬ.		
	Куплена хомутина, дана.	—	10
	Куплено для 3 оконъ петли и съ винтами .	1	—
	Куплено 4 колеса колясочныхъ, дано	1	—
12.	Куплено 2 замка висячихъ, дано.	—	14
	Купленъ замокъ столярной большой, дано .	—	35
	Подсѣдельникъ купленъ, данъ	—	12

Числ.	НОЯБРЬ.	Руб	Коп.
3.	Куплено соли $2\frac{1}{2}$ пуда, дано	1	30
	Заплачено за монастырскую мельницу въ городѣ Серпейскѣ, на сей 1758 годъ . . .	5	—
	ДЕКАБРЬ.		
20.	Куплено въ Калугѣ на печь живописныхъ кахель 400, да столицы на печь, дано. . .	7	35
	Куплено до печи дверцы желѣзные, дано . .	—	35
	Куплено крючковъ мѣдныхъ и желѣзныхъ и проволоки, дано	—	50
	Куплено къ празднику Рожеству Христову рыбы соленой бѣлужины, да севрюжины 1 пудъ $4\frac{1}{2}$ фунта	1	22
	Печнику Вяземскому, что склалъ печь въ новой келіи, дано	2	40
	Куплено горшковъ на.	—	42
	Куплено соли 1 пудъ.	—	50
	Куплено пошивни, дано.	—	13
	Куплено масла коровьего.	—	25
	Всего въ расходѣ отъ 756 году съ Ноября мѣсяца по сей 1759 годъ денегъ	72	65
	За расходомъ сихъ вышеписанныхъ годовъ денегъ 11 рублевъ 14 копѣекъ, и оные деньги записаны въ приходные книги 1759 году.		
	1759 году приходъ.		
	ГЕНВАРЬ МѢСЯЦЪ.		
	Принято отъ росходу 1758 году денегъ . . .	11	14
	ФЕВРАЛЬ.		
8.	Принято села Воскресенскаго съ церковниковъ оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ, платилъ деньги Иванъ Афанас.	8	—
	Принято села Воскресенскаго съ церковника Ивана Афанасьева оброчныхъ денегъ за прошлый 1757 годъ	1	—
11.	Принято отъ церковника Воскресенскаго Ивана Афанасьева за прошлый 1758 годъ оброчныхъ денегъ	3	—

Числ.		Руб.	Коп.
	Принято села Каменца съ приписныхъ церковниковъ оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ.	5	—
	МАРТЪ.		
8.	Принято съ Попа Воскресенскаго Григорія оброчныхъ денегъ за прошлый 1758 годъ	2	50

Синодикъ писанъ, по нѣкоторомъ примѣтамъ, въ концѣ XVII столѣтія (послѣднимъ изъ Патріарховъ записанъ Іоакимъ (ум. 1690); изъ Царей Ѳедоръ Алексѣевичъ (ум. 1682) и Іоаннъ (ум. 1689). Изъ частныхъ родовъ записаны въ немъ: 1) родъ Кравчаго Князя Бориса Алексѣевича Голицына и Боярыни Княгини Елены Борисовны Хворостининой, 2) Родъ Старца Герасима, келейника Святѣйшаго Патріарха (вѣроятно, Іоакима), 3) Никиты да Леонтія Яковлевыхъ.

Изъ Игуменовъ, управлявшихъ Городеченскою пустынью въ прошедшемъ столѣтіи, особенно замѣчателенъ Отецъ Порфирій Рахинскій; отъ его управленія осталось два письменныхъ документа, свидѣтельствующіе о его заботливости и трудахъ къ поддержанію обители: 1) Книга, данная въ 1757 году изъ Крутицкой Духовной Консисторіи съ слѣдующею надписью: «1757 года, Сентября 21 дня, по резолюціи Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Іларіона, Епископа Сарскаго и Подонскаго, дана сія книга изъ Духовной Его Преосвященства Консисторіи Серпейскаго уѣзда Городеченской пустыни Игумену Порфирію съ братіею, для испрошенія на церковныя и монастырскія въ опой пустыни строенія отъ доброхотподателей подаянія, котораго просить ему, Игумену съ братіею, отъ боголюбцевъ въ

---

* На той же тетради написано внѣ общаго счета: «По приказу Игумена Порфирія выдано Іеромонахамъ за 1757 г. жалованныхъ денегъ: Іеромонаху Макарію рубль, Іеромонаху Ѳеофану рубль, Іеродіакону Іоасафу рубль, монаху Арсенію полтина.» Изъ чего видно, что въ обители было братіи не болѣе 7 человѣкъ.

Епархіи Его Преосвященства со всякимъ учтивствомъ, и сколько отъ кого получено будетъ, оное въ сію книгу записывать съ великою вѣрностію. А въ другихъ Епархіяхъ, безъ позволенія тѣхъ Епархей Преосвященныхъ Архіереевъ, того подаянія имъ отнюдь не просить. Судія и Намѣстникъ, Архимандритъ Никодимъ, Покровскаго монастыря Архимандритъ Гавріилъ, Казначей Іеромонахъ Никонъ.»

За симъ слѣдуетъ просительное обращеніе ко «всякаго чина людямъ» отъ Игумена съ братіею.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.

Благочестивые и Христолюбивые людіе, сынове святыя Церкве, просвѣщенніи благодатію Святаго и Животворящаго Духа, иже въ васъ боящійся Бога и любящій благолѣпіе святыя церкви, понеже въ той приносится безкровная жертва за наши согрѣшенія, ибо церковь святая, ежели ты подалъ еси отъ имѣнія своего на ея украшеніе и благолѣпіе, никогда тебе не забудетъ въ животѣ твоемъ, и по смерти твоей, но всегда даже до скончанія вѣка, непрестанно молитвы своя о тебѣ приносити будетъ къ Богу, писано бо есть: «Помяни, Господи, плодоносящихъ и добродѣлающихъ во Святыхъ твоихъ церквахъ и даруй имъ яже ко спасенію прошенія и жизнь вѣчную!» А сіе слышавше, благочестивіи Христіяне, господіе и братія моя, таковое прославленіе Божіе любящихъ благолѣпіе и украшеніе церковное, потщитеся убо подать отъ праведныхъ своихъ трудовъ на строеніе и на украшеніе церковное Городеченской пустыни церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Святителя Христова и Угодника Николая Чудотворца и Св. Великомученицы Параскевіи, нарицаемой Пятницы, въ Серпейскомъ уѣздѣ въ Деменской волости, и на оное строеніе и украшеніе утвари, кто, кійждо по возможности своей, благоволите подать, ради своего многолѣтнаго здравія и вѣчнаго ради родителей своихъ преставльшихся поминовенія. Занеже церковь Святая непрестанно молитъ о создателяхъ храма, такожде и о всѣхъ преставившихся Христіянехъ. И Господь Іисусъ Христосъ Богъ нашъ, молитвами Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, вмѣсто подаянія вашего, подастъ вѣчная благая, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на

сердце человѣку не взыдоша, яже уготова любящимъ Его. Ея же радости получити всѣхъ насъ сподоби, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Городище находится на высокомъ мысу, образуемомъ впаденіемъ рѣчки Городеченки въ Ворону; съ сѣверо-запада обтекаетъ его рѣка Ворона, а съ юга Городеченка; съ востока она отдѣляется отъ площади, на которой стоитъ церковь, валомъ и рвомъ; внутренняя площадь довольно ровная, за исключеніемъ нѣсколькихъ ямъ, образовавшихся отъ исканія кладовъ, имѣетъ форму треугольника съ округленною вершиною.

МЕДЫНСКАЯ

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ПУСТЫНЬ.

Въ рукописныхъ редакціяхъ книги «Большаго Чертежа», въ примѣчаніи къ тому мѣсту, гдѣ упоминается о Медынскѣ (нынѣ Медынь), сказано, въ одной редакціи, кратко: «Медынскъ бывшій городъ отданъ въ 188 году въ отчину Новому Іерусалиму;» а въ другомъ пространнѣе: «а Медынское городище въ 188 (1680) году, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по его, Государскому, разсмотрѣнію, отдано въ вотчину, въ его, Государское, богомоліе, въ обитель Живоначальнаго Христова Воскресенія, въ монастырь Новаго Іерусалима, въ строеніе Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и съ Благовѣщенскою пустынею.»

Вотъ первое и единственное, доселѣ извѣстное, указаніе на бывшую Медынскую Благовѣщенскую пустынь. Въ послѣдствіи пустынь эта упразднена, а бывшая монастырская деревянная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы осталась приходскою вотчины Воскресенскаго монастыря.

Далѣе извѣстно, что въ 1759 году, въ праздникъ Пасхи, церковь эта, по неосторожности клира, сгорѣла вся безъ остатку, а въ 1764 году, Февраля 6 дня, по ходатайству одного изъ ея прихожанъ, отставнаго Капитана Петра Буланина, дана ему отъ Московскаго Митрополита, Тимоѳея Щербацкаго, благословительная грамота на построеніе вновь деревянной церкви «на томъ же мѣстѣ и того же наименованія (см. сію грамоту въ приложеніи).

Въ 1838 году и эта церковь пришла въ совершенную ветхость и возобновлена покойнымъ Калужскимъ Епископомъ, Преосвященнымъ Николаемъ, на свой собственный счетъ. *

Въ этой церкви вся утварь и прочее церковное имущество новое, ничего особенно достопримѣчательнаго въ историко-археологическомъ отношеніи нѣтъ.

«Божіею милостію, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Митрополитъ Московскій и Сѣвскій, Смиренный Тимоѳей.

Всѣмъ, кому, вѣдать о семъ надлежитъ, а особливо паствы нашей благопослушнымъ сыномъ, Божія благословенія пастырски желая, извѣстно чинимъ, что поданнымъ мѣрности нашея, Мядынскаго уѣзда Благовѣщенской пустыни церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что въ Городищѣ, ее прихожанинъ Капитанъ Петръ, Михайловъ сынъ, Буланинъ прошеніемъ представилъ: между прочими людми и онъ, Буланинъ, той церкви прихожанинъ; а въ 759 году оная церковь згорѣла со всею утварью безъ остатка; нынѣ, де, онъ, Буланинъ, по согласію съ прочими имѣющимися помѣщики, и находящимися той церкви въ приходѣ, вотчины Ставропигіальнаго, Воскресенскаго, новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря крестьяны, отъ коихъ и повѣренное письмо предложилъ, желаетъ, вмѣсто вышеписанной згорѣвшей, построить вновь деревянную церковь въ то жъ именованіе и на томъ же мѣстѣ, просилъ о построеніи, вмѣсто означенной сгорѣвшей, вновь деревянной на томъ же мѣстѣ церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и на оное строеніе о даніи благословительной грамоты. А въ Консисторіи нашей по справкѣ оказалось: Означенная церковь въ 759 году, какъ по учиненному въ Калужскомъ Духовномъ Правленіи слѣдствію оказалось, на Святой недѣлѣ, отъ небреженія тоя церкви Попа, Петра Иванова и причетниковъ, згорѣла, за что оныя штрафованы, а по исповѣднымъ прошлаго 1762 года вѣдомостямъ при объявленной Благовѣщенской церкви приходскихъ показано сто двадцать семь дворовъ, а оная церковь еще не построена. Того ради благословихомъ въ означенной Благовѣщенской пустыни, что въ Городищѣ, вмѣсто означенной згорѣвшей Благовѣщенской въ тожъ именованіе и на томъ же мѣстѣ,

* Усердіе Его Преосвященства, Епископа Николая, объясняется тѣмъ, что онъ самъ былъ Медынскимъ уроженцемъ.

вновь деревянную церковь построить, и то строеніе производить въ силу Святыхъ Отецъ правилъ и указовъ, по подобію протчихъ святыхъ церквей, олтаремъ на востокъ и престолъ устроить въ указную мѣру, а имянно въ вышину аршина шести вершковъ и съ доскою, въ ширину аршина четырехъ вершковъ, въ длину аршина осми вершковъ, иконостасомъ, святыми иконами и протчимъ церковнымъ благолѣпіемъ украсить и всѣми потребностми и книгами, подписавъ на имя тоя церкви всего церковнаго круга и сосудами и Священно-служителямъ облаченіи удовольствовать безъ всякаго недостатка, и когда оная церковь совсѣмъ построена и ко освященію приготовлена будетъ, тогда отъ Мядынскаго Духовнаго Правленія оную церковь со всею утварью списавъ, и ту опись прислать въ Консисторію при репортѣ. О чемъ означенному Капитану Буланину сія наша благословительная грамота, которую, для надлежащаго исполненія, объявить въ Мядынскомъ Духовномъ Правленіи, за подписаніемъ нашимъ и съ приложеніемъ катедралной нашей печати, дана въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ катедралномъ Чудовѣ монастырѣ, 1764 года, Ѳевраля 6 дня.

Въ исправномъ сея грамоты написаніи подписуюсь Консисторіи Его Преосвященства Секретарь Димитрій Протопоповъ.»

У грамоты печать Митрополита Тимоѳея, краснаго воску.

МЕЩОВСКАЯ

ДОРОГОШАНСКАЯ ТРОИЦКАЯ ПУСТЫНЬ.

Бывшая соборная монастырская церковь во имя Св. Троицы, нынѣ приходская села Дорогошани, извѣстна болѣе подъ именемъ села Зимницы, находящагося въ Жиздринскомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣчки Дорогошанки, верстахъ въ 10-ти отъ села Брыни.

Время основанія его монастыря неизвѣстно, а извѣстно лишь то, что уцѣлѣвшій каменный храмъ его съ трапезою, придѣломъ и келарскою, построенъ въ 1670 году; судя по этому можно предполагать, что и самой монастырь основанъ въ періодъ Патріаршества, для противодѣйствія расколу, гнѣздомъ котораго были въ то время сосѣдственные монастырю лѣса Брынскіе, откуда выходили раскольническіе лжеучители во всѣ концы Россіи, поддерживая въ народѣ приверженность къ, такъ называемой по ихъ мѣстопребыванію, Брынской вѣрѣ.

Дорогошанскій монастырь, какъ малый, въ 1724 году, по силѣ Духовнаго Регламента, былъ приписанъ къ большому Мещовскому Георгіевскому монастырю, но возстановленъ въ 1727 году и продолжалъ самостоятельное существованіе до положенія о духовныхъ штатахъ 1764 года, а въ этомъ году упраздненъ вовсе и церковь его сдѣлалась приходскою, отъ чего близъ лежащее въ $^1/_4$ верстѣ, черезъ рѣку, селеніе Зимницы получило названіе села Дорогошань. Въ полуверстѣ отъ церкви на востокъ находится деревня Каменка, на западъ въ такомъ же разстояніи отъ нея деревня Слободка. Всѣ этѣ деревни населены казенными крестьянами, а ближайшее сего Брынь, не смотря на исчезновеніе Брынскихъ лѣсовъ, продолжаетъ еще служить центромъ раскола въ этой мѣстности, суконная же фабрика этого селенія—школою и разсадникомъ онаго.

Каменный храмъ бывшаго монастыря, какъ мы выше сказали, построенъ въ 1670 году, двумя братьями, Стольниками Романомъ

и Кирилломъ Арпстарховичами Яковлевыми: это видно изъ надписи на одномъ изъ напрестольныхъ крестовъ, хранящихся въ этой церкви.

Самая церковь зданіемъ каменная, пятиглавая небольшой величины и квадратнаго вида, состоитъ изъ трапезы и настоящей; къ трапезѣ примыкаетъ шатровая колокольня, утвержденная одною стороною на двухъ четырехгранныхъ столпахъ, а другою опирающаяся на самой трапезѣ, съ которою соединена непосредственно кладкою и устройствомъ.

Съ лѣвой стороны трапезы келарская и придѣлъ во имя Святителя Кирилла Іерусалимскаго съ особою главою; примыкая къ трапезѣ во всю длину ея, пристройка эта простирается до половины настоящей церкви, такъ что своимъ алтаремъ заслоняетъ половину сѣверной ея двери; по всему видно, что она произведена послѣ построенія настоящей, хотя и тѣми же храмоздателями, какъ значится въ надписи на напрестольномъ крестѣ.

Осматривая храмъ, легко замѣтить, что съ теченіемъ времени въ немъ произведены нѣкоторыя передѣлки. Прежде какъ келарская отъ придѣла, такъ и она отъ трапезы, равно и трапеза отъ настоящей церкви, были отдѣлены капитальными стѣнами и соединялись лишь небольшими дверями, а въ послѣдствіи всѣ эти стѣны раздѣланы и всѣ отдѣленія храма соединены между собою посредствомъ большихъ арокъ. Помостъ алтаря въ настоящей возвышенъ. Окна также раздѣланы, а прежній низменный трехгранный алтарь, своды коего опирались внутри на двухъ поперечныхъ аркахъ, образуя три отдѣленія, передѣланъ совершенно заново. Престолъ былъ прежде каменный, а теперь деревянный.

Все это помнятъ нѣкоторые изъ Дорогошанскихъ Священно и церковно-служителей, помнятъ также и то, что, кромѣ нынѣшняго каменнаго храма, былъ въ монастырѣ еще другой деревянный на св. вратахъ (каменныхъ) во имя Св. Архистратига Михаила, отстоявшій въ 22 саженяхъ отъ сѣверной двери соборнаго храма. Память объ этой церкви сохранилась и среди прихожанъ, преимущественнымъ чествованіемъ дня Св. Архангела Михаила передъ храмовымъ праздникомъ соборной церкви.

Изъ церковнаго имущества бывшаго монастыря сохранилось немного замѣчательнаго: 1) Напрестольный крестъ сребропозлащен-

ный, съ двумя на задней сторонѣ надписями (на срединѣ и на нижней вѣтви креста): а) «Сей крестъ обложенъ серебромъ и обнизанъ жемчугомъ въ Дорогошанскій монастырь къ церкви Живоначальной Троицы» б) «178 (1670) года Романъ Аристарховичъ, да Кирилла Аристарховичъ Яковлевы дали вкладъ по родителяхъ своихъ и по себѣ, и церковь каменную съ трапезою и съ придѣломъ и съ келарскою строили мы, грѣшныи.»

2) Минея мѣсячная (мѣсяцъ Іюль) въ листъ, Московской печати. По листамъ надпись: «Сію книгу Минею, мѣсяцъ Іулій, царствующаго града Москвы книгъ печатныхъ двора Игуменъ Сергій далъ во обѣщаніе свое, идѣже воспрія иноческій образъ, Мещовскаго уѣзда въ Дорогошанскій монастырь, по своихъ родителяхъ міроздания ҂зсд лѣто, Рождества Іисуса Христа ҂ахче (1695) Индикта мѣсяца Декеврія, и оная книга изъ того монастыря да не возмется никимъ же въ вѣчное время, дерзнувши какъ либо отъяти, казнь пріиметъ и анаѳемствуется, а родителей имена вписаны въ первой книгѣ сихъ дванадесятыхъ миней въ началѣ.

3) Тріодь Цвѣтная въ листъ Московской печати. По листамъ надпись: «Сія книга, глаголемая Тріодь Цвѣтная, дому Преосвященнаго Платона, Епископа Сарскаго и Подонскаго, Казначея Іеромонаха Боголѣпа, куплена на собственныя деньги, дана рубль девяносто копѣекъ, а куплена и подписана мѣсяца Марта 21 дня, 1745 года.»

Есть и на другихъ книгахъ надписи того же вкладчика, одинаковыя съ этою.

Сверхъ того, есть нѣсколько Священническихъ облаченій, оставшіяся отъ ризницы бывшаго монастыря, по тогдашнему времени довольно цѣнныя; одна изъ нихъ и теперь еще годна къ употребленію; она также пожертвована ктиторами соборнаго храма, Стольниками братьями Яковлевыми.

Монастырскій Синодикъ.

Въ листъ писанъ полууставомъ и съ изображеніями, общими древнимъ Синодикамъ, религіозно-нравственнаго содержанія; на заглавномъ листѣ въ кругу надпись киноварью: «Помощію и милостію всесильнаго, въ Троицѣ славимаго Бога, и Пречистыя Его Богоматери, построенъ сей помянникъ на пользу душамъ, при благовѣрномъ

Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, въ д-е лѣто державы царства его, а отца его и богомольца Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, въ шестое лѣто Патріаршества его, въ Мещовскій уѣздъ, въ домъ Живоначальныя Троицы, Дорошанскую пустыню, при Строителѣ старцѣ Иринархѣ съ братіею, а писалъ сію книгу тое жъ пустыни постриженникъ черной Попъ Діонисій въ лѣто ҂зриз году, Марта въ 2 день.»

(Внизу): «А писана сія книга на Москвѣ, въ Покровскомъ монастырѣ, что на Убогихъ Домѣхъ.»

Послѣ раскрашенныхъ изображеній, общаго всѣмъ древнимъ Синодикамъ содержанія и предисловія, объясняющаго необходимость и пользу церковнаго преставившихся поминовенія, слѣдуютъ поминовенія общія, а потомъ частныя: а) Патріарховъ Всероссійскихъ: послѣдними записаны Питиримъ (ум. 1673) и Никонъ; б) Царей: послѣднимъ записанъ въ первой записи Алексѣй Михайловичъ (ум. 1676); в) Царевичи; послѣднимъ записанъ Царевичъ Илія; г) Царицы; д) Митрополиты Всероссійскіе; е) Митрополиты, Крутицкіе: Сильвестръ, Серапіонъ, Павелъ, Варсонофій; Казанскіе: Симонъ; Ростовскіе: Варлаамъ; Рязанскіе: Иларіонъ, Стефанъ; ж) Великіе Князья; з) роды Святыхъ: родъ Святителя Алексѣя Митрополита Московскаго и всея Россіи, родъ Николы Чудотворца, родъ Іоанна Архіепископа Новгородскаго, родъ Преподобнаго Евфимія, родъ Пр. Варлаама, родъ Пр. Пафнутія Боровскаго: (Мартина, Фотиніи, Екатерины, Мавры, Пелагіи); родъ Пр. Александра, родъ Пр. Зосимы; и) родъ Великихъ Княгинь; і) Великихъ Князей Рязанскихъ: Василій, Иванъ, Ѳедоръ, Великая Княгиня Анна; к) Великихъ Князей Тверскихъ: Александра, Бориса, Михаила, Анастасіи, Княгини иноки Анны; л) Князья удѣльные; м) Княгинь удѣльныхъ Князей; н) братія обители сей: священноинока схимника Моисея (по всей вѣроятности, основатель пустыни), священноинока схимника Тихона, инока схимника Мисаила . . . . священно Архимандрита схимонаха Іоанна, Архимандрита Симона, Игумена Моисея, священноинока Игумена Пафнутія, священно-Игумена Пафнутія, священно-Игумена Терентія, священно-Игумена Діонисія, священно-Игумена Иринарха (при коемъ написанъ Синодикъ 1679 года), священно-Игу-

мена Савватія, и роды Настоятелей сей обители: родъ Строителя Тихона, родъ Игумена Пинарха, родъ Игумена Даміана, Игумена Савватія.

п) Роды частныхъ лицъ: 1) Думнаго Дьяка Гаврила Ѳедоровича Деревнина; 2) Послуживцовъ (въ другомъ мѣстѣ они же названы Стольниками) Романа Аристарховича, да Кирила Аристарховича Яковлевыхъ; 3) Думнаго Дьяка Аверкія Степановича Кирилова; 4) Ивана Сербина; 5) Никифора Савина Москотильнаго ряду; 5) Новгородскія сотни Симеона Иванова изъ Шубнаго ряду; 7) Ивана Потолова, 8) Д. П. Яблочкова; 9) вдовы Ѳеодосіи Ивановны, Павловскія жены, Волынскаго; 10) Кодашевца Аѳанасія, Сергіева сына, Палникова; 11) суконной сотни Кондрата, Юрьева сына, Сущевой слободы; 12) Москвитина Петра, Иванова сына, Сѣменника . . . . . и т. д. болѣе, какъ видно, Московскихъ вкладчиковъ.

Далѣе слѣдуютъ роды разныхъ вкладчиковъ, сначала мѣстныхъ: 1) Стольниковъ Кирилла и Романа Аристарховичей Яковлевыхъ и дѣтей ихъ; 2) Стольника Владиміра, Продіонова сына, Похвиснева; 3) дворянина Петра, Елизаровича сына, Похвиснева; 4) Голягинскихъ; 5) Упакова; 6) Боярина Князя Георгія Симеоновича Урусова; 7) Иларіона Лупандина; 8) Князей Борятинскихъ; 9) Князей Львовыхъ; 10) Строителя Моисея; 11) Духовника Царева Вонифатьева; 12) Горихвостовыхъ; 13) Діонисія, Игумена Срѣтенскаго монастыря; 14) Ивана Тимофѣевича Кондырева; 15) Василія, Наумова сына, села Сухиничъ; 16) Старца Филиппа, постриженника Дорогошанской пустыни; 17) Стольника Григорія Петровича Зиновьева; 18) Діонисія духовника Срѣтенскаго монастыря; 19) Строителя Старца Кирилла Убогаго монастыря; 20) Дьяка Льва, Кирилловича сына, Ермолаева; 21) Голутвиной слободы тяглеца Сергія, Денисова сына; 22) Кондыревыхъ; 23) Симеона Ѳеодоровича Глѣбова; 24) Архимандрита Герасима; 25) Старца Исаіи, Дорогошанскаго постриженника; 26) Старца Филарета; 27) Старца Гурія, что у Митрополита Крутицкаго; 28) Князя Ивана Леонтьевича Шаховскаго; 29) Герасима Коноплина, Патріарховы слободы съ Козья болота; 30) Игумена Сергія, и такъ далѣе.

МЕЩОВСКІЙ

АѲАНАСЬЕВСКІЙ ИЛИ ПЕТРОВСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ, основанный въ 1707 году Боярином Ѳедоромъ Абрамовичемъ Лопухинымъ, родителемъ Евдокіи Ѳедоровны, первой супруги Петра, назывался Аѳанасьевскимъ, по тому, что состоялъ приходомъ при Городской Аѳанасьевской (нынѣ Петропавлоской) церкви, т. е., это значитъ, что у него не было своихъ особыхъ Священниковъ, хотя въ монастырѣ и была особая церковь во имя Св. Апостолъ Петра и Павла, въ которой совершали божественную службу Священники городской Аѳанасьевской церкви. По этой же причинѣ онъ имѣлъ и двойное названіе Аѳанасьевской или Петровской.

Такъ какъ монастырь не имѣлъ за собой ни вотчинъ, ни земли, то на поддержаніе его и заведена была близъ онаго ярмарка, сборъ съ которой назначенъ для содержанія Игумены съ 9-ю монахинями. Ярмарка эта, извѣстная подъ именетъ Петровской, существовала на такомъ положеніи до 1725 года. Въ этомъ году Калужскимъ Городовымъ Магистратомъ она переве ена на нагорную часть города къ мужскому Георгіевскому монастырю, и поземельныя деньги отданы послѣднему, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы онъ удѣлялъ половину всего сбора и дѣвичьему. Монастырь упраздненъ въ 1764 году.

Вмѣсто бывшей монастырской деревянной Петропавловской церкви въ 1766 году, по благословенной грамотѣ Крутицкаго Архіепископа Амвросія, построена вновь каменная церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла съ придѣломъ, которая въ 1850 году построена въ большемъ противу прежней размѣрѣ.

Изъ церковнаго имущества бывшаго дѣвичьяго монастыря понынѣ хранятся въ Петропавловской церкви слѣдующія вещи:

1) Напрестольное Евангеліе, напечатанное въ Москвѣ повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, при Патріархѣ Адріанѣ 1698 года, Декабря 7 дня, на тонкой веленевой бумагѣ; длиною оно три четверти аршина, шириною полъ аршина, обложено серебряною ризою съ изображеніемъ на лицевой дскѣ по срединѣ Воскресенія Христова, а по угламъ четырехъ Евангелистовъ съ чернью; на задней дскѣ вверху вычеканено изображеніе Господа Саваоѳа съ Ангелами, посрединѣ Распятіе Іисуса Христа съ предстоящими Божіею Матеріею и Евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ; вѣсу въ немъ 35 фунтовъ. Внизу по листамъ имѣется слѣдующая надпись: «Лѣта 1706 году двадесятаго дня, города Мещовска въ церковь Аѳанасія Великаго, Александрійскаго Чудотворца новостроеннаго дѣвича монастыря, далъ вкладу сіе Святое Евангеліе того жъ города Мещовска посадской человѣкъ Ѳедотъ, Ивановъ сынъ, Костинъ съ дѣтьми своими, съ Алексѣемъ, съ Герасимомъ, съ Ѳедоромъ, съ Филатомъ, съ Григоріемъ, по обѣщанію своему; подписалъ сынъ его, Алексѣй, своею рукою.»

2) Икона Св. Аѳанасія Александрійскаго съ изображеніемъ вокругъ житія его на дскѣ, длиною аршинъ съ четвертью, шириною аршинъ, древняго иконнаго письма, чтимая большею частію прихожанъ, и въ честь коей еще издревле установленъ праздникъ 2 Мая.

3) Небольшая икона, длиною полъ аршина, шириною четверть аршина, въ мѣдно-посеребреномъ окладѣ съ серебрянымъ малымъ крестомъ, врѣзаннымъ въ срединѣ; по краямъ его изображены Апостолы Петръ и Павелъ, пониже ихъ Аѳанасій и Кириллъ, вверху надъ крестомъ Господь Саваоѳъ, а внизу Святитель Николай Чудотворецъ. Преданіе гласитъ, что крестъ сей внутри заключаетъ въ себѣ часть Св. нетлѣнныхъ мощей, а потому весьма многіе, какъ изъ градскихъ, такъ и окружныхъ селеній Христіяне приходятъ и просятъ спустить воду съ него для освященія и исцѣленія больныхъ ихъ младенцовъ.

4) Какъ древняя монастырская святыня, особое вниманіе каждаго обращаетъ на себя большой заклиросный, деревянный, осми-

конечный крестъ съ изображеніемъ Распятаго Господа. Онъ первоначально стоялъ въ монастырской часовнѣ; длиною 4 аршина и $5^1/_2$ вершковъ, шириною $5^1/_2$ вершковъ, толщиною $2^1/_4$ вершка; надъ главою Распятаго Господа изображенъ Богъ Отецъ благословляющимъ; по правую сторону Божія Матерь, по лѣвую сторону Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, внизу голова Адамова, на подножіи Св. Марія Магдалина и Логинъ Сотникъ. На задней сторонѣ въ кругахъ изображены: 1) Знаменіе Божіей Матери, 2) Св. Апостолъ Петръ, 3) Св. Іоаннъ Предтеча, 4) Св. Апостолъ Павелъ, 5) Св. Пророкъ Илія, 6) Св. Ѳеодоръ Тиронъ, 7) Пр. Тихонъ, 8) Св. Алексѣй Божій человѣкъ, 9) Св. муч. Евдокія, 10) Св. Василій Великій, 11) Преподоб. Антоній, 12) Св. Александръ Свирскій, 13) Св. Праведный Нилъ Столобенскій, 14) Священномученикъ Антоній, 15) Св. Муч. Козьма, 16) Св. Муч. Даміанъ, 17) Св. Николай Чудотворецъ, 18) Св. Муч. Флоръ, 19) Св. Муч. Лавръ, 20) Священномученикъ Власій; слѣдуютъ далѣе еще два изображенія, но подпись временемъ сглажена и по темнотѣ иконописи узнать и опредѣлить ихъ невозможно. Крестъ сей въ особомъ уваженіи не только между прихожанами, но и между всѣми приходящими въ храмъ, такъ что никто не взойдетъ и не выдетъ, не приложась первоначально къ кресту сему; по сей то уважаемости его, ежегодно, въ Великую Пятницу, послѣ вечерни, отправляется предъ нимъ, при немаломъ стеченіи народа, молебное пѣніе съ Акаѳистомъ Страстямъ Христовымъ.

Въ церкви сохраняется Синодикъ безъ заглавнаго листа, съ обычнымъ лицевымъ изображеніемъ. Судя по характеру письма, Синодикъ этотъ заведенъ въ началѣ прошедшаго столѣтія, то есть, со временемъ основанія монастыря.

КОЗЕЛЬСКІЙ

ВОЗНЕСЕНСКІЙ ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь этотъ упраздненъ въ 1764 году, въ слѣдствіе постановленія о духовныхъ штатахъ; церковь этого монастыря расположена на крутой возвышенности праваго берега рѣчки Другусны. Отсюда открывается живописный видъ: внизу, на противоположномъ берегу рѣчки, раскинута, такъ называемая, Казачья слобода, а черезъ нее видны поемные луга рѣки Жиздры, горизонтъ ограничивается Козельскою засѣкою, изъ опушки коей выказываются зданія Оптиной пустыни, какъ бѣлая лилія изъ корзины зелени.

Вознесенская церковь, по преданію, оправдываемому самою архитектурою оной, нынѣ есть древнѣйшая изъ городскихъ церквей; губительный пожаръ 7-го Іюня, 1777 года, во время коего изъ 9-ти церквей сгорѣло 6-ть, а изъ 664 обывательскихъ домовъ 368, коснулся и сей церкви, но, кажется, лишь отчасти, ибо изъ донесенія въ Крутицкую Консисторіи 1779 года видно, что въ этомъ году служба уже производилась въ одномъ изъ трапезныхъ придѣловъ сей церкви, въ придѣлѣ Михаила Архангела. Время построенія сей церкви, по внѣшнему ея виду и другимъ соображеніямъ (о коихъ будетъ упомянуто ниже), съ вѣроятностію, можно отнести къ эпохѣ обновленія города въ первой четверти XVII столѣтія, послѣ выжженія и разоренія его шайкою Польской вольницы, внезапно набѣжавшей изъ подъ Смоленска, изъ стана Сигизмундова.

По сказанію очевидцевъ сего событія, дѣло было такъ: «7 Сентября 1610 года, внезапно пришли изъ подъ Смоленска вольные люди (по другимъ Черкаскіе Запорожскіе Козаки), въ два часа овладѣли беззащитнымъ городомъ, перерѣзали всѣхъ, не давая никому пощады (по другимъ вырѣзали 7,000 человѣкъ жителей), и предавши оный пламени, съ большой добычей возвратились въ Королевскій лагерь.»

Судя по тому, что въ монастырскомъ Синодикѣ, между убіенными упоминаются и иноки схимницы, надобно заключать, что монастырь сей уже существовалъ въ то время. А нынѣшняя каменная церковь могла замѣнить деревянную, вѣроятно, погибшую въ числѣ другихъ при сожженіи города.

Въ настоящемъ своемъ видѣ она представляетъ небольшое зданіе домоваго расположенія, изъ кровли коего выходятъ пять небольшихъ главъ на тонкихъ шейкахъ; колокольня въ одной связи съ церковью оканчивается шатровымъ верхомъ, окна малыя и узкія. Внутренность своимъ смиреннымъ видомъ тотчасъ свидѣтельствуетъ прежнее назначеніе сей церкви: войдя въ ея низкія двери, такъ и ожидаешь увидать гдѣ либо въ углу смиренно молящихся отшельницъ, или услышать изъ главной церкви ихъ умильное пѣніе, но лишь гулъ одинокихъ шаговъ, раздающихся по плитяному полу, скоро выводитъ изъ задумчивости, напоминая о пустотѣ храма, въ коемъ уже скоро сто лѣтъ какъ смолкнули хвалебныя гласы ликовъ иноческихъ!...

Настоящая церковь во имя Вознесенія Господня, два придѣла въ трапезѣ во имя Св. Великомученицы Параскевы и Михаила Архангела. Мѣстныя иконы въ серебряныхъ окладахъ, но особенно замѣчательныхъ по чему либо нѣтъ.

На престолѣ главнаго олтаря обращаетъ вниманіе оловянная дарохранительница, по обыкновенію, состоящая изъ двухъ частей: нижняя цилиндрическая на кругломъ поддонѣ, верхняя представляетъ ротонду, у столбовъ поставлены Ангелы съ рипидами; внутри гробница, а изъ центра крыши свѣшивается на нее кругъ съ словами «Богъ.»

Выйдя изъ церкви съ грустною думою о минувшемъ, я еще разъ полюбовался живописнымъ видомъ, открывающимся вдаль съ бывшаго монастырскаго двора; маленькіе домики Священнослу-

жителей, окружающіе церковь, очень походятъ на келліи монашескія, и только отсутствіе ограды свидѣтельствуетъ о иныхъ здѣсь насельникахъ. Снаружи алтаря одного придѣла (Михаила Архангела) стѣна нѣсколько выдалась и осѣла; замѣтно, что здѣсь таится чья либо могила, для устроенія коей пробивали стѣну, но напрасно искалъ я вокругъ церкви слѣдовъ бывшаго монастырскаго кладбища: вся площадка вокругъ уже поросла травой забвенія!..

Мѣсто бывшей ограды и Св. воротъ указываетъ стоящая невдалекѣ другая приходская церковь во имя Св. Великомученика Георгія; изъ алтаря ея есть ходъ въ каменную со сводомъ палатку, устроенную на подобіе храма съ алтаремъ; здѣсь была нѣкогда другая монастырская церковь во имя Св. Василія Неокесарійскаго; когда же и кѣмъ построена, за давностію лѣтъ, сіе было не извѣстно даже и самой Крутицкой Консисторіи, что видно изъ донесенія ея Московской Синодальной Конторѣ въ 1779 году, хранящагося въ копіи при дѣлахъ сей церкви; но изъ того же донесенія узнаемъ, что въ 1746 году, надъ сею палаткою была устроена другая церковь во имя Преображенія Господня, «коштомъ покойной вдовы Генеральши Матрены, Ивановой дочери, Воейковой, для находящихся въ бывомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ изъ дворянъ и другихъ разныхъ чиновъ трудницъ.» Обѣ этѣ церкви, верхняя и нижняя, во время пожара 1777 года, со всею утварью сгорѣли и возобновлены, какъ видно изъ упомянутаго донесенія въ 1779 году, Козельскимъ Помѣщикомъ, Секундъ-Маіоромъ Желябужскимъ.

Кромѣ сего, изъ прежней утвари осталось два Евангелія, одно большое, листовое, Московской печати 1703 года, оболочено малиновымъ бархатомъ, Евангелисты и средникъ серебряные позолоченные, на задней дскѣ накладнаго серебра прорѣзные.

По листамъ надпись: «1711 года, Апрѣля въ 18 день, сіе Святое Евангеліе съ ковчегомъ далъ Стольникъ Аврамъ Ѳедоровичъ Лопухинъ въ Козельскъ, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, того жъ монастыря при Игуменьи Маврѣ съ сестрами и при Священникѣ Іаковѣ съ причетниками.» Другое Евангеліе, тоже Московской печати прошлаго столѣтія, средникъ и наугольники серебряные, безъ подписи.

Изъ письменныхъ документовъ уцѣлѣлъ лишь одинъ Синодикъ бывшаго монастыря. Время написанія Синодика относится къ

концу VII, или началу XVIII, столѣтія, ибо послѣ духовныхъ властей, Царской фамиліи, первымъ изъ частныхъ родовъ значится въ немъ родъ Священника сего монастыря Іакова, о коемъ упоминается въ надписи напрестольнаго Евангелія подъ 1711 годомъ. Далѣе внесенъ и родъ современной ему, Игуменьи Мавры; хотя заглавный листъ и утерянъ, однако очевидно, что Синодикъ сей (хотя и не вполнѣ) переписанъ съ другаго древнѣйшаго, какъ обыкновенно дѣлается и нынѣ, и въ чемъ не рѣдко встрѣчаются и оговорки въ монастырскихъ Синодикахъ.

Изъ частныхъ родовъ замѣтимъ:

1) Родъ Кологривовыхъ, 2) родъ Яблочковыхъ, 3) родъ Чебышевыхъ, 4) родъ Пушкиныхъ, 5) родъ Ергольскихъ, 5) родъ Десятыхъ, 6) родъ Протасова, 7) родъ Чичериныхъ, 8) родъ Спѣсивцовыхъ, Никифора съ домочадцы, 9) родъ Уваровыхъ, 10) родъ вдовы Параскевы Андреяновы Яковлевой, 11) родъ Домогацкихъ, 12) родъ Чичериныхъ, 13) родъ Нестеровыхъ, 14) родъ Ивана Семеновича Кошелева, 15) родъ Анны Ивановны Желябовской, 16) родъ Стольника Семена Петровича Чичерина, 17) родъ Домагацкихъ, 18) родъ Бѣлогородкаго полку солдата Сидора Мосютина, 19 родъ Давыдовыхъ, 20) родъ Ивана Тимоѳѣевича Ергольскаго, 21) родъ Брюховыхъ, 22) родъ Ивана Козлинникова, 23) родъ Боярыни Прасковьи Михайловны дочери Кочеповскихъ, 24) родъ посадскаго человѣка Никифора Тарасова, 25) родъ села Новоселокъ дворовaго человѣка Семена Иванова, 26) родъ Тепловыхъ, 27) родъ Алексѣя Ивановича Парышкина, 28) родъ Алексѣя Желябожскаго, 29) родъ Михайлы, Иванова сына, Чичерина, 30) родъ Богдановыхъ, 31) родъ Стольника Василія Лаврентьевича Обухова, 32) родъ Румянцовыхъ, 33) родъ Ивана, Иванова сына, Гольцова, 34) родъ села Меховаго Боярина Карпа Трифонова Немятыхъ, 35) родъ солдата Евдокима Шустова, 36) родъ солдата Лазаря Волосатова; далѣе слѣдуютъ роды крестьянъ разныхъ деревень Козельскаго уѣзда, подъячихъ и посадскихъ людей. 37) Родъ Игуменьи Мавры Телешовой, которая упоминается въ надписи на Евангеліи подъ 1711 годомъ, 38) родъ старицы Казначеи Іуліаніи Андреяновой, 39) родъ Заварызгиныхъ, 40) родъ Цукановыхъ, 41) родъ города Козельска Вознесенскаго дѣвича монастыря Игуменьи Анны, 42) родъ Діакона дѣвичья монастыря

Іоанна, Семенова сына, Посникова. Далѣе слѣдуютъ роды горожанъ и крестьянъ, 43) родъ старицы Елены Божиковой. Далѣе опять слѣдуютъ роды разныхъ посадскихъ людей и крестьянъ.

Общее замѣчаніе. а) Въ каждомъ частномъ изъ записанныхъ въ этомъ Синодикѣ родовъ есть по нѣсколько иноковъ и инокинь схимницъ того рода; первыя могли принадлежать къ числу иноковъ Оптиной пустыни, а вторыя по всей вѣроятности спасались въ семъ Вознесенскомъ монастырѣ, какъ единственномъ въ Козельскомъ Округѣ.

б) Въ каждомъ родѣ есть имена убіенныхъ; въ иныхъ родахъ число ихъ доходить до 15 лицъ: это жертвы кровавыхъ событій, волновавшихъ этотъ край въ эпоху Самозванца, извѣстнаго въ народѣ подъ выразительнымъ названіемъ Литовскаго разоренія, когда, по сказанію очевидца (Пастора Бера) «О днѣ осады Смоленска,» 7 Сентября, 1610 года пришли внезапно изъ подъ Смоленска (изъ стана Сигизмундова) вольные люди (по другимъ Черкасы, Запорожскіе Козаки), въ два часа овладѣли беззащитнымъ городомъ, перерѣзали всѣхъ (по другимъ побили 7,000 человѣкъ), не давая никому пощады и предавая огню пламени, съ большою добычею возвратились въ Королевскій лагерь.»

Въ числѣ убіенныхъ упоминается и нѣсколько инокинь схимницъ, значитъ, монастырь существовалъ уже въ то время.

ЖИЗДРИНСКІЙ

ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

О семъ монастырѣ извѣстно лишь то, что онъ 7191 (1683), вмѣстѣ съ Тихоновою Калужскою пустынью (существующей и нынѣ) и Перемышльскимъ Успенскимъ Шаровкинымъ (упраздненнымъ) монастыремъ, по Указу Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и по наказу изъ Приказа Большаго Дворца, за приписью Дьяка Михайла Воинова, былъ приписанъ къ Московскому Донскому монастырю.

Изъ описи, составленной по сему случаю подъячимъ Константиномъ Ушаковымъ всему монастырскому имуществу, видно современное оному событію состояніе обители:

«Монастырь на рѣкѣ Жиздрѣ, а въ монастырѣ церковь во имя Живоначальныя Троицы (древяна) клѣцки, около церкви паперть, а на паперть выходъ одинъ.

А въ церкви Божія милосердія (т. е., иконы): образъ Живоначальныя Троицы (храмовой) въ окладѣ, и вѣнцы и цата серебряные басменные, золочены; прикладу денегъ 4 алтына, таѳты зеленой $1^1/_2$ аршина, пелена объярь золоченая ветха. Передъ образомъ лампада мѣдная. Изъ дальнѣйшаго описанія видно, что и остальныя мѣстныя иконы были въ окладахъ и съ вѣнцами серебряными, басменными, золоченными.

На престолѣ одежда кумачная, на жертвенникѣ крашенинная.

Въ алтарѣ: напрестольное Евангеліе окладное, оболочено бархатомъ краснымъ, средникъ и наугольники Распятіе Господне и Евангелисты серебряные, басменные, золоченные. Другое Евангеліе безъ оклада.

Крестъ благословенный, обложенъ серебромъ басменнымъ, золоченъ.

Ризы (лучшія): кипдячные зеленые, оплечье бархатное, зеленое.

Вторыя: полотняные, оплечье участковое.

Богослужебныя книги описаны безъ означенія годовъ выхода. Въ числѣ ихъ значится Седмочисленникъ и Синодикъ.

Вторая церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, также деревянная.

Колокольня о трехъ житьяхъ (ярусахъ) брусяная, на колокольнѣ пять колоколовъ, самой большой вѣсомъ въ 25 пудовъ, а «досталь пуда по четыре и по три и по два.»

Въ кухнѣ: 13 кадокъ мѣдныхъ, вѣсомъ 17 пудовъ, мельничныя желѣзныя снасти: веретено, три обруча, коробка, два шипа, поплица, клевецъ, буравль большой, безмѣнъ, пазникъ.

Въ житницѣ: двѣ четверти ржи.

А на монастырѣ строенія: келья Строителева двоиня новые, келья поваренная, другая хлѣбня новая, двѣ кельи старыхъ, два погреба, двѣ напогребницы.

Дворъ конюшенный, на немъ изба съ сѣньми, конюшня, сѣнница, ветхи.

Около монастыря ограды 59 звенъ забора.

А въ монастырѣ братіи: Строитель, Старецъ Сергій, Казначей Старецъ Никифоръ, два Священника черныхъ, дьячекъ Калинко Савельевъ. Служка Симонко Лукъяновъ, поваръ Сенько Тимофѣевъ.

Да на монастырѣ и за монастыремъ 17 ульевъ со пчелами.

Да за монастыремъ дворъ гостинный, а на немъ три избы.

Дворъ воловей: на немъ 12 коровъ, быкъ, 5 подтелковъ, 2 овцы.

Да къ монастырю вотчинныхъ селъ и деревень: 1) Въ Брянскомъ уѣздѣ: а) деревня Юровщино на колодезѣ, б) деревня Песочна на рѣчкѣ на Песочнѣ, в) деревня Слободка на рѣкѣ на Жиздрѣ, г) деревня Катерпинна на рѣчкѣ Мужитинкѣ, д) деревня Комапино на рѣкѣ на Жиздрѣ. Всего въ Брянскомъ уѣздѣ 33 двора крестьянскихъ, дворъ бобыльской, дворъ пустъ.

2) Въ Мещовскомъ уѣздѣ: 1) Село Запрудное на колодезѣ съ церковью Живоначальныя Троицы, а въ томъ селѣ дворъ мона-

стырской, на нихъ изба съ сѣньми. . . . . двѣ житницы сѣнницами. . . садъ монастырской, а въ немъ 25 яблонь; 2) деревня Загоречи на колодезѣ, 3) деревня Крутая на колодезѣ. А всего въ Мещовскомъ уѣздѣ 47 дворовъ крестьянскихъ, 4 двора пустыхъ, два мѣста дворовыхъ пустыхъ. По сказкѣ того монастыря пашни пахапой 18 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна по лугамъ и по дубравамъ 340 копенъ волоковыхъ.

3) Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ пустошь Ущерева на рѣчкѣ Ущеревѣ.

Лѣсу поверстнаго дровянаго и хоромнаго въ Брянскомъ уѣздѣ вдоль на 15, а поперекъ на 5 и на 7 верстъ, въ Мещовскомъ уѣздѣ вдоль на 8, а поперекъ на 4 версты, да въ томъ же лѣсу монастырскихъ два ухожихъ бортья.»

Монастырь упраздненъ въ 1764 году, а при переименованіи села Жиздры въ 1785 году, въ городъ; надобно полагать на мѣстѣ монастырскихъ церквей устроена нынѣшняя каменная соборная церковь

ЛИХВИНСКІЙ

АНАСТАСОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Для полноты нашего очерка упомянемъ еще объ одномъ изъ упраздненныхъ въ 1764 году монастырей, который, во время своего существованія, состоялъ въ округѣ города Лихвина, и потому назывался Лихвинскій Анастасовъ Рождественскій монастырь. Онъ находился въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго города Одоева (бывшее село Лихвинскаго уѣзда), родовой отчины Князей Воротынскихъ, и ими основанъ и надѣленъ вотчинами. Свѣдѣнія о Князьяхъ Воротынскихъ, заключающіяся въ кормовой книгѣ этого монастыря, писанной въ 1558 году, вмѣстѣ съ тѣми, которыя мы сообщили при описаніи основанныхъ ими же обителей въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи (Перемышльскаго Шаровкина и Спасскаго, что на Угрѣ, монастырей), составляютъ драгоцѣнные матеріалы для біографіи этѣхъ удѣльныхъ Князей, сохранившихъ нѣкоторую тѣнь удѣльной власти даже и при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, какъ это видно изъ той же кормовой книги. Она начинается слѣдующими словами: «Приказали Князь Михайло, да Князь Александръ Іоанновичи, Воротынскіе въ своей вотчинѣ, въ Одоевѣ, у Рождества Пречистыя Богородицы, въ Настасовѣ монастырѣ, Игумену Герману и Священникомъ и всѣмъ Старцемъ, по родителей своихъ кормити кормы: «Азъ, Игуменъ Германъ, повелѣніемъ Государей своихъ, * Князя Михайла, да Князя Алексан-

---

* Въ завѣщаніи Ивана IV, писанномъ около 1572 года, еще сказано было, что «Князь Михайло Воротынскій вѣдаетъ треть Воротынска . . . . какъ было изстари, а сынъ Грознаго въ то у него не вступается.»

дра Іоанновичевъ Воротынскихъ, тѣ книги въ монастырѣ у Рождества Пречистыя Богородицы въ Настасовѣ монастырѣ устроилъ,» и проч. (Подробное обозрѣніе см. ниже).

Кормовая книга, составляющая часть Синодика упраздненнаго Лихвинскаго Анастасова монастыря, попала, неизвѣстно какъ, въ Библіотеку Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, гдѣ и хранится въ отдѣлѣ рукописей.

Въ Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1848 годъ была помѣщена любопытная статья объ этой книгѣ, подъ заглавіемъ «Синодикъ Лихвинскаго Анастасова монастыря,» которую, для сохраненія этого единственнаго свѣдѣнія о бывшей обители, приводимъ здѣсь вполнѣ съ замѣчаніями на нѣкоторыя мѣста оной.

Синодикъ Лихвинскаго Анастасова монастыря.

«Въ Калужской Губерніи, Лихвинскаго уѣзда, существовалъ нѣкогда Анастасовскій монастырь, который еще въ 1782 году показанъ упраздненнымъ, съ двумя другими монастырями Лихвинскаго уѣзда, Успенскимъ и Гремячевымъ. Копія съ Синодика Анастасовскаго монастыря, или книжка, въ которую вносились имена усопшихъ для поминовенія, хранится въ бумагахъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Синодикъ тотъ замѣчателенъ тѣмъ, что, кромѣ напоминанія о знаменитыхъ въ исторіи именахъ, онъ показываетъ и средства, какими содержались въ прежнія времена монастыри. Синодикъ этотъ представляетъ три отдѣла съ 7066 (1558) года до 7184 (1678). Первый отдѣлъ Синодика подписанъ Игуменомъ Анастасова монастыря, Германомъ, второй Строителемъ того же монастыря, Нафанаиломъ, третій доведенъ до 7184 (1678) г.; въ немъ записаны вклады, поступившіе въ монастырь при Игуменахъ: Сергіѣ, Іосифѣ и Іонѣ.

Но, кромѣ этѣхъ трехъ отдѣленій, заслуживаетъ вниманіе и заглавный листъ Синодика Онъ, по видимому, составленъ около 1675 г. Игуменомъ Іоною, который прибавилъ къ Синодику увѣщаніе. Начало Синодика слѣдующее: «Синодикъ или помянникъ, увѣщаніе люботщательному православному читателю въ предисловіи въ книгу Синодика о пособіи мертвымъ.» Непосредствен-

но послѣ этѣхъ строкъ, написаны слогомъ времени слѣдующія размышленія, которыя, для ясности, передаются болѣе понятными выраженіями: «Жители благоустроенныхъ земныхъ царствъ управляются не только писанными законами, но и доброхвальными обычаями и древними преданіями, которыя въ писаніи не находятся; такъ и граждане духовнаго царства, какова Соборная Апостольская Церковь, руководствуются не только писанными законами, но вмѣстѣ и изустными преданіями.»

Далѣе слѣдуетъ записка монастыря: «Лѣта ҂ζβοζ (7177) 1669 въ Лихвинскомъ уѣздѣ, въ Анастасовскомъ монастырѣ, зачата строится каменная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, съ трапезою и двумя придѣлами во имя Св. Великомученицы Екатерины и Преподобнаго отца Варлаама Хутынскаго.» Это было, какъ видно изъ монастырской записки, въ царствованіе «Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Россіи Великія и Малыя и Бѣлыя Самодержца.» Патріарха въ то время не было, а церковь строилась по указу Преосвященнаго Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, и его тщаніемъ и радѣніемъ совершена въ 7181 (1673) г., а придѣлъ Великомученицы Екатерины того же года Ноября 24; потомъ въ Анастасо-Лихвенскомъ монастырѣ была построена каменная колокольня, а 1677 г. освященъ придѣлъ Преподобнаго Варлаама Хутынскаго. Все это каменное строеніе, по указу Великаго Архіерея, строилъ Анастасова Лихвинскаго монастыря Игуменъ Іона. Въ 1648 г. была освящена соборная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Упоминая о построеніи этѣхъ церквей, записка прибавляетъ, что церкви этѣ святилъ Варлаамій, Архимандритъ Добраго монастыря. Здѣсь можно сказать нѣсколько словъ и о другомъ монастырѣ, существующемъ и понынѣ въ Лихвинскомъ уѣздѣ. *

---

* Добрый Лихвинскій Покровскій мужескій монастырь хотя основанъ еще въ 1477 г., но не сохранилъ въ своихъ стѣнахъ ни какихъ замѣчательныхъ древностей. Онъ находится въ 10 верстахъ отъ города Лихвина, на берегу рѣки Оки, близъ села Добраго, и причисленъ къ 3 классу. Въ Добромъ монастырѣ 2 церкви, онъ обнесенъ оградой съ тремя башнями, всѣ строенія каменныя. Праздники бываютъ 18 Августа и 1 Октября, и тогда собираются торговцы на ярмарку и торгуютъ въ 20-ти небольшихъ лавкахъ, принад-

Синодикъ Анастасовскаго монастыря восходитъ за 270 лѣтъ до настоящаго времени. Въ Синодикѣ Германовомъ, показывающемъ: «Какъ пѣть и кормить по всѣхъ умершихъ, а за живыхъ молить», сказано: «Лѣта 7066 (1578) г., Ноября 1 дня, приказали: Князь Михайло, да Князь Александръ Іоанновичъ въ своей вотчинѣ, въ Одоевѣ, * у Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Анастасовѣ монастырѣ, Игумену Герману, по родителяхъ своихъ кормити кормы,» потому что тѣ монастыри въ своей вотчинѣ ставили и строили ихъ всякимъ строеніемъ, и земли къ тому монастырю надавали, доколѣ и монастыръ стоитъ.» Изъ этого мѣста Синодика можно заключить, что если не основателемъ, то главнымъ ревнителемъ Анастасова монастыря былъ Князь Иванъ Воротынскій, и что часть нынѣшняго Лихвинскаго уѣзда была вотчиною Князей Черниговскихъ, его предковъ Воротынскихъ. ** Князь Михайло Ивановичъ, тотъ знаменитый Князь Воротынскій, который прославился сперва подъ Казанью, а потомъ въ 1572 г., Августа 1 дня, разбилъ на берегахъ Лопасни, въ 50 верстахъ отъ Москвы, Крымскаго Хана, Девлетъ-Гирея; этою побѣдою Князь Воротынскій сохранилъ честь Россіи, спасъ Москву отъ разоренія и упрочилъ наше господство надъ Астраханью и Казанью. Онъ приказалъ вписать въ Синодикъ изъ рода Воротынскихъ: Князя Ѳеодора Юрьевича, за нимъ Князя Михайла Ѳеодоровича и супругу его, инокиню схимницу Ефросинью, за ними слѣдуетъ Князь Иванъ Михайловичъ; можно со всею вѣроятностію думать, что упомянутые Князья были: отецъ, дѣдъ и прадѣдъ знаменитаго Воротынскаго, но самъ Князь Михайло Ивановичъ не внесенъ въ Синодикъ. Во второй отдѣлъ Синодика внесенъ другой вкладчикъ изъ

лежащихъ монастырю и находящихся близъ него. Монастыремъ Добрымъ управляетъ Архимандритъ (Архимандрія въ немъ учреждена 1670 г., по Указу Царя Алексѣя Михайловича,) братіи въ настоящее время 17 человѣкъ.

* Одоевъ съ его округомъ составлялъ прежде часть Калужской провинціи.

** Намъ кажется, что это мѣсто не оставляетъ ни какого сомнѣнія въ томъ, что основателемъ монастыря былъ Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій: при томъ ясно, что Анастасовымъ онъ названъ въ честь его супруги, Анастасіи; вѣроятно, онъ и погребенъ въ этомъ же монастырѣ, но сыновья ихъ, Александръ, Михайло и Владиміръ Ивановичи, погребены въ Кирилловомъ Бѣлоезерскомъ монастырѣ.

Воротынскихъ Князей, Александръ Ивановичъ, въ монашествѣ Арсеніи. Кромѣ Князей Воротынскихъ, въ Синодикъ Германовъ включенъ также Князь Иванъ Ивановичъ Кубенскій, съ супругою схимницею, Княгинею Александрою. Теперь разсмотримъ: какіе вклады дѣлались этѣми Князьями, и какіе поминки совершались за упокой ихъ. По Князѣ Иванѣ Михайловичѣ Воротынскомъ, подарившемъ Рождественно-Лихвинскому монастырю деревню Ремшино и Мертяновскую (Подрамоново тожъ) велѣно раздавать милостыню нищимъ, по полтинѣ въ каждое поминовеніе, 12 Ноября, на память Іоанна Милостиваго, и въ день преставленія, Іюля 21. По супругѣ его, Анастасіи, два раза въ годъ кормить убогихъ и два раза давать подаяніе бѣднымъ по полуполтинѣ. Другой изъ Воротынскихъ, Князь Владиміръ Ивановичъ, далъ Анастасову монастырю деревню Филимонову въ поминовеніе. По немъ тоже совершались два раза поминки, при которыхъ были два большіе корма: одинъ Іюля 15, на память Равноапостольнаго Князя Владиміра, другой на память преставленія Князя Воротынскаго, Сентября 6, въ день Св. мученика Каллистрата и дружины его; при обоихъ поминкахъ раздавалось нищимъ по полтинѣ. По князѣ Александрѣ Ивановичѣ Воротынскомъ два стола для бѣдныхъ, но нищимъ не раздавалось ничего. По Князѣ Иванѣ Кубенскомъ и супругѣ его было для поминовенія каждаго два стола, и при обоихъ поминовеніяхъ раздавалось по гривнѣ на бѣдныхъ. Всѣхъ же столовъ для бѣдныхъ въ Анастасовѣ Лихвинскомъ монастырѣ, какъ видно изъ Синодика, было 14. О всѣхъ вышеозначенныхъ Князьяхъ совершались богатыя поминовенія, и по нихъ было учреждено: «пѣти и правити соборомъ панихиды, пѣти и обѣдни служити.» Кромѣ того, всѣ этѣ Князья и Княгини были вписаны въ оба Синодика «въ всядневный и въ вѣчный, безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ.» При чемъ прибавлялось, чтобы «корма по нихъ не заложить» (не отмѣнять). За тѣмъ Германъ установилъ, чтобы, въ Синодикъ вседневный и вѣчный, включались и тѣ, кто даетъ: 1) 50 р. село, деревню, или 90 рублей, по тѣхъ кормъ большой и давать бѣднымъ столько, по сколько установятъ Игуменъ съ братіею. Изъ этого мѣста видна тогдашняя высокая цѣнность денегъ, сумма 50 р. и 90 руб. равнялась имѣнію, состоявшему въ селѣ, или деревнѣ. 2) Въ вѣчный Синодикъ вносились и тѣ, кто вложилъ въ монастырь 15 руб. 11, 5, менѣе пяти рублей и при-

бавлено: «у инаго взять и полтину и написать его въ вѣчный Синодикъ.» Но, разумѣется, что, по незначительныхъ вкладчикахъ не было особенно столовъ и подаяній. Вклады въ Анастасо-Лихвинскій монастырь велѣно было записывать Игумену, Священникамъ и старцамъ въ казенныя книги, а кормы въ келарскія. Игуменъ Германъ, заключая свой Синодикъ, требовалъ, чтобы преемники его сохраняли написанныя имъ правила, и если Игуменъ, или Строитель «по симъ книгамъ нѣти и правити не учнетъ и руки своей не приложитъ, тотъ и самъ Богу отвѣтъ дастъ.»

Изъ преемниковъ Германа замѣчателенъ Строитель Игнатій Печенкинъ, улучшившій Анастасо-Лихвинскій монастырь многими новыми строеніями. Далѣе въ Синодикѣ упоминаются Игумены: Сергій, Іосифъ и Іона; при послѣднемъ Синодикъ и оканчивается. Любопытны приношенія или вклады по самой оцѣнкѣ вещей, сообразно съ тогдашнимъ временемъ. Замѣтимъ слѣдующіе вклады: «Пятницкій Попъ Еуфимій изъ Крупова далъ монастырю мерина сиво-желѣзаго за два рубли, и два рубли денегъ; Воскресенскій Попъ, Насонъ, съ Головенекъ, далъ гнѣдаго мерина съ сѣдломъ, четыре рубля денегъ, два улья пчелъ, и десять копенъ ржи, на поминки послѣ смерти; Покровскій Попъ Стефанъ далъ тридцать рублей; Денисъ Ивановъ Ботищевъ, изъ Черни, далъ «голубаго» мерина за три рубля, да рубль денегъ; Никифоръ сынъ, пушкарь, далъ вкладу доспѣхъ кольчуженъ, восемьдесятъ; Михайло, Попъ Покровскій, съ Павловска, скатертей 11 локоть и ширинку золотомъ навѣшену. Пушкарь, о которомъ упоминалось прежде, постригся и при этомъ случаѣ далъ монастырю вкладу 13 четвертей хлѣба всякаго, да 15 копенъ ржи немолоченной. Князь Василій Михайловичъ Тюфякинъ далъ двѣ кипы хмѣлю, оцѣненныя въ пять рублей; Стефанъ Мозолевскій, при постриженіи, далъ каряго мерина да корову; Далматъ Шишковъ, постригшійся въ одинъ день съ Стефаномъ, далъ соврасаго мерина да корову; Григорій Мятченевъ далъ мерина гнѣдаго, да кобылу «ковуру», оцѣненныхъ въ пять рублей.

Кромѣ постоянно приносимыхъ вкладовъ, монастырь имѣлъ доходы съ деревень, завѣщанныхъ ему Князьями Воротынскими; такъ Петръ Кожуховъ привезъ съ крестьянъ монастырскихъ сорокъ алтынъ.

Древняя церковъ Анастасова монастыря существуетъ и понынѣ, а около нея старинное кладбище, гдѣ, по преданію, погребены нѣкоторые изъ Воротынскихъ и Одоевскихъ Князей; * еще уцѣлѣло нѣсколько надгробныхъ камней съ надписями XVII столѣтія. На одномъ изсѣчена вязью слѣдующая замѣчательная надпись: Лѣта зр. . . въ Московское разореніе убитъ въ Одоевѣ съ башни Никита Лумповичъ Колупаевъ за то, что сызменники креста не целовалъ, а тѣло его погребено въ Настасовѣ монастырѣ.» Родъ Колупаевыхъ нынѣ уже не существуетъ въ Одоевѣ, но при церкви бывшаго Анастасова монастыря, въ числѣ колоколовъ, находится небольшой колоколъ, пожертвованный спустя 50 лѣтъ потомкомъ этой фамиліи «на поминовеніе родителей и дѣда Колупаевыхъ,» какъ видно изъ надписи на немъ.

---

* Съ 1553 года, когда одна изъ Княгинь Воротынскихъ, Марія Ивановна, въ инокиняхъ Александра, супруга Князя Владиміра Ивановича Воротынскаго, воздвигла въ Кирилловѣ монастырѣ надъ прахомъ мужа церковь, въ ней преимущественно погребались Князья Воротынскіе. Такъ, здѣсь погребены, кромѣ Князя Владиміра и его супруги (ск. 1588), братья его Александръ, въ инокахъ Арсеній (ск. 1564), Князь Михайло Ивановичъ (ск. 1573), супруга его, Стефанида Ивановна (ск. 1579), дочь Княжна Анастасія и сынъ Дмитрій (ск. 1584), и наконецъ, Князь Иванъ Михайловичъ, въ инокахъ Іона (ск. 1627 г.). Гдѣ погребены остальные Князья Воротынскіе, родъ которыхъ въ мужскомъ колѣнѣ прекратился въ 1679 году, положительно неизвѣстно.

2007081083